

Маргарита Сурикова
Авторские тематические подборки

2008

1.Избранное

Я сделала эту подборку из нескольких вещей, которые, как мне кажется, у меня получились... И которые можно попытаться слегка прорекламирровать.

ЗВЁЗДНОЕ НЕБО.

Сыну

Шкатулка для колец - пуста,
И серебро недорогого перстня
Сиротски прислонилось к олову креста...
Раздарены все серьги и браслеты.
Смотрю, как на букашек, летом.
С сердечным равнодушием в глазах,
На искры преломившегося света,
Когда зелёный изумруд или алмаз
Сверкает на запястьях и в ушах...
К камням сияющим не развит вкус,
И нитками великолепных бус
Давно украшены в церквах иконы,
Дополнив благодарные поклоны...
Но бриллиантами усыпанное небо
С жемчужной дымкой Млечного Пути,
Как в дни голодные - сухая корка хлеба,
Которую случайно удалось найти...
И радость близости природы,
Как в знойные засушливые годы –
Воды живой источник обрести...
Люблю смотреть в Божественное небо,
Благословляя дар и красоты и хлеба,
Благодаря Того, Кто жизнь даёт,
Не подведёт и не оставит
И Своим другом назовёт.

ИЮНЬ. ГРОЗА .

Порывы ветра, сосен стонущие звуки...
И словно весть о неожиданной разлуке
Сжимали сердце жалобные крики птиц...
Полосками малиновых зарниц
Кровавый горизонт тревожно запылал -
Гроза, как огненная роза, расцвела,
Высвечивая пустоту сонливых улиц...

И раскалённым острием штыка,
Сосновый лес неистово круша,
Направленно и косо в землю била,
Со всею яростью молниеносной силы,
Неукротимо гневная гроза.
Всю ночь, бросаясь искрами огня,
Она гремела неземною мощью взрыва...

Тревожность ночи долго нас томила:
Раскаты грома, всполохи и ливень,
Продрогшей крыши судоржные звуки,
И ветром сломанной берёзы вскрик...
И скрипы открывавшейся калитки,
Стук веток об оконное стекло... -
Некрепкий сон, словно рукой сняло...

И рассыпалась меж домами до утра
Осколками...воительница-молния.
Пронзая дальние заросшие поля,
Там пала, все безжалостно паля —
И ливень грозовой её оплакал...
На землю простодушный бледный луч
Сочувственно смотрел в прорехи туч.

Созерцание

Была реальность это, а не сон:
Со всех сторон, пересекая горизонт,
Армада облаков, как корабли, плыла
Под заревом рубинового флага.

И к солнцу направлялся флагман.
Он выглядел, как сказочный дракон,
Пугающий своей открытой пастью –
Так небом предвещается ненастье...
Сиянье солнца поглощала тьма –
Бесчисленная мрачная орда
Свинцовых облаков и черных туч.
Но доблестный отважный луч
Земле надежды посылал сигнал,
Бесстрашно плотную осаду прорывая...
Стремительно темнели небеса,
Но дерзко вкрапливалась синева -
Светилась яркостью дневного света.
И, словно сеть, её лазурные лучи
Вылавливали солнце из пучин.
Всплывая, как багровый шар,
Земле свой драгоценный дар
Блистательное солнце посылало
И радости, и жизни, и тепла...
Но ярче светит благодатная заря
Божественного совершенства мира -
Свет вечности и Красоты даря.

Музыка осенней листвы.

Сжималось время солнечного света,
И угасала лучезарность лета.
Но яркая осенняя листва,
Как жёлтым заревом костра,
Пространство леса освещала.
Отодвигались дни дождливой скуки
Осенних красок мелодичным звуком.
И в цвете, словно световые тени,
Рождались музыкальные идеи.
Как с нотного листа были слышны
Оттенки зелени, багрянца, желтизны:
Гирлянд ветвей, свисающих с берёз;
Еловых шишек цвета жёлтых бронз;
Тёмно-зелёной хвои стройных сосен;
Листвы, пестреющей у клёнов и осин.
Светилась, как невеста, осень...
И ослепительно нарядный лес

В одеждах листьев золотого цвета
Стоял, как живописная стена,
Напоминая многоцветье лета
Или ... узор восточного ковра.
Загадочна и мимолётна красота
Осеннего вечернего заката.
Бессильны выразить её слова,
И красками не передаст рука,
Но музыка...

Ноябрь

Сорвался день, как резвый пёс с цепи,
С изящной временной оси,
Удерживающей золотое равновесье.
И время, одержимое, спешило –
Летело в ночь, где ожидала тьма,
Его принять готовая всегда....
Ноябрь - бесцветный сон природы;
Брат скуки и промозглой непогоды
Лишён и света , и тепла , и красоты.
Богатой осени он - пасынок постылый;
Соратник с пограничной полосы
Победно наступающей зимы.
Стараясь из своих последних сил,
К ее приходу все вокруг готовил:
Листвой земную влажность застелил,
Под иней ветки у деревьев оголил,
Опустошил и рощи и леса;
Словно в сугробы погружая, небеса
Покровом облаков завесил.
Скрыл неприглядные поля туманом.
Играя грациозно, словно с шаром,
Он солнце к горизонту опустил...
Как веером , еловой лапой веток
Помахивал ноябрьский резвый ветер
На серые разводы облаков.
И шелест бесприютных листьев
Вплетался в одинокий звук моих шагов.

Неразгаданный мир

И увидел я новое небо и новую землю
(Откр.21, 1)

Однообразье красок и картин
И внешних впечатлений скудость
Другой искать нас понуждают мир,
Где красоту являет мудрость.
И только суетная безрассудность
Способна его радостей лишить...
Войдя в храм собственной души,
В смиренности - открываешь понемногу
В мир неразгаданный дорогу.
В себе находишь Царство Неба –
Неистоцимы в Нем запасы Хлеба,
Прозрачная живительна вода.
Там – и Любовь, и Крест Христа,
Святого Духа - утешение и сладость,
Необъяснимая словами радость –
От жертвенного милосердия Отца...
Иной природы, неземная, Красота
Ко всем без исключения благосклонна.
Она - источник вечного тепла,
Текущего из сердца в бесконечность.
С ним несравнима быстротечность
Самых достойных радостей Земли...
Тая цветущее благоухание весны,
Не исчезает радость этой Красоты...
Пусть хмурится насупленное небо –
Заволокло его январским снегом,
Но солнце от безжалостных оков
На волю вырвется из облаков.
Ему недолго отраженьем в лужах
Сверкать, как глянecь, будто стужа
Уже коснулась, остудив его –
Зеркальный блеск не греет никого...
Так красота - пуста и безотраднa,
Когда собою очарована душа,
Когда в ней нет ответного тепла -
Устало сердце иль заледенело...
Но есть надежда - вечная весна
Заглянет и в остывшие сердца...

Даны нам символы нездешней красоты

Даны нам символы нездешней красоты
В материальных образах Земли:
Перед восходом - нежный свет зари,
Лазурь, сияющая днём в глубинах неба,
Малиновые, на закате, облака,
Созвездия венца луны в ночи
И фиолетовые грозовые тучи
В лучистом ореоле солнечного света;
Неувядающая красота и свежесть,
Неисчерпаемость весны –
В зелёной яркости и ели, и сосны,
Безбрежность вод, и океанов бирюзы,
Хоралы птиц в благоухающих садах,
Великолепье цвета, райский аромат
Шиповника, фиалок, роз, жасмина...
И, не сравнимая ни с чем, душа –
Не образ Неба, а Его частица;
Все в вечности нам будет только сниться,
И лишь она одна и там - царица.

Врезаясь в синий лёд небес...

Врезаясь дерзко в синий лёд небес,
Застыли иглы на верхушках сосен.
На хвою иней бережно набросил
Изящную серебряную сетку -
Деревья вверх тянули свои ветки.
Так, в муках, бессловесную мольбу
Несут - руками обращаясь к Небу.

На высоте светлее сны и грёзы –
Снег долго не решался падать вниз...
В тумане проступал продрогший лес –
Темнел вдали его размытый абрис.
Лес отражая, словно зеркала,
Сосредоточенно мрачнели облака,
Готовясь сбросить с неба иго снега.

Когда заснула утомлённая земля,
Нарисовали Ангелы на стёклах,

Что им пригрезилось в далёких снах:
Невиданных красот букеты из цветов,
Нездешнюю листву изысканных узоров
И контуры травы неведомого края-
Родного Ангелам загадочного рая.

Ноябрьские ветры

(Что приготовила для нас ещё судьба?..)

Из ласкового шелеста листвы
Рождаются изменчивые ветры -
Свежи, бодры, легки, свободны,
Но в буйстве - жди от них беды.
И, как деревьев молодых стволы,
Неискушённые ломает души
Бесчинство необузданных стихий,
Безжалостных к тому, кто уязвим -
Кто яростью иль завистью гоним...

Остаток листьев быстро сбросив,
Дыханье леденящее приносит
Промозглый ветер ноября.
Так, часто вихри чувств, минуя,
Смущенья оставляют маяту –
Опустошение холодное несут...
Во зло идут дары свободы
И ураганам непогоды,
И ветрам горестных невзгод.

Они основы наши вырывали,
Срывая с куполов - кресты.
И были души без святых пусты...
Бунтарством сотрясались троны,
И падали державные короны
Великих вековых династий...
И в заблуждени страны и народы,
Сбиваясь с Богом уготованной оси,
Добычей становились темных сил.

Обрушилась с исходом ноября,
Одевшись в белоснежье буря.
И мысли обращая на себя,

Словно задуматься звала:
Что приготовила ещё судьба?..
Сквозь пустоту безлистных крон
Нёс ветер благовестье звона
Из отдалённого монастыря.
Служилась поздняя вечерня...

2010

1. Букет сонетов

Влечёт людей животворящий Дух
Холст быта золотом Небес расшить,
От шума суеты оберегая слух
Услышать музыку своей души.

Созвучьем с вечностью одаривает Дух,
Гармонии Божественной служа.
К сонатам Неба мир бескрылый глух,
Извечно грубым ритмом дорожа.

Стучится утешеньем светлый Дух
В дверь тех, кто миром ранен, брошен, бит,..
Несёт способность рвать привычный круг
Ожесточений, маяты, обид.

Мы рвёмся к радости через ограду мук,
Вбирая сердцем Неба чистый звук.

Тишина , шорох трав, сонный бред:
Лунный серп резал глыбы туч,
Оставляя во тьме яркий след,
Белой лебедью выпорхнул луч.

Притаившись в ночном молчании,

Разгорелся зарницей свет -
Полоснул темноту отчаянья,
Разукрасил узорами плед.

Горечь жизни, как горечь вод,
Им прообразом - озеро Мерра:
Изнывая от жажды, народ
Усладил их энергией веры.

Верой горечь жизненных вод
Превратилась в целебный мёд.

Блуждающие токи, словно ржа,
Терзают даже прочное железо –
Так искрами сокрытого греха
Язвятся наши души неизбежно.

Как ветер, страсти задувают пламя
И гасят свет Божественной свечи.
Лукавый мир, сверкая перед нами,
Не освещает темноту ночи.

Сияние Добра сегодня не в чести -
Господствует над миром власть растленья.
И страждущим не может принести
Духовной жажды утоленья.

Любви и чистоты Небесный пир
Насытит обнищавший духом мир.

Недуги душ целя энергией Любви,
Творец материи духовным дуновеньем
Нам Церковь созидал на собственной Крови
Непостижимой силой вдохновенья.

В ней терпеливая заботливость Отца,
Врачующая жертвенность Христа,
И тайнодействия Святого Духа,
И благотворность горечи Креста.

Живой водою Нового Завета
Омыла раны от греха душа,
Училась словом, музыкой и цветом,
Лечилась, покаянием дыша.

Приходу с Церковью Тепла и Света
Отозвалась Земля цветеньем лета.

Святые Божии - земные человеки,
Наследники величия Христа –
В свет славы с Ним вошли навеки,
Не уклонясь от мук Его Креста.

Они светильниками на высоком месте
Сияли, всем к спасению служа,
И свежим дуновеньем Доброй Вести
Преображалась спящая душа.

Их Небом просвещённый дух
Учил смирению без назиданья.
В нас внутренний настраивая слух,
Он терпеливо строил веры зданье.

Лучи немеркнувшей Божественной звезды,
Неувядающие вечные цветы - святые.

Нет выше - совершенств Творца.
Свой образ вкладывая в нас,
Он вдохновляет творчеством сердца -
Чтобы огонь призванья не погас.

Нет выше - милосердия Христа.
Он в мир принёс спасительную весть.
Друзьями Богу могут люди стать,
Служа Добру, отбросив ложь и лесть.

Нет выше - дара утешения
Святого Духа - третьего Лица,
Дорогой благодатного смирения
Ведущего в объятия Отца..

Нет выше - красоты молчания
Души, очищенной слезами покаяния.

Все случилось уже для спасенья,
Основные свершились события:
Воплощение, Крест, Воскресенье
И под куполом Церкви укрытие.

Мир к закату свернуться готов,
Изнывая в духовном бессильи.
Новый век, как всемирный потоп,
Лишь вершиной горы - Россия.

Только здесь благодатный свет
Мягко льётся, души не паля.
Сколько ей приготовила бед,
Ризой зла облакаясь, Земля?
Дух народа, от тьмы храня -
Снова встань, как стена огня!

Горячим ветром обжигает смысл,
Давно реченный голосом пророков:
Закончится земная жизнь. И мы
Не ведаем лишь достоверных сроков.

Стихии мира превратятся в тень,
Сожжённые неукротимой лавой.
Нас озарит рассветом вечный день
Весенней радости, и новизны, и славы.

Мы предавали веру по незнанию
Божественных законов и Любви.
Веками ожидая покаянья,
Бог не желает, чтобы кто-нибудь погиб.

От заблуждений терпеливо отвращать
К нам Небом послана святая Благодать.

Все ценности Земли померкли,
Когда Дух Божий зримым стал
В день основания Новозаветной Церкви,
Спускаясь пламенем к ученикам Христа.

В ограде Церкви - райские сады,
В них движется и дышит Дух Святой,
Выращивая совершенные плоды:
Любовь и радость, внутренний покой.

Один у полноценной жизни путь,
Маяк - поступки и слова Христа.
Он освещает красоту её и суть:
Блаженство вечности через огонь креста.

Бог снова Церковью людей соединил,
Родня их духом добрых светлых сил.

Целебные альпийские сады
Цветут на склонах поднебесных гор,
Здесь слезы каплями живой воды
С души смывают вредоносный сор.

Слова Апостолов рокочут водопадом,
Звенят хрустальной чистотой струи,
И взбадривают свежестью прохлады
И жгут огнём искрящейся строки.

Свидетелям Божественного света
Сопrotивляются, стараясь заглушить
Суть творческого Подвига Поэта
В искусстве воскрешения души.

Слов Истины, Любви и Красоты
Почти не слышит оглушённый мир.

Вспорхнули птицами и улетели прочь
Все краски дня, оставив синеву.
Пытливым оком всматривалась ночь
В мои глаза, приблизившись к окну.

Ночь растворила контуры ограды,
Исчезла, шёлком шелестя, трава,
И запахи бензинового смрада
Росой стряхнула свежая листва.

Наполнив купол неба синим светом,
Зажглась пред Богом лунная лампада,
Звучали звёзды голосами лета –
Отрадного ликующего лада.

Светлей казалась бытия дорога –
Душа хвалу безмолвно пела Богу.

Тьма туч скрывает редкие просветы,
Жалея нас, дождём слезятся Небеса...
И ждёшь - вот-вот явятся чудеса,
И вспоминаются народные приметы.

А чудеса всегда таятся рядом,
Их тайны не раскрыты до конца.
Они видны отзывчивым сердцам
И незаметны - равнодушным взглядам.

Стеной сомнений обнесён кругом –
Чудес Добра не помнит новый век.
Сам чудом стал обычный человек,
С любовью уступающий другому.

И все же чудо - жизнь, друзья! –
Земли, народа, близких и моя.

2011

1. Восхождение на высоту Креста и Воскресения

И верба тихим светом серебрится (Вербное воскресение)

Богоубийства приближался час-
Час скорби, муки, час глумленья...
Христос уже готов свершить для нас
Непостижимый подвиг искупленья.

Благ и свободы жаждала толпа,
Выплёскивая ликование в словах.
Царю одеждами застелена тропа...
Горящие глаза, восторги и хвала...

Но жертвенной любви настали дни –
Такой беды Земля не знала прежде...
Как камни, крики полетят: «распи», -
Тех, кто бросал Христу свои одежды.

Вновь ветер запах трав несёт с полей,
Весна румянит, освежая, лица.
И радость обновленья на Земле,
И верба тихим светом серебрится.

Был голоден Спаситель в этот день (Великий понедельник)

Дышала горечью в тот год весна.
Клубилась дымом в воздухе тревога.
Вгрызалась в камни едкая тоска,
Пылила мрачный лоб горы - дорога.

Настало время...Иерусалим
Готовил Богу казнь и поруганье...
Сын Человеческий - невозмутим –
Вверх восходил - на высоту страданья...

Был голоден Спаситель в этот день,
И, на смоковнице не найдя плода,
Её Он проклял...Содрогнулась тень-
Свидетель скорбный грозного суда.

Собой довольная, незрелая душа
Похожа на пустой сосуд без дна...
Суровой участи смоковницы страшась -
Не окажись, беспечная, бесплодна...

Плачевна участь неразумных дев. (Великий вторник)

Напрасно совещались фарисеи,
Пытаясь уловить Христа в словах.
Лукавые затеи все рассеяв,
Он кесаря не умалил в правах.

Учил, рассеивая в головах туман,
Всем существом принять Живого Бога -
Всей силой чувств, всей крепостью ума...
И, как себя, суметь любить другого.

Могли запомнить притчи мал и стар:
Плачевна участь неразумных дев
И тех, кто не умножил Божий дар -
Кто не стяжал богатства добрых дел.

Во тьме скрывая двери в вечность,
Окрадывали души силы зла.
Опасна немощью сонливая беспечность -
Спаситель к бодрости духовной звал.

Смирение любви...гордыня злобы (Великая среда)

В безмолвии вошла блудница в дом,
Излив здесь тучи слез и ароматы,

И преклонила сердце пред Христом –
Спасителем и милосердным братом.

Отчаянье... смирение...покаяние...
Любви и веры - радость торжества.
Как велико за это воздаяние! –
Прощение грехов от Божества.

И в тот же день – падение: глубин
Иудино достигло окаянство.
Предатель, совестью своей судим,
Ушёл из Света в тёмное пространство.

Сердечность чувств...Рассудочный расчёт.
Смирение любви... Гордыня злобы.
Победа веры - к вечности ведёт,
Награда - драгоценность высшей пробы.

Причастием с Собой соединив (Великий четверг)

На тайной вечере учеников связав
Святым союзом дружеской любви,
Идти за Ним их Иисус призвал,
Причастием с Собой соединив.

Омыл заботливой Божественной рукой
Апостолов натруженные ноги...
Учил не властвовать, а кротким быть слугой -
Друг другу, немощным, убогим.

Утратил все: жизнь, веру, Бога, братство
Иуда - льстец, завистник, лиходей...
Продал он Дар: нетленное богатство -
Монетным звоном соблазнился иудей.

На смерть предать Иисуса решено
Соборищем лукавых фарисеев
Святого, кроткого, безгрешного –
Того, Кто семена Надежды сеял.

**От ран Сын Божий страждет и сейчас.
(Великая пятница)**

Изнемогая от страданий Сына,
Терзаясь, муки с Ним делила Мать.
Ей не дано Его у смерти вырвать –
У ослеплённой яростью толпы отнять.

Ещё беды не разомкнулся круг -
В сердцах огонь злочестья не угас,
Зажжённый волей богоборных рук.
От ран Сын Божий страждет и сейчас.

Христос и ныне распинается за нас.
Страдает, жаждет на Своём Кресте
И вновь готов в невыносимый час
Закрыть Собою, как птенцов в гнезде.

Исторгнем зло, благословясь крестом.
Оно Спасителю копьём пронзает грудь.
Очистимся молитвой и постом,
И покаянием откроем верный путь.

**До Воскресения осталось меньше суток
(Великая суббота)**

Всех озарил свет жертвенной Любви...
Она отвергнута, поругана, распята...
Всевластными казались силы тьмы.
За верность Богу - жизнь была расплатой.

Над Иудеей призрак горя встал.
Трясло Голгофу. Город мрак окутал -
Померкло солнце, видя кровь Христа...
До Воскресения осталось меньше суток.

В холодном гробе Телом стыл Спаситель,
Прожив лишь тридцать лет от Рождества...
Душой же в ад сошёл, как Победитель -
И опалил его сияньем Божества.

Он всемогущество в Себе носил,
Но принял смерть за человеческий род.
И, в вечность устремляясь от Земли,
Ключом Креста открыл нам небосвод.

Свершилась тайна Воскресения.

Раскаянья не знала Палестина,
Лишившись Человеческого Сына.
Душа её Мессию не вместила -
Осталась и бесплодна, и бессильна.

Тревожно спящий Иерусалим
Лучи пронзили - ярче солнца летом.
Восстал, как купина, неопалим,
Христос до наступления рассвета.

Он чашу мук испил до дна...
Тьму бездны, осветив, прошла,
Сметая узы и преграды зла,
Его смиренная и кроткая душа.

Неведомое на земле явление
Преобразило бытия закон:
Свершилась тайна Воскресенья -
Власть смерти улетучилась, как сон.

Ад побеждая в смертной брани,
В преображённом Теле Он воскрес.
Как Человек - Распятия нёс раны,
Как Божий Сын - сияние Небес.

Тьма мира. Горечь скорби. Крест...
Сквозь них прорвались свет и сладость.
Христос Воскрес! Воистину Воскрес!
Всех осияла вечной Жизни радость.

Премудрость, и Любовь, и Сила...
Из пепла Бог всегда нас воскрешал.
Он промыслительно хранил Россию –
Она Земли бессмертная душа.

2. Азы вечной любви

+ + +

Азы бессмертия усвоила Россия -
В ней семена святой любви и веры
В душе народа быстро проросли.
Плод святости дал миру русский Север...
Здесь за Христом по зову сердца шли
Цари, народ... Монашеская братия,
Навстречу ветру ризы раскрылив,
Дух укрепляла силой Благодати...
Плескалось солнце в океане сини,
Чернел ковчегом Ноя горизонт.
Молитвы ввысь, как голубь, возносились...
И, Богом призванная на духовный фронт,
Тьму отражая, - в вечность шла Россия.

+ + +

Блёстки мира сверкают, маня
Простодушных игрой на приз.
Но все больше густеет тьма,
Чёрным снегом спускаясь вниз...
Неизбежна в сердцах борьба –
Зло вползает сквозь щели где-то.
Зажигает победа Добра
Неуклонно источник света.
Слухом сердца и зреньем любви
Край безмолвия созерцая,
Ввысь взмывает душа от земли -
Рядом с Небом печали тают...
Свет любви и надежды - в России,
В лучезарной части души,
Где хранится духовная сила.
Ей начертано - тьму крушить.

+ + +

Вершина жизни, полнота её – любовь:
Марии - жертва, поклонение волхвов,
Ребёнка беззащитного спасенье,
Пролитая за Правду собственная кровь...
Любая жертвенность с самозабвением...

И высшая из Жертв - Голгофский Крест Христов...
Бог творческой энергией Любви –
Спасающей - всю землю озарил.
Она отвергнута, поругана, распята...
Жизнь Сына Бога - за неё расплата.
Он, в мир Любви плоть нашу вознося,
Ключом Креста открыл всем Небеса.

+ + +

Горячим ветром обжигает смысл,
Давно реченный голосом пророков:
Закончится земная жизнь. И мы
Не ведаем лишь достоверных сроков.
Стихии мира превратятся в тень,
Сожжённые неукротимой лавой.
Нас озарит рассветом вечный день
Весенней радости, и новизны, и славы.
Бог есть Премудрость и Любовь и Сила...
Он промыслительно хранит Россию.
Её из смут и пепла воскрешая,
Пока святыням поклоняется душа,
Пока в нас живо первородство духа,
И легковесная бессильна суета
Строй нашей жизни поражать разрухой...

+ + +

День таял, и малиновый шатёр
Над горизонтом взвился полушаром,
Тревожа землю заревом пожара -
Словно вселенский бушевал костёр.
И сумерки, сгустив лазурь покровы,
Обволокли деревья, храм, дома...
Смахнули луч зарницы со стола,
С листа бумаги - легковесность слова.
Жизнь часто суетлива и мелка...
И лишь любви святая бестелесность,
Пронзая время, улетала в вечность -
Как птица, вырываясь из силка.
Угаснут свечи жизненного пира
И в памяти бессмертных наших душ

Останется любви лишь дождь иль сушь -
Духовные плоды земного мира.

+ + +

Естеству предназначен свой срок-
Остановится лет круговерть.
Мы, вступив на небесный порог,
Входим в вечность - отбросив смерть...
В море жизни зыбки берега,
Волны горечь несут и боль.
Но надежд не обманет фрегат –
Паруса заалеют, Ассоль!!!
Всем лекарство Любви вручая –
Озаряет Христос Воскресением.
Нам нельзя подчиняться печали –
Лёд растает под солнцем весенним
От страданий - к отраде покоя,
Из ненастья - в лучистый рассвет.
Сердце, любящее и простое,
Оставляет к блаженству след.

+ + +

Живой водою Нового Завета
Омыла раны от греха душа,
Училась словом, музыкой и цветом,
Лечилась, покаянием дыша...
И насыщалась крошками любви
К тому, кто пасынком ютится на земле,
О ком она хоть изредка болит,
На время забывая о себе.
Душа - чиста, когда в ней свет любви
Разгонит мрачное ненастье,
Когда огонь страданий грех спалит,
И покаянный плач угасит страсти.
Душа ! - терпи, прощай, благотвори...
Смерть побеждается энергией любви.

+ + +

Зажжённый волей богоборных рук.
В сердцах огонь злочестья не угас,
Ещё беды не разомкнулся круг -
От ран Сын Божий страждет и сейчас.
Христос и ныне распинается за нас.
Любя всех, жаждет на Своём Кресте
И вновь готов в невыносимый час
Закрыть Собою, как птенцов в гнезде...
Исторгнем зло, благословясь крестом.
Оно Спасителю копьём пронзает грудь.
Очистимся молитвой и постом,
И покаянием откроем верный путь...
На высоте святой любви должна
Душа сжигать энергию движенья,
Преобразившись светом Божества
Для нового - духовного - рожденья...

+ + +

Извечно свят в России идеал.
Он, нас спасая в годы бед и смут,
С духовной высоты всегда сиял
И разгонял в умах и душах тьму.
Святыню у сердец нельзя отнять,
Украсть, упрятать, уничтожить...
Духовная - сильнее кровной связь,
И крепче единенья - быть не может.
Народ святыми близок был к Христу,
Любя их, как Его, - как Идеал,
Как Путь, как Жизнь, Как Истину.
И с ними после смуты - воскресал...
Мы дети жизнестойкого народа -
В нас Идеалы укрощают новь:
«Единство - в главном, в мелочах - свобода»
И вера в Вечность с именем Любовь.

+ + +

Крест Спасителя мир оживил,
Крылья смерти и зла опалив.
Раскалённостью вертикали
Пронзено, как стрелой любви,
Охладевшее сердце Земли...
На бесплодных камнях души
Капли крови Христа проросли:
Святость жизни - её плоды...
Крест - в смиренном несении скорбей,
Распинающих нас на земле...
Сокровенна тайна Креста...
Бесконечна её глубина.

+ + +

Свидетелем святой любви стал Крест.
В нем мыслей, чувств и озарений срез.
Затмение сердец он осветил,
В нас открывая образы Небес...
Рождалось творчество велением любви,
Выплёскивая волны откровений.
Любовью к Богу царь-поэт Давид
Векам явил пророческий свой гений.
Стихи всегда несовершенны без любви
К тем, кто дороже жизни на земле...
К тому, кто рядом, в стороне, вдали...
К зверьку, букашке, дереву, траве...
Жизнь рождена энергией Любви...
Душа! - люби, жалея, дерзай, твори.

+ + +

Любовь Творца Вселенной к нам - века
Непостижимым Таинством влекла...
Святой огонь...В нем тает снег и лёд
Житейских зим - унынья от невзгод.
И время плавится, едва вдали мерцают –
Душа, в Любви взмывая к Небесам,
Зарю из вечности безмолвно созерцает...

Огонь безмерной жертвенной любви –
Живой и творческой - ещё горит.
Но близится жестокость нелюбви, -
Как дикий зверь, сбежавший из клетей.
Своекорыстье старит лик земли -
На ней все меньше места для детей...
Тропую творчества своей, российской, жизни
Вдали от роскоши, от бедствий нищеты –
Пройдём! Народный дух любви к Отчизне
Пусть осеняет русские щиты...

+ + +

Мир, изгнавший из жизни Бога,
Вечно будет блуждать в пути -
Все исчерпаны им дороги,
Все они привели в тупик.
Произвол эгоизма и страсти...
Исcoverканный смысл судьбы...
Не приемлема лживой властью
Жизнь - как творческий мир Любви.
Но мерцает Небесный свет,
Отражается в душах Добром,
Как спасительный Ноев ковчег,
Вера греет своим теплом...
Ждать, чтоб выжить - терять себя.
Вечно плыть в русле новых утрат...
Выбор предков цена и любя,
Нам свой мир возвращать пора.

+ + +

Настанет миг неотвратимый, грозный,
Когда земным не сможем дорожить
В телесной немощи нам будет поздно
Сердечно, творчески и умно жить.
Когда-то на земле нам станет сложно
Всей глубиной и силой чувств души
Возненавидеть зло и все, что ложно,
Дух Истины принять и полюбить...
Когда-то мы войдём туда, где вечность,
И время остановится для нас.
Века истории заменит бесконечность,

И дать ответ за жизнь настанет час...
У Бога нет отверженных и сирых -
Его запас любви неисчерпаем.
Безумие - рвать связи с вечным миром:
Мы свет в своих сердцах теряем.

+ + +

Образ Божий - Любви и Добра,
Не затмится - лучист и светел.
И уныло безликий мрак,
Словно тучи, разгонит ветер.
Озарённые внутренним светом
Источают сердца аромат –
В них плоды благодатного лета
В бесконечном потоке тепла...
Светит заревом чувств заветных
Жизнь, зажжённая как свеча.
Смерть не гасит носитель света,
Кровь остынет - душа горяча.
Изнывая в духовном бессилии,
Мир к закату готов. Но Россия
Сберегла благодатный свет...
Он здесь льётся , сердца не паля.
Сколько ей приготовила бед,
Ризой зла облекаясь, Земля? ..
Дух народа, от тьмы храня -
Снова встань, как стена огня.

+ + +

Посевы Неба приняла Земля,
Любви и Правды возвращая плод.
В России - веры хлебные поля
Из зёрен Духа вырастил народ.
Жизнь воскрешается усилием любви...
Когда уснёт земная быстротечность,
Нас призовет, смиреньем освятив,
Любовь Небес в ликующую вечность...
Извечно мир старался разорять
Святые замыслы Предвечного Совета.
Но все ж одолевала тьму заря
Сиянием Божественного света.

Приумножать - души предназначенье –
Жизнь творческой Любви и Правды свет –
До истощенья сил, до истеченья
Отпущенных нам благодатных лет.

+ + +

Русла святости стёрся след,
Жизнь любви - ощутимо короче,
Узы дружбы, семьи - непрочны...
И заката тревожный свет
Уступил непроглядности ночи,
Предвещая дни смуты и бед.
Мир в затмении духа ослеп...
Он от лживых услад устал.
И, старея, почти не слышит,
Как зовёт в обновленье весна
Гулом пчёл на цветущей вишне.
Как от звука дождя по крыше
В страхе вздрагивает листва,
Как стекает струя с весла,
С тихим звоном кувшинок слившись.
Как душа небесами дышит...

+ + +

Свет вечной жертвенной Любви –
Апостолам сиял в Преображенье.
Они, склоняясь в страхе до земли,
В душе Его узрели отраженье.
И тот же Свет привнёс с Собою вечность
В земное измерение любви –
Продлил ей век в бессмертье, в бесконечность -
Тьму смерти Воскресеньем озарив.
В святой земле Свет искрами огня
Встречает радость Пасхи каждый год -
К Себе явлением чудес маня,
Бог в вере укрепляет Свой народ.
Всем откровением Любви сияет Свет,
Чтоб огонёк затеплился в ответ...
За жемчуг душ давно идёт борьба,
И легковесный мир стремится снова

Склониться к самовластию греха...
Сквозь тучи мрачные земных страстей
Спаситель, словно солнце, светит всем.
Он дал свободу, чтоб к Нему пришла
Сама Им просветлённая душа...
Неся с собой живой призыв Христа:
Любить, творить, молиться, утешать, -
Начнём, благословясь, и мы
Свой крестный ход к Источнику Любви.
Из мрака злобы, холода, вражды
Пойдём дорогой, по которой шли
Подвижники - святые предки наши -
Туда, где Богом наполняется душа,
Где ждёт нас вечной Жизни полнота...

+ + +

Тлеют угли во тьме забвения -
Память прошлого чутко спит. -
Стены рушатся всепрощением-
Входит свет в лабиринт обид...
Лишь короткая юность беспечна -
Благодушна, проста, весела.
Дальше - сложная жизнь...И вечность -
Судит мысли, слова и дела...
Нас в потоки Небесного света
Вводит сердце свеченьем любви -
Бескорыстна, чиста, беззаветна -
Она льётся лучами зари,
Освещая нам главную встречу -
Когда время вливается в вечность...

+ + +

Украшает судьбы быстротечность
Свет немеркнущей красоты -
Посылает на землю вечность
Луч надежды, любви, чистоты.
Быт тускнеет в оттенках цвета
Без отрадных даров мгновений.
С нами делится Небо светом,

Вспыхнув искрами вдохновения...
На земле появляясь однажды
В круге радости, скорби, чудес –
Превращаемся в вечных граждан
Светоносным даром Небес.
К чувствам добрым пробудится век,
Если к злу остановит он бег.

+ + +

Фаворский благодатный свет
Апостолам напомнил снег.
Но, если в жаркой Палестине,
Он мог явиться лишь во сне,
Россия им всегда богата...
И словно снег, она светла
И идеалы её святы...
Святая Русь - её бессмертная душа.
Ей не грозят ни смуты, ни разруха.
Как родниковая вода - всегда свежа.
Любовь ей утоляет жажду духа
Из чистого Источника - Христа.

+ + +

Христос, рассеивая в головах туман,
Учил: всем существом принять Живого Бога -
Всей силой чувств, всей крепостью ума...
И, как себя, суметь любить другого...
Могли запомнить притчи мал и стар:
Плачевна участь неразумных дев
И тех, кто не умножил Божий дар -
Кто не стяжал богатства добрых дел...
Во тьме скрывая двери в вечность,
Окрадывали души силы зла.
Опасна немощью сонливая беспечность –
Спаситель к бодрости духовной звал.
Но мало кто Ему остался верен -
Казалось очевидным пораженье...
Столетия мир движется за Ним:
Из тьмы греха - на всполохи зари,

Из серой скудности – в цветение весны...
Христос воскрес, спасая всех Любовью...
Отвергнута, поругана, распята –
Она соединила радости и скорби,
Не принимая ледяной расчёт Пилата...
Свободна радость, а печаль тесна -
Их совмещает жизни глубина.
И к воскресенью путь - сквозь боль креста...

+ + +

Целебные альпийские сады
Цветут на склонах поднебесных гор,
Здесь слезы каплями живой воды
С души смывают вредоносный сор.
Слова Любви рокочат водопадом,
Звенят хрустальной чистотой струи,
И взбадривают свежестью прохлады,
И жгут огнём искрящейся строки...
Свидетелям Божественного света
Сопротивляются, стараясь заглушить
Суть творческого подвига Поэта
В искусстве воскрешения души...
Слов Истины, Любви и Красоты
Почти не слышит оглушённый мир.

+ + +

Чудес Добра не помнит новый век.
Стеной сомнений обнесён кругом.
Сам чудом стал обычный человек,
С любовью уступающий другому.
А чудеса всегда таятся рядом,
Их тайны не раскрыты до конца.
Они видны отзывчивым сердцам
И незаметны - равнодушным взглядам...
Как блудный сын, хлебнув немало горя,
Прийти отважился в забытые края,
Мы возвращаемся к отеческим корням.
И ждём от Бога чуда - дать нам силы
Любовью возродить Россию.

+ + +

Шум толпы, разъярённые лица...
Как смоковница, сухи сердца-
Не пробилась живая вода...
Крест весь мир разделил до ядра –
До раскола народов и рода,
До вражды к тем, кто с Богом едины.
И не знала Земля середины...
Излученьем Фаворского света
Озаряется древо Креста.
Свет дошёл и до нашего века.
Высший смысл в нем любви и добра,
Без которого ... - нет человека.

+ + +

Щит и спасительное средство -
Крест, заповеди и любовь Христа.
Жизнь в благочестии и чистота –
Бесценное, нетленное наследство...
Нам чужд убогий культ богатства,
И идолопоклонство - не в чести.
Смогли лишь вера, святость, братство
К несокрушимой грани вознестись.
У власти в недостатке - нам беда-
Разумность, жертвенность и сила,
Чтоб уберечь в ненастные года
Свет, исходящий от души России.
Душой ее всегда была Святая Русь.
Я за неё тревожусь и молюсь.

+ + +

Энергией Святого вдохновенья
Поэзия смягчает нам сердца,
Зовёт на поиск Смысла и Добра.
Как сына блудного в объятия Отца,
Из чуждых стран, где ложь и суета,
Непринуждённо возвращает

В Отечество, где Духа высота,
Где правят Истина, Любовь и Красота.
Но есть одно Искусство из искусств...
Оно к смирению прививает вкус
И убеждает не страшиться смертных уз.
Оно способно души окрылять,
Земной судьбы нам тяжесть облегчая.

+ + +

Юг. Зной. Томление пустыни -
Отвержена бесплодная земля.
Давно здесь облака по небу плыли,
Питая влагой рощи и поля...
От гневных слов Спасителя однажды
Смоковница засохла навсегда .
Как человек, Он голодал и жаждал,
Но не нашёл желанного плода...
Назначено питать иль исчезать -
Полям, садам, идеям, водам...
Идти в свет Истины , а не во тьме блуждать
Во времени земном - народам.
Любовью радовать или скорбями мучить?..
Наклонность душ решит и нашу участь.

+ + +

Являет мир невидимый - икона.
Она, как путеводная звезда,
Из тайны вечности видна.
Храм - сложный образ Царства Неба,
И в знак Божественной любви
Даны нам - хлеб, вода, плоды...
Жизнь отражает время и идеи,
Святая вера - вверх движение.
И заповеди Нового Завета -
Источника живительного света-
Сияньем отражаются тогда,
Когда в душе - любовь и чистота...

2013

1. Горизонты души

+ + +

Не знала бурной радости, и грусть
Незримой тенью сердца не коснулась.
Душа спала - в ней чувства не проснулись...
Ценила силу духа, смыслы, мудрость,
Считала красоту - второстепенной,
Не видя в ней разумного начала.
Трель соловьиная меня не впечатляла.
И бытие казалось неизменным.

Из моря жизни Афродита вдруг явилась -
Из пены вышла в золоте волос...
В ней прелести земной играла сила,
И завораживала грациозность поз.
Я судорожно тогда в руке зажала
Цветные школьные карандаши.
И с прилежанием восторженной души,
Неделю Боттичелли подражала...

Но, наконец, портрет был завершён –
В смущённой красоте любовь предстала.
В ней проступала лёгкая усталость
И целомудрие стыдливых жён...
Карандаши и краски и чернила -
Со мной. Но нет языческих богинь.
Нет Боттичелли... Я морскую синь
Давно уж на небесную сменила.

+ + +

Над разумом утратят чувства власть,
В задумчивости онемеют музы,
И управляемая своевольем страсть
Ослабит дух пленяющие узы...
Рождает ли бесстрастие стихи?

Или от сердца отойдёт и дар,
Как исчезает с сумерками пар,
Клубящийся над водною стихией...

+ + +

Заботливо дом укрывал ранних сумерек плед.
На небе лучи облака, угасая, пасли,
И плыли дымы, оставляя причудливый след-
Змеей извивались над плотью беспечной земли.

На бледном лице проступали остатки загара,
И слезы застыли в глазах и почти не видны.
Расстроено смолкнув, устало стояла гитара,
Небрежно касаясь цветка на обоях стены.

И память томила, взывая к беседе о прошлом,
И ей отзывалась согласным звучаньем душа.
Но в свете былого - реальное чуждо и ложно,
А память - не хлеб, чтоб насытить, хотя и свежа.

Душа изнывала в тоске, словно в узах полона.
Стихала в раздумьях о тёмных извивах судьбы,
О скорби веков, когда плач на реках Вавилона
Был выплеском тайны горячей, сердечной мольбы...

+ + +

Душе опасно с Правдой быть в разлуке –
Соблазном лжи легко пленяет мир:
Он камнем благ отягощает руки,
И парус воли истончается до дыр.

Душе одной не справиться с бедой
Лукавого слепящего затмения.
Духовных ритмов в ней все чаще сбой...
Все тягостней недуги расслабления...

Забыта веком музыка Небес,
Наперебой - уродливые звуки,
Будто играет обезУмевший оркестр,
И скрипки корчатся от адской муки...

И тонкие беспомощные души...

Открыв, что с Богом навсегда обручена,
Душа огнём любви растопит лёд -
От заблуждений ускользнёт она
И робко в двери вечности войдёт.

+ + +

Восьмиконечностью церковного креста
В затянутые дымкой небеса,
Как корнем купол от земли встал...

Алтарь лучился светом на восток.
К нему тянулся раненый цветок –
Душа, ступившая на храмовый порог...

Выпестовала Благодать не сразу
Плоды цветения - духовный разум
И благочестие, разящее соблазны.

Дары Небес - умом непостижимы.
Награды мира - льстивы, громки, лживы.
Жизнь дышит там, где дух и вера - живы.

+ + +

Отбрасываю мусор впечатлений
От видимого - все давно известно.
И для иных, неведомых, явлений
Внутри себя уготовляю место.
Хочу, чтоб душу осенили кротость
И мудрость самоукорения,
Смирение и Промыслу покорность –
Духовные святые озарения...
В часы тревог, и радостей и бед
Сияет пусть спасительный их свет
Над мыслями, поступками, словами...
Над зыбкими и мутными волнами
Земной реки текущих в вечность лет.

+ + +

Поля и провансальские сады

Художника, не знавшего покоя
В огне страстей сжигающего зноя,
В пустыне славы без глотка воды.

Чуть облегчает боль стакан вина,
Не избавляя сердце от терзаний -
Ожесточённой - тьмы со светом - брани.
Душа лишь с Богом - цельна и сильна.

Века искусства продлевает гений,
Не угасает пламень его следа...
Из мира тления - страдания и беды.
Из вечности - блаженство вдохновений.

Трагична жизнь великого Ван Гога-
В садах скорбей к бессмертию дорога.

+ + +

В душе плескались волны впечатлений
От радостных времён и от лихих...
И тонкой, редкой, сетью вдохновенья
Она вылавливала из глубин стихи...

И дух, небесных озарений полный,
Парил над ней, как чайка - белоснежен.
К нему, чуть прикасаясь, волны
Вмиг обретали тишину и нежность.

Разбрасывает лес листву и тени.
Мир, полный чувств, привык «ронять слова».
Их шелест заглушает эхо лени...
И трудятся душа и голова.

С утра назойливо ко мне взывает стол –
Ждёт ризы строф - без них он нищ и гол.

+ + +

Дух ввысь ускользает. Забыты святы идеи.
И разум надменный сжигает к спасенью мосты.
С бесплодием венчана скука практичной затеи.
Бессмыслица дерзко взирает на нас с высоты.

Теряется цель бытия без энергий надежды.
А дети рассудка в утробе безверья - мертвы.
Но вечное солнце Вселенной сияет, как прежде,
И компасом звёздное небо ведёт от беды.

Стихают в России родные привычные ритмы,
Степную протяжность игривые звуки смели.
Открытые настезь настырно зовут горизонты
Лгуном- карнавалом сменить хороводы земли.

Стирается слой самобытности - сути страны.
Всё чаще в ней слышатся окрики грубого права.
Найдётся ли мастер для крепкой духовной стены -
Ограды для веры, великой культуры и нравов?...

Кумиры богатства - соблазн для народа России.
Он, взнузданный духом, стяхнёт их, восстав на дыбы,
Служить призовет бескорыстные, верные силы...
Он в благе для всех видит высшее благо судьбы.

Страна жизнестойка. Сильны в ней идеи Добра.
Таятся в сердечных глубинах - от глаз они скрыты.
И замысел Божий, и волю народа пора
Исполнить, приняв в свои души, вам - власть и элиты.

+ + +

Безмолвный мир рождает букв основы,
Стихию чувств в себе скрывает знак.
Свет истины несёт собою слово,
Лучами смыслов изгоняя мрак.
И красоту творит в нас вдохновенье...
Когда б не путы бессловесной лени.

Сквозь немоту страстей - до откровений,
Душа, к высотам жизни устремись!
В молитву преврати стихотворение,
Движение духа направляя ввысь.
Через границы времени и меры
Взлети на крыльях безрассудной веры!

2. Сияющая радость Рождества

Искрящаяся ночь Рождества.

«Бог любит каждую душу с такой же силой,
как все человечество»

"Если бы Христос явился снова, то Его снова бы распяли»

Свт. Иоанн Златоуст

Ночная мгла, сиянье риз и белый цвет...
Сутробы из рождественского снега...
Лучи свечей, искристость звёзд и лунный свет,
И детских глаз томление и нега.

Молитвы смысл доходит невзначай:
Свет истинный, направь мои стопы...
Дела и ум очисти от зла и суеты...
И жизнь Своей святою волей увенчай...

Распознана учёными умами -
Божественная весть зажглась звездой.
И, в простоте, пастушьими сердцами
Веленью Ангелов вял Вифлеем седой.

Ликуя в храме счастьем Рождества,
Переливается пещера огоньками...
Вздывается напротив - Крест Христа,
Предвозвещающая дни страстных страданий.

Блуждает в темноте наш одичалый век.
В нем достигает произвол предела.
Чуть брезжит в людях благодатный свет,
И мир трясёт страсть нового раздела.

Слышны шаги Пришествия второго:
Любовь утеряна, как первой ТОЙ зимой,
Во тьме ночной померкла вера снова,
Лишь кое-где светясь мерцающей звездой.

Зачем родился Бог, как Сын Земли?..
Чтоб жертвой Жизнь Свою за грешных вознести –
За нас, кто слепо узы рвёт Его любви...
Он здесь - чтоб исцелить, преобразить, спасти...

Детские впечатления.

Сёстрам Наталье и Ольге и их внукам:
Глебу, Сергею, Фёдору

Ночь праздника. Зима. Огни свечей.
И в кресле, прислонившись к спинке,
Заснули дети в фокусе лучей
Звезды с рождественской картинки.

Нечасто вспоминаем детство, дом,
Сдаваемый нам временно, внаём.
Но до сих пор отчётлив давний сон -
Мы с Ангелом ликуем и поем.

Свет детства жил, заполнив часть души,
Стал безболезненной прививкой чистоты,
Оберегал в тумане от крушений,
Вставал зарей во мраке темноты.

На ветках светлых детских впечатлений
Растут цветы высоких устремлений..

РОЖДЕСТВО

Земля в ту ночь была почти мертва:
Бесчувственна, сонлива, холодна.
Когда настало время рождества,
Все двери были наглухо закрыты.
И лишь пещера, ясли, пастухи...
Как символ неприютной нищеты.

Отверженный пришелец на Земле,
Бог обездоленным Свою являя милость,
Спасения несёт неслыханную весть.
Ничтожны для Него богатство и порфира.
Он воплотился, чтоб призвать к Себе,
Избавив от лукавой власти мира.

Пасхальный свет - за муками и скорбью...
Убогость ... И сияющая радость Рождества...
И падший мир, воссозданный любовью...
Все призвано глубокий смысл открыть,
Что Бог и люди - в таинстве родства;
Христом небесное с земным соединить.

Вершина жизни, полнота её – любовь:
Марии - жертва, поклонение волхвов,
Ребенка беззащитного спасенье,
Пролитая за Правду собственная кровь...
Любая жертвенность с самозабвением...
И высшая из Жертв - Голгофский Крест Христов.

Нежная ночь Рождества

В нежную ночь Рождества
Всем улыбается небо –
Тихо спускается снегом
Светлая тайна родства.
Богомладенца Христа
Славят и Церковь, и барды,
Весело рвутся петарды –
Час ликования настал...
С яркой звездой вошла
В мир христианская вера,
Разум надеждой согрела,
Радость в сердцах зажгла.
Грусти исчезла тень,
Отсвет Добра на лицах.
Над горизонтом зарница -
Вспыхнул рассветом день...

НОЧЬ ЭТУ СЛАВЬ...

Земля – единственное место во Вселенной,
Где в лунный свет - лучи Звезды впились
И озарили эру обновлений.
И святостью зажглась судьба Земли.

В начале первого, спасительного, века
Здесь тридцать лет сияло Божество
В смиренном облике простого человека...
Земля Его преобразилась Рождеством.

Видения пророков в Нём свершились
О Боговоплощении от Девы...
Любовью Небеса к Земле склонились...
Несли плоды здесь - Истины посевы.

Деревья в инее цветами серебра
Искрились в тьме рождественской ночи
Под бледным светом лунного серпа.
Ночь эту - славь или восторженно молчи.

И воспарили в радость...

В сочельник выпал долгожданный снег,
Преобразив сверканьем зелень елей.
С позёмки ветер ринулся в побег
Беспутным помелом метели.

Пронзил неистовым полётом лес,
Взъерошив ветви ошалевшей хвои;
Вокруг тревогу сеял, словно бес,
Поспешно, в тайне совершая злое.

Сорвав с озябших сосен белый мех,
Стонал в лесу с неистовою силой.
Словно оплакивая тяжкий грех
Перед грядущим ужасом могилы.

Затишье наступило поздно ночью.
Во тьме, как лампа, вспыхнула луна...
И, подкрепившись мёдом с сочивом,
Мы воспарили в радость Рождества.

Духовной пищей усладившись в храме,
Вернулись в свой уединённый дом.
И откровенно, бурно ликовали,
Когда сосед зашёл с сухим вином.

И, праздничные потеснив припасы,
Кувшин искусный водружён на стол...
Как продолженье пения на гласы,
Струились ручейки вина и слов...

Гнездо Земля

Гнездом Божественным задумана Земля.
Хлеб Жизни вызрел на её полях.
Дни мира были б беспросветно серы,
Но солнцем озарил их всполох веры.

Прошло уж более двух тысяч лет -
Все те же звезды излучали свет,
Снегами заметало... В Рождество
Земля всегда светила торжеством.

Свернулось время ветхих вер и тления:
Разорванную с дней грехопадения
Таинственную золотую нить
Замыслил Бог навек Собой скрепить...

Сигнал душе был послан к пробуждению
Вершилось чудо Боговоплощения.
В соединении Промысла и веры -
Закваска жизни новой - вечной - эры.

Принять поверхностным рассудком сложно -
Дар Рождества казался невозможным...
Глубинный смысл его без веры ускользал...
И все ж, в Младенце - Бога мир признал!

Рождественский след

Стынь... Оделись в меха провода,
Засверкали кристаллами воды.
Вихревая метель непогоды,
Оснежая, неслась в никуда.

Заслоня лазурь небосвода
Мглистых туч тень на землю легла.
Щедрым жестом роняла снега,
Рождество прославляя, природа.

Белоснежья вершился балет
В ослепительном светлом убранстве.
Не терялся в холодном пространстве,
Пламеня, рождественский след.

Снег стирал с небесами границы.
С горным миром сливались поля -
Благодатью дышала Земля.
Бог сошёл, чтобы здесь родиться .

Символ целостности - белый цвет.
Колыбель для плодов - белизна...
Белолика в цветенье весна.
Белоснежен - фаворский свет.

В РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

Как много звёзд в рождественский сочельник!
Как воздух чист в морозную погоду!
Сочится бледный свет сквозь тёмный ельник-
ночной предвестник лунного восхода.

И пахнет вечностью заснеженная хвоя...
Давно с природой трепетно дружу.
В пальто прошловекового покроя
в любую стужу по лесу брожу.

И звуки музыки вселенной слыша-
в себе иль в окружающих лесах,
за Рождество благодарит душа –
за то, что благосклонны Небеса.

А видимость!... - как с линзами глаза,
но вместо них - застывшая слеза.

2014

1. Белоснежность на тёмном фоне (из цикла "Зимние стихи")

+ + +

Внезапно наступили холода...
Зима опять на месяц запоздала,
Но вот уже небесная метла
Разбрасывает снег куда попало...
С утра еще ручьём вода текла...
Январь, дождями омывая ветки,
Вмиг превращал их в ледяные сетки -
В сверкающие люстры из стекла...
Слепым бродягой по земле слоняясь,
Бездомный ветер ветки тербил.
Вниз тонкие стволы склонялись,

Держась за корни из последних сил,
Но под напором многие ломались...
И у деревьев трудная судьба –
Бой со стихией, как у нас с врагами.
Не прекращалась вечная борьба:
То бури мира, то страстей цунами.

+ + +

Снега и ветры изгоняли осень.
Все чаще слышались наперебой
То шум, то сдержанные стоны сосен,
Взметнувших в небо ветви с бахромой.

Всю ночь вдали скулил бродячий пёс.
Луна сквозь тучи вспыхнула на юге,
Высечивая контуры берёз,
Испуганных внезапной вьюгой.

Но отражённая от лунных линз,
Заря пробилась, в пику непогоде.
Луна, загадочная словно сфинкс, -
Исчезла, растворясь на небосводе.

Ночь - время размышлений и молитв -
Сменилась днём. На небе - бирюза.
И солнце, тёплый свет излив,
Земле вернуло краски, голоса...

И я, замороженная природой,
Стряхнувшей сон на день, на час, на миг?,
Благословляю жизнь и время года -
Любое - за неповторимый лик.

+ + +

Нет тепла - и конец забавам.
В затянувшееся бесснежье
Скачет заяц по прелым травам.
И тревожно наверх не раз
Устремляет раскосый глаз.
Белизна его, словно из снов,

Засверкала меж серых стволов.
Ждет опасность от лис и волков,
От бродячих собачьих полков.
В эти дни верхом заячьих грёз-
Встретить рощи и лес из берёз.
Там, на фоне светлой коры,
Злые встречи не так страшны,
И, учуяв погоню - стремглав!
Зайца вряд ли догонит враг.
Только б выпавший снег помог
Испытать силу крепких ног.
Даже гончих собак изнурял-
Хитроумно и долго петлял,
Уносясь наутёк от угроз,
Словно ветер во время гроз.
Лишь парящая хищная птица
Заставляет болезненно биться
Зайцев трепетные сердца...
Их мечта - пережить бы март,
Беспощадный и злой азарт
В дни охотничьего сезона –
Беззащитных зверей погрома.
Лес тогда - смертоносная зона...
Нет у зайцев надёжного дома.
И сегодня - везенье врагам.
Не спастись и в бегах белякам.
Черным цветом земли зима
Гибель белым пушистым несла.
Белоснежность на тёмном фоне –
Это пагуба, это - горе...

Время ценных утрат - смутный век-
Исчезает с земли белый цвет.
Им окрашены были всегда:
Святость, верность, добро, чистота.
Вытесняется тьмой белизна,
Это белому свету угроза,
Это светлому миру - беда.

+ + +

Врезаясь дерзко в синий лёд небес ,

Застыли иглы на верушках сосен.
Мороз на хвою серебро набросил,
И засиял фаворским светом лес...
Деревья бессловесную мольбу
Несли, ветвями обращаясь к Небу...
Вниз долго не решался падать снег -
На высоте мечты и сны светлее.
А на земле все быстро тает, тлеет.
Снег с тучами мечтал продолжить бег...
Когда заснула утомлённая земля,
Спустились Ангелы, незримые для взоров,
Крылом на стёклах рисовать узоры:
Цветы изящные, небесные поля
И контур трав неведомого края-
Родного Ангелам загадочного рая.

+ + +

Вокруг все чистым снегом замело.
И, как в светёлке девичьей, - бело...
Безмолвно притаилась тишина,
К молчанью вечности готова нас
Короткой паузой земного звука.
В клубок свернувшись, до весны
Заснули все оттенки цвета,
Оставив миру свежесть белизны.
Она пришла из океана света.
Снежинки закружились, веселясь!
Так девушки танцуют белый вальс-
Застенчивы движения и лица...
К дню Рождества готовилась явиться
Звезда с искрящимися яркими лучами
Греть Землю стылыми ночами...
От лёгкого мороза сникли ели.
Но вспыхнул иней, хвою серебря...
И ветер дерзким вестником метели,
Ворвался в безмятежность декабря.
И бытия размеренность нарушив,
Мою встревоженную утешают душу
Стихи, наполнившие светом дом -
Я Пушкина читаю перед сном.

+ + +

Пейзажи зимние всегда скромны и строги:
Однообразно белы крыши и дороги.
Лишь лёд причудливо висит с карниза.
По шалости природного каприза,
Оттаяв, падает, неся немало бед ...
В овраг скользит бесстрашно лыжный след...
В сугробах притаился хвойный лес.
И в мантиях, подаренных с небес,
На царственных особ похожи ели -
Пленяет изумруд на фоне бели...
Зима бесстрастно и неудержимо
Озябшую природу гонит в сон,
Холодной стужей обволакивает дом...
Но нет - угроза остаётся мнимой:
Встречает дом невозмутимо
Благоуханьем хлеба и теплом.

+ + +

Доверчиво нагнувшись веткой к дому,
Чернела яблоня из снежной белизны.
Сиреневели впадинки сугроба...
Томил медлительный приход весны...
Но от докучливой хандры, и от озноба -
Спасала музыка, горячий чай и сны...
Бодрящей струйкой потянулась в лес
Мелодия свиридовской сонаты.
На сонной яблоне устроила насест
Сбежавшая от туч семья пернатых.
Самодовольный гвалт их был несносен.
И в напряженьи замирали струны сосен,
Врасплох захваченные звуковой борьбой...
Вдруг ветви яблонь от синиц зазеленели.
А зелень листьев будет лишь в апреле...
Все вмиг преобразилось цветовой игрой,
Созвучием небес с гармонией земной.

2. Снежный хоровод (из цикла "Зимние стихи")

+ + +

Зимняя стынь надвигается быстро,
рвётся с теплом связь.
Тонкими красками светлого смысла
смоется с века грязь.
Связь с Идеалом в беспутном рвении
век наш стремится рвать...
Из соблазнённых им поколений
строит безродную рать.
Видим мы ясно взглядом духовным
(слепы - лишь в забвении):
Нам предлагают чуждый, бесплодный
путь тупика судьбы.
Не различимы вспышкой мгновений
силы добра и зла.
Солнце и Правда развеют сомненья
и растворится мгла.
Утром заснеженным зябка прогулка,
льдисто искрится Дон.
Всех созывает протяжно и гулко
в храм колокольный звон.

+ + +

Зыбь размытых линий
В призрачной тени.
Лес закован в иней,
На ветру звенит.

Зимняя картина –
Царство серебра,
Белая равнина,
Неба синева.

Светятся над полем
В семь цветов круги –
Солнцу ореолом
Две слились дуги.

Вспышками сверкает
Искромётный снег,
Лыжи распознают
Замегённый след.

Напрямик по речке –
Не подвёл бы лёд!
Лишь замрёт сердечко,
Когда лыжи - влёт.

Стражами пустыни
Снежные холмы.
И в морозной стыни
Только Бог и мы.

+ + +

Дома дремали, словно на плацу
Усталые продрогшие солдаты,
Когда вдруг их, ни в чем не виноватых,
Выводят строем в ночь «похолодцу».

Тянулись от поникших крыш к луне
Дымы, влекомые её улыбкой,
К лучам огня, рассеянным и зыбким,
Звезды, горящей в южной стороне.

Столбы гудели арфой в тишине...
Маня звезду в бесцельные полёты,
Беззвучно проносились самолёты,
Земле мигая вспышкой в вышине...

И Млечный Путь с мерцающим хвостом
За горизонт вёл звезды - на восток.

+ + +

Набухло небо сумрачными тучами,
Провисло, опираясь на карниз,
На крышу дома... Снежные излишки
Усталым жестом сбрасывало вниз.

Понураюсь, ели хмурились сквозь хвою
На ветер, стряхивающий пылью снег...
Он, все теряя, - дружен даже с тьмою.
Незрячему - совсем не нужен свет.

Уют тепла в стынь чувствуешь, как счастье-
Его очаг домашний излучает.
Но к солнышку сквозь зимнее ненастье
Тянусь - по буйству света я скучаю.

В душе почти не оставляет след
Красивый, чистый, но холодный снег.

+ + +

В стынь погрузился небосвод,
в ночи темнея.
Не мёрз лишь светлый хоровод
звёзд - пламенея.
В пространстве властвовал мороз...
Деревья грея,
Звезда зависла меж берёз
в конце аллеи.
Вниз увлекли ее снега
из звёздной стаи.
Посланцем их она была,
с небес слетая.
Что тянет звезды в тень Земли,
что им здесь мило?
Иль их неведомые принесли -
слепые силы?..
Ни трав, ни снега - жизни нет
в иных мирах,
И на поверхности планет
лишь пыль и прах.
Нам звёзд неведома судьба,
и нет ответа,
Как долго им ещё блуждать
за гранью света...

+ + +

Свернулась радуга цветов. Дни сникли.
Густели сумерки, и солнца гаснул пыл.
И побледнели человеческие лики.
Тепло забылось - след его простыл.

Звенел, искрясь, заиндевелый лес.
Стволами осветляли мир берёзы.
Стихи взлетали к высоте чудес...
Возвышенно звучала проза...

Пространство заполняя, нежный снег
К земле спускался невесомым пухом-
Студил разгорячённой страсти след
И воздух насыщал небесным звуком.

Лёд серебрил в застывших реках воды.
Знобило всходы на заснеженных полях.
И с потускневших высей небосвода
Белела станом лебедей земля.

+ + +

На безбрежных небесных полях
Плут зимы облака разрыхлял.
Снегопаду, как дару святыни,
Распахнула просторы земля -
Манной с неба спускались снега...
Придорожные тополя
Зайскрились, одевшись в иней...
Бурно ринулся ветер в бега,
От морозной спасаясь стыни...
Белых точек кружил хоровод.
Увлажняли снежинки ресницы,
Горизонта стирали границы,
Приближая к земле небосвод...
На карнизах резные узоры
Солнце выжгло из друУзы льда.
Крыши - что снеговые горы,
И гирляндами - провода.
Ввысь невольно стремились взоры...

Долго солнце скрывали тучи,
Мрачно сверху смотрели на нас.
Но сквозь мглу - засветились лучик
И весёлой лазури глаз.

3. Светоносный снег (из цикла " Зимние стихи")

+ + +

Со свистом буйным налетели
Свирепые февральские метели,
Вмиг вырвав из весенних грёз
Уснувшие стволы берёз.

Засыпало кормушки птиц-
В них осторожных нет синиц:
Сиротски ёжась - жалки, лишни, -
Прижались к стылым веткам вишни.
Взъерошил ветер перья их.
Не верилось, что вихрь утихнет...
Оледенев, качались ели.
Касаньем хвои ветки грели
Стволов озябшие бока.
Снежинок нежных облака
Носились призраком над садом,
И ветер завывал надсадно.

Над домом белые холмы.
И змеями ползли дымы
Из труб, в снегу торчащих
Пеньками вырубленной чащи.

Железных крыш нервозный грохот,
Неблагозвучной вьюги хохот,
Мятежный нрав воинственной зимы...
И тихое смирение земли.

До окон выросший сугроб,
Свет закрывая, вызывал озноб.

Невольно захотелось мне
Свечу затеплить на столе...

+ + +

Перед прогулкой в стылый вечер греясь
Свежезаваренным горячим чаем,
Планет расположение изучаю,
Листая книгу с картой неба Грея.

Я - русский православный человек, -
Не признаю языческих гаданий,
Астрологических туманных предсказаний...
Отравлен суевьем новый век.

Сияет Сириус. Луна, заморской птицей
На волю выпорхнув из хвойной клетки -
Густой заснеженной сосновой ветки,
У ног полоской тонкой серебрится.

Слегка придерживаю воротник рукой.
Знобит. Плотнее укрываю грудь.
Звонит сосна...Смотрю, как Млечный Путь
Вдали мерцает огненной рекой.

+ + +

Предчувствует приход тепла земля
В февральский день, заснеженный и вьюжный.
Но знает, что теряет власть зима,
Лишь прилетевший тёплый ветер южный.

Заносчивы на скромном фоне ели
Звенят пушистой хвоей на ветру,
Бросают в снег сиреневые тени,
Метёлкой игл махая снегирию.

Внезапно, будто отдана команда,
И, завораживая удивлённый взгляд,
Спускается пернатая армада -
Озябшим веткам красочный наряд.

В лес увлекает детская игра –
Угадывать происхождение следа:
Трилистник зайца, нить лисы... Нора -
Едва заметным бугорком из снега.

Ирландский, непокорный мне, терьер
От бега дышит тяжело, неровно,
Преодолев естественный барьер –
Вразброс поваленные бурей бревна.

Вдруг выпрыгнул из синевы оконца,
Расплавив тучку, раскалённый диск,
Упрятанного непогодой солнца.
И снег невыпавший вновь глыбами навис.

+ + +

Был вечер - сосны растворяли свет,
И солнце пряталось за их стволами.
В сиреневый окрашенные цвет
Полоски теней снежность заслоняли.

Был час, когда разлившийся закат
Приносит сверху свежесть и прохладу,
И воздух благовонием объят,
И тишины спускается отрада.

Присев на горизонт светило,
Томилось на окраине земли,
Неведомой удерживаясь силой.
И небосвод пылал, не опалим.

Был миг, когда, набравши силу,
От тьмы спасаясь, мчались облака,
И звук, как вспышка: «Господи, помилуй», -
Молитвой озарил издалека.

+ + +

Ушла слезливая сиротская зима
Спокойно без пустых борений,
Оплакав снег, который намела

Без буйных снежных завихрений.
И расчищала землю для тепла
Весенних ветров свежая метла.
Но снежной белизной сверкала даль.
Ещё топтался у дверей февраль...
Пронизывала хвойный лес весна,
И ветви хрупких утомлённых елей
Лучистый воздух пробуждал от сна.
Они под солнцем ярче зеленели.
Застыли в полусонном напряжении
Деревья. Ждали из глубин истока,
От корня по сухим волокнам, сока -
Природы живоносного движенья..
И душу светлый захватил поток,
И струн её коснулось пробуждение -
Она запела словно под смычком,
Прозрачно, весело, легко
И окунулась в волны вдохновения.

+ + +

Давно прошёл последний снегопад,
И снег стал тусклым, тёплым - талым.
Темнело небо. Красочный закат
На облаках завис покровом алым.

Стволы в сосновой роще розовели,
В огонь преобразив закатный свет -
Казалось, что деревья загорелись,
И соснам в исполохе спасенья нет.

Со скрипом ветки на ветру качались,
Трепало облако, висящее, как знамя.
Из зон опасных вырваться отчаясь,
Стонала роща, брошенная в пламя.

Все полыхало, как на жарком фронте.
Но солнце скрылось. Ветер грустно стих.
Остались сумерки, свеченье горизонта
И этот зыбкий, чуть тревожный стих.

+ + +

Исчезла грань между землёй и небом -
Лишь вдалеке мелькала лёгкой тенью...
Все освещалось вездесущим снегом...
И замедлялось одолевшей ленью.

Земля была светла, как небеса -
Как лица непорочных дев.
И обнищавшие, озябшие леса
Смиреньем укрощали ветра гнев.

Весну почувствовала лишь душа,
И зазвучали голоса стихий...
Волнуя кровь, тревожа и спеша, -
Они врывались радостью в стихи.

Заснеженность, морозность, тишина...
Но музыка весны уже слышна.

4. Задонские зимы **(из цикла " Зимние стихи")**

+ + +

Как будто лебедей зависла стая –
За окнами стеной встал снегопад.
Лебяжий пух, на стёклах быстро тая,
По глади растекался наугад.

Как шорох крыльев, снег едва был слышан,
Над леденеющей Землёй кружась,
Скрывал от ветра мёрзнущие крыши,
Успешно утеплением служа.

По-декадентски мрачную нервозность
Сменил на романтический наряд,
Переживив бесснежную морозность,
Заиндевелый яблоневый сад.

Повеселев, искрился снегом лес,
Манил как декорация спектакля.
Мой пёс, в сугробе утонув, исчез -
Прогулка стала подвигом Геракла.

+ + +

Все отпечатки сохраняет снег
Подобно воску или пластилину:
Цветок трилистный - зайца свежий след -
Не спутаешь со змейкою лисиной.

Два чётких следа - зайца и лисы,
Оставшись метками слепой судьбы,
В лесной глуши на миг пересеклись -
Для жизни, смерти и борьбы.

В овраг звала пологая гора.
За снежной пылью лихо скрылись санки.
Стою вверху - для спуска я стара.
Слышны хлопки снежков и перебранка.

Нарядной лентой вплетена игра
В беспечность озорного детства,
Весельем озаряет нас с утра,
Лучами радости лёд заставляя греться.

+ + +

Согбенный дом до рам завален снегом.
С трудом соседские сугробы одолев,
Вхожу едва дыша, как после бега,
Пройдя в потёмках тёплый козий хлев.

Все жалобы о дряхлости ограды,
О пенсии, которой не хватает,
Не отрывая взгляда от лампы,
Прослушала, сочувственно кивая.

Колоколов к вечерней службе звоны,
Сплетались с музыкой смиренной речи.
И верой веяло от копоти иконы...

И, дрогнув пламенем, сияли ярче свечи...

Из вечности, от мира светлых грёз
Пришла и к нам старинная икона...
Как много выплакано перед нею слёз,
Когда она считалась вне закона.

+ + +

Живым дыханием укутана планета,
Снега оберегают сладость сна.
В колокола её цветов звенит весна,
Встревоженная всполохом рассвета.
От множества плодов ликует лето.

Секрет Земли раскрыть дерзну:
Она - лишь тень таинственного края,
Палитрой цвета осенью играя -
Легко все краски превращает в белизну,
Зиме оставив лишь её одну.

Духовным солнцем - радостью согрета,
Разумными людьми одарена.
Во всей Вселенной лишь Земля одна -
Любовью, словно мантией одета,
В сияющем венце Добра и Света.

+ + +

Машину обтекая, ветер свищет.
Забыв про лёд, опасность, тормоза,
Лечу по трассе к отдалённому кладбищу.
ГАИ -удача! - не попалась на глаза...
Народ, скорбя, в молчаньи, брёл обратно,
Оставив вечности - беречь собрата.

Священником старательно отпет,
Особым зрением, не требующим глаз,
Теперь он ясно видел здешний свет -
Что здесь случится завтра и сейчас...
Предвидя предстоящие пути
Несовместимых - века и души.

Он видел наш тревожный поиск
Дорог, ведущих от холодной бездны
К родному дому и теплу. И риск –
Принять обман за Доброту надежды...
Он знал и маяту запретной грани,
И радость победить в духовной брани.

+ + +

Память прошлого чутко спит -
Тлеют угли во тьме забвенья.
Входит свет в лабиринт обид -
Стены рушатся всепрощеньем.

Лишь короткая юность беспечна –
Благодушна, проста, весела.
Дальше - сложная жизнь...И вечность –
Судит Светом земные дела.

Нас в потоки Небесного света
Вводит сердце свеченьем любви –
Бескорытна, чиста, беззаветна -
Она льётся лучами зари.

Озаряется светом встреча,
Когда время вливается в вечность.

+ + +

Оградой наш край окружают берёзы и ели,
И сосны сбегают в цветистые доли по склонам.
Здесь вёснами ночью слышны соловьиные трели,
А утром зовут монастырские гулкие звоны.

Меня в честь отца называют соседи Андревной
И мягко бранят за прогулки по лесу в мороз.
Давно убеждают: нельзя без скотины в деревне
И напоминают о неприхотливости коз.

Деревней напрасно зову я свой город в глуши.
Три древних обители - он охранитель святынь...
Здесь с Небом и Доном идёт переключка души
Звенящими светлыми звуками: синь...дон... дон-дзинь.

+ + +

Тихий звенящий звук –
Рвутся бессонницы узы?..
Дерзко смеются музы? –
Видя беспомощность рук.

В мягкость подушки - лбом.
Нежная сладость, истома...
Вьюжит...Уютно дома –
Благостно и тепло.

Чуть оттолкнусь – и взлёт...
В белом мелькают поля,
Трубами машет Земля,
Севера дыбится лёд.

В правом углу зарницей
Теплится кротко лампада,
Воздух пропитан лавандой.
Утро... Полет ещё снится.

5. Жертвенность и слава (из сборника стихов "Наследие")

+ + +

В ночном бою не поднимают знамя
Перед шагающим на смерть полком.
Снег. Факел зажигается с трудом -
Искрит и быстро затухает пламя...
Через заснеженные горы Сент– Готард
Суворов из Италии по Альпам
В поход сквозь стужу, ветер шквальный
Вёл измождённых от боев солдат.
Уменье воевать... и ненависть к войне.
Суворов за солдат готов был жизнь отдать,
Любя их, как Отечество, как мать,
Учил быть верными народу и стране.

+ + +

Громил османов Фёдор Ушаков,
Все новые придумывал манёвры.
В России адмиралом был он первым,
Кто в трепет приводил её врагов...
Безмерными, казалось, были риски
При штурме крепости на острове Корфу.
Но Ушакова ждал и здесь триумф...
К нему и скорби были уже близко.
Суворову талантами подстать,
Ещё и святостью прославлен адмирал.
Он воевал, и побеждал, и умирал,
Любя народ, Россию и Христа.

+ + +

Бунтарский дух с собой нёс сильный враг...
В армейский строй Ермолов возвращён -
Под не спускаемый имперский флаг.
Он - генерал. И он царём прощён.
Героем был во всех известных битвах -
С мечом отваги и щитом молитвы.
Власть оценила мужество и разум,
Своим наместником его избрав -
Он жёстко управлял Кавказом
И укрощал строптивый горский нрав.
Ермолов ничего не делал всуе.
Обдумывая - «медленно спешил»...
И строил крепости и города, воюя.
Он душу в славу родины вложил.

+ + +

Венцом кровавым вспыхнула заря -
Ввысь провожала русского Царя...
В мир от икон лучился его взгляд.
Глаза - внимательны, спокойны, сини.
Царь верен был и Богу, и России,
И потому - красив, державен, свят.
Он добровольно шёл к своей Голгофе,
Чтоб выжила Россия в катастрофе,

Чтобы ценою жизни удержать
Все нажитое прежними веками
Богатство Духа: веру, нравы, стать,
Имперской жертвенности крест и знамя...
Как блудный сын, хлебнув немало горя,
Отважился придти в забытые края,
Мы возвращаемся к отеческим корням,
За подвиг веры и любви благодаря
Святого благоверного Царя,
И просим вымолить у Бога силы
Вернуть духовное величие России...

+ + +

Как Ироду - жестоким лжемесям
Плоть царственной семьи несли на блюде -
Не понимая, что творили люди,
От Бога отступившие, в России...
Семья Царя - вся- святостью сияла -
Божественная в ней отражалась слава,
Духовной силы образец явив
Всепобеждающей евангельской любви...
Свой, судьбоносный, сделав выбор,
Все поднялись к подножию Креста,
Чтобы, страдая, рядом с Богом встать,
Зла сдерживая каменные глыбы.

+ + +

Оставлены блестящий мир и слава,
А драгоценности-для храма Покрова.
В мир обездоленных вступала
Великая княгиня и вдова.
По-ангельски возвышенна, чиста -
В простые ризы облакалась красота
Елизаветы - в нищету Христа.
Как мироносицы, Ему служила,
Всем страждущим благотворила.
В ней Благодати воссияла сила...
Когда Россия предала Царя -
Пренебрегла возможностью побега,

И, Господа за всё благодаря,
Для подвига готовила себя...
И с Херувимской от земной юдоли
Душа, уже не ощущая боли,
С бесчувственной землёй прощаясь,
Взлетела - в вечность возвращаясь...

+ + +

Хранит Россию ангельская стая.
Венец и крест для мучеников - герб.
Их жизнь - икона бытия святая...
С теплом весенним лёд зимы растаял.
Цветами распушились ветки верб...
Нам дорого и близко только то,
Что выстрадали, через боль пройдя,
Наш идеал - возвышен, добр и прост –
Срослись с ним умудрённый и дитя.
Святыню у души нельзя отнять,
Украсть, упрятать, уничтожить...
Духовная - сильнее кровной связь,
И крепче единенья - быть не может...
Судило время идеал наш строго,
Теснило властно узами оков,
Но свет в нём зажигался Богом -
Он не погас и на ветрах веков!

+ + +

Пусть не гаснет святое пламя,
Озаряя мир светом веры!
Облегчает скорбей безмерность
Крестной жертвы живая память.
Бог приносит от тьмы избавленье,
Созидавая свет творческой силой,
Высветляет судьбу России -
Прерывает путь заблуждений.
Дух народа - храни огонь!
Разгорайся лучами веры!
Пусть из дней без надежды серых
Нас умчит огнекрылый конь.

6. Небеса над Россией

(из сборника стихов " Поэт года 2013")

Окрылённая духом

Небеса над Россией сияли всегда позолотой,
Отражая и нимбы икон и церквей купола.
Бог ее призывал восходить на святые высоты...
Но дорогой страстей жизнь Земли за собой увела.

В мгле веков потускнело страны светоносное тело,
Огрубели в ней нравы и облик народной души.
Отдаляясь от Неба все больше к земле тяготела,
И, в забвении вечности, тленному стала служить.

Жажда святости русских весь свет исстари поражала...
Отводила от тьмы, твёрдо ставя на светлые круги.
Благодатью Небес расширяла просторы Держава,
Русский мир созидали народные крепкие руки.

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.
И струится Её омофора лазоревый шёлк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы...
Но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
От погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
С высоты идеалов своих Божьей Правдой свети.

Стены плача по царской семье.

Злобна ненависть, смрадны измены...
Боль почувствовали даже стены,
Кровью крест сокрушено оплакав.
Дом-Голгофа - в нём стены печали,
Затаясь, на сто лет замолчали
О заклании жертвы... Однако,-
Явно кровь проступала из них
Меткой памяти, горестным знаком
Изуверств и злодейской резни...

Это - кровь красоты совершенной,
За свою духоносность распятой -
Светлой, подлинной, не современной.
Красота эта - вечна и свята...
Ее храмы сияют свечами...
Пусть слова запоздалой печали
Снимут с памяти тягостный груз,
Покаяньем слетев с моих уст.

Лунная элегия.

Небесный свет во сне иль наяву
Дождём струился золотистых линий.
Играя бликами, высвечивал листву
Цветущих яблонь и кустов калины.
В сад звонко опускался лунный свет.
Лучами озаряя сумрак ночи,
Он рассыпался серебром монет
И пламенел огнями жёлтых точек.
Его поток волной накрыл траву,
Размыл тропу и темноту обочин.
Он осторожную вспугнул сову,
Направив луч в её слепые очи.
Казалось потускневший свет уснул -
По небу облака подкрались близко,
Но вдруг луна, по окнам полоснув,
Вновь запылала раскалённым диском.
К утру ночные краски посерели.
Заря стряхнула темноту как сажу.
Из сумерек понуро вышли ели -
Ночным дозором утомилась стража.

Романс

Плач осени. Мрачно над лесом.
Туманом затмило поля.
Сосна, укрывая навесом,
Опутала хвоей меня...
И дождь, окропив мои плечи,
Озябших дотронулся рук.
С дождём избегала я встречи,
Как некогда с Вами, мой друг...

Но стали Вы солнцем в ненастье,
И было легко мне дышать -
Наполнена музыкой счастья
В стихи изливалась душа.
Давно позабылись с годами
Влюблённости взгляды и речи...
Уже нависает над нами
Крылами безмолвная вечность.

Рождественский след

Стынь... Оделись в меха провода,
Засверкали кристаллами вОды.
Вихревая метель непогоды,
Оснежая, неслась в никуда.
Заслоня лазурь небосвода
Мглистых туч тень на землю легла.
Щедрым жестом роняла снега,
Рождество прославляя, природа.
Белоснежья вершился балет
В ослепительном светлом убранстве.
Не терялся, в холодном пространстве
Пламеня, рождественский след.
Снег стирал с небесами границы.
С горним миром сливались поля -
Благодатью дышала Земля.
Бог сошел, чтобы здесь родиться .
Символ целостности - белый цвет.
Колыбель для плодов - белизна...
Белолика в цветенье весна.
Белоснежен - фаворский свет.

Многоликие времена

Лукавый дух пусти лишь на порог
И выползает вмиг из щелей ада
Обласканный элитами порок -
Шумят повсюду смрадные парады
Существ, не помнящих своей природы.
Они терзают души, слух, глаза...
От горя мироточат образа,..
Безмолвствуют в бессилии народы.

И, вызывая бунт и взрыв, и гнев
Поганит мир земли содомский грех...
Но ещё длятся времена отрады,
Ниспосланные со святых небес:
Пшеница зреет, зеленеет лес,
Горланят песни детские отряды.
И купол храма поднимает крест
Над расцветающим весенним садом.

7. Благовест спасения

+ + +

Расположение застывшей стаи звёзд
Пути подсказывает перелётным птицам.
На месте своих прежних, старых гнёзд
Всегда стараются они остановиться.

Весна на крыльях мартовских грачей
Влетает в облаченье светлых риз,
По тонким нитям солнечных лучей
С высот небес сбегая резво вниз.

Шлейф нарастающего с каждым днём тепла
Легко спускается на снежные просторы,
И начинаются весенние дела -
Согреть озябшие равнины, реки, горы.

Пронизывает воздух тёплый свет
От поднебесья и до дна ложбины.
И быстро тают стынь, и ночь, и снег,
И птицы возвращаются с чужбины.

+ + +

Божественною волею дано было излить
Дождь благодатный, как потоки обновленья.
Они нам Свыше принесли благословенье
И радостное назначенье вечно быть...

В судьбе Земли сверкает день весенний,
Как в неприметной ткани золотая нить.

Мир был в неведенье...О Таинстве Явления
Той давнею весной узнала лишь Одна,
Услышав сокровенные слова
О тайном замысле всеобщего спасения,
И поняла, что Бог Её призвал
К великой участи небесного служения.

Для совершения святого Рождества
Сошла на Землю творческая сила.
Готовилось пришествие Мессии...
И, в нарушение законов естества,
Мария родила и на руках носила
Младенца, Сына Божия, Христа.

+++

Бог пришёл жизнь за нас положить,
От погибельной участи освобождая.
Принял смерть, чтобы всем на Земле послужить,
Призывая к Себе и Собою спасая.
Позови и спроси: что хочу от Тебя я?
Повторила бы просьбу прозреть Вартимея.
Заглянуть бы поглубже в себя без помех.
Содрогнуться, увидев таящийся грех...
Мне не видно глубин моего заблужденья
Я- духовно слепа и, заслуг не имея,
Лишь надеюсь, что вера спасёт и меня,
Как спасала незрячего сына Тимея...
Безоглядно хочу я идти за Тобой,
Как когда-то пошёл палестинский слепой.
Хоть узка и туманна крутая дорога,
А слепая душа так слаба и убога.
Ученица, духовная дочь Вартимея,
Неустанно, как он, я лишь тихо шепчу:
«Иисусе, помилуй!» И, крикнуть не смея,
Я к одеждам Христа прикоснуться хочу.

+ + +

Всегда было мало причин для веселья и смеха
В том мире, где властвуют правила низких идей.
Злодейству во все времена добродетель - помеха-
И в жертву приносят невинных и чистых людей.

Страданье при жизни земной окружало Христа.
Он к мукам и смерти Своей добровольно склонялся.
С тоской сознавал для Себя неизбежность Креста.
Поэтому, может быть, Он никогда не смеялся.

Но горестно плакал, жалея умершего друга.
Он знал - человек не для смерти Им был сотворён.
Но прочные цепи грехов из порочного круга
Сковали творенье Его до последних времён.

Спаситель оплакал судьбу Иерусалима,
Предвидя, что после восторженной встречи-распнут,
Что Город, восставший, накажет империя Рима,
Законы и пряник сменив на железо и кнут.

Все зная, Он плакал и плачет над нами донныне-
Над теми, кто волю Творца отказался познать,..
Закрыв для себя Его путь к живоносным святыням,
Где Истина, Таинства, вечная Жизнь, Благодать.

+ + +

Господь! Исправь на новый образ мыслей,
Смени самодовольство - сокрушением,
Дождём весенней вечности обрызгни,
Наполни нрав спасительным смирением...
Пошли мне, Боже, света озарение,
Чтоб выпестовать плод своей души –
Здесь на земле, Тебе с благодарением,
Дай отраженьем Света послужить.

+ + +

Едва успела я отъехать от порога,
по прихоти колес сползая с колеи,
как ограждённая сугробами дорога,
зашевелилась неожиданно вдали.

Пространство живо заполняли тучи:
словно с берёз саврасовских картин
слетев, глотали талый снег грачи –
бесстрашны, голодны, чёрны.
Вперёд движенье становилось сложным.
И, начиная злиться от досады ,
скользить рискнула дальше, осторожно
минуя плотную весеннюю осаду.
Замешкалась чуть-чуть одна из птиц,
вспорхнув неловко вверх вблизи колёс –
ударилась, упала камнем вниз.
И было жаль несчастную - до слез...
Она затихла ненадолго на руках –
тревожно крыльями устала биться.
Вдруг, встрепенувшись, одолела страх
и невесомо взмыла в небо птица...
Дождь пробивал к земле свои каналы -
как спицами, вонзаясь в рыхлый снег.
Уже бессильны снежные завалы -
коней весны не удержать разбег.

+ + +

"Запреты на запрет", права, свобода
Любых грехов, пороков, извращений -
Духовное затмение народов...
И невдомёк - вымаливать прощение
За оскорбление святого Божества,
Словно и не было на свете Рождества,
Голгофского Креста и Воскресения...

Мы от беспамятства не ищем избавленья-
Так нами мир и всё, что в нём, -любимы.
Весенний тихий Благовест спасения
Нам кажется далёким, зыбким, мнимым.
Бог рад нас вывести из губельного круга -
Безверия смертельного недуга.
Движенья вверх Он ждёт неутомимо.

Осмысливать суть века недосуг нам...
Но всюду признаки видны конца веков...
Россия, крепостью стань праведного духа -
Закройся от погубельных ветров!

+ + +

Постылый век. Бесплодны его всходы.
Унылы ядовитые цветы.
И раздражают всхлипы непогоды,
Обрушивая встречи и мосты...
Без запаха и цвета майский мёд,
И тает снег, как раз - под Новый год.

И всё же... Сколько красоты вокруг!
Неизреченна в таинствах природа.
И боль проходит. И приходит друг –
Лучистый, словно звёзды небосвода,
Прогнать уныние с её сестрой - гордыней,
Чтоб мир светился радостью отныне...

Смотрю на птиц - на вольный их полет
И вслушиваюсь в музыку движенья –
В хрустальный звук, когда весенний лёд
Спешит продлить воды круговращенье...

+ + +

Земля в холодно-белые цвета
Ещё по-зимнему была одета.
Но дни свои февраль перелистал,
И хлынули на снег потоки света...
Тревожно, отстранённо-одиоко,
Звучал сквозь озарённый воздух звон
Колоколов обители далёкой.
Как иней, серебристой поволокой
По белизне земли стелился он
И гнал долой её ленивый сон.
Звук обволакивал волной леса
И, разогнавшись по струне ствола,
Взмывал на светлый небосклон,
С высот соскальзывал назад
И зависал, звеня, на ветках крон...
Вдали грачей чернела полоса -
Забытого тепла примета.
В лучи влетая птичьи голоса,
Играла солнечными бликами весна,
И благовест встречал невесту света.

8. Свершилось!..

Отзвук притч

Простыми притчами учил Господь народ.
Дар веры - это золото пшеницы.
Но в жёстком сердце - хлеба недород,
А в суетном - зерно уносят птицы.

В пустынях нет воды - нет трав и сорных.
А камни зажимают жизнь в тиски.
На неглубокой почве вянут корни
И засыхают Духа родники.

Но голод может быть и у реки.
Не вызреет и там желанный плод,
Где веру заглушают сорняки:
Соблазны мира и земных забот.

К нам не вторгаются пока в судьбу
Святые Ангелы - небесные жнецы.
Везде свободно плевелы растут -
Их называют «злаками» лжецы.

Зерну горчичному подобна Правда Неба,
И ее зерна меньше всех семян.
Но, вырастая, насыщают Хлебом, -
Питают духом сердце христиан.

Вербное воскресение

Богоубийства приближался час-
Час скорби, муки, час глумленья...
Христос уже готов свершить для нас
Непостижимый подвиг искупленья.

Благ и свободы жаждала толпа,
Выплёскивая ликование в словах.
Царю одеждами застелена тропа...
Горящие глаза, восторг, хвала...

Но жертвенной любви настали дни –
Такой беды Земля не знала прежде...
Как камни, крики полетят: «распни», –
Тех, кто бросал Христу свои одежды.

Вновь ветер запах трав несёт с полей,
Весна румянит, освежая, лица.
И радость обновленья на Земле,
И верба тихим светом серебрится.

**Великие дни
(от понедельника до субботы)**

+ + +

Дышала горечью в тот год весна.
Клубилась дымом в воздухе тревога.
Вгрызалась в камни едкая тоска,
Пылила мрачный лоб горы - дорога.

Настало время...Иерусалим
Готовил Богу казнь и поруганье...
Сын Человеческий - невозмутим –
Вверх восходил - на высоту страданья...

Был голоден Спаситель в этот день,
И, на смоковнице не найдя плода,
Ее Он проклял...Содрогнулась тень-
Свидетель скорбный грозного суда.

Собой довольная, незрелая душа
Похожа на пустой сосуд без дна...
Суровой участи смоковницы страшась -
Не окажись, беспечная, бесплодна...

+ + +

Напрасно совещались фарисеи,
Пытаясь уловить Христа в словах.
Лукавые затеи все рассеяв,
Он кесаря не умалил в правах.

Учил, рассеивая в головах туман,
Всем существом принять Живого Бога -
Всей силой чувств, всей крепостью ума...
И, как себя, сумеет любить другого.

Могли запомнить притчи мал и стар:
Плачевна участь неразумных дев
И тех, кто не умножил Божий дар -
Кто не стяжал богатства добрых дел.

Во тьме скрывая двери в вечность,
Окрадывали души силы зла.
Опасна немощью сонливая беспечность –
Спаситель к бодрости духовной звал.

+ + +

В безмолвии вошла блудница в дом,
Излив здесь тучи слез и ароматы,
И преклонилась сердцем пред Христом –
Спасителем и милосердным братом.

Отчаянье... смиренье...покаяние...
Любви и веры - радость торжества.
Как велико за это воздаяние! –
Прощение грехов от Божества.

И в тот же день – падение: глубин
Иудино достигло окаянство.
Предатель, совестью своей судим,
Ушёл из Света в тёмное пространство.

Сердечность чувств...Рассудочный расчёт.
Смирение любви... Гордыня злобы.
Победа веры - к вечности ведёт,
Награда - драгоценность высшей пробы.

+ + +

На тайной вечере учеников связав
Святым союзом дружеской любви,
Идти за Ним их Иисус призвал,

Причастием с Собой соединив.

Омыл заботливой Божественной рукой
Апостолов натруженные ноги...
Учил не властвовать, а кротким быть слугой -
Друг другу, немощным, убогим.

Утратил все: жизнь, веру, Бога, братство
Иуда - льстец, завистник, лиходей...
Продал он Дар: нетленное богатство -
Монетным звоном соблазнился иудей.

На смерть предать Иисуса решено
Соборищем лукавых фарисеев
Святого, кроткого, безгрешного -
Того, Кто семена Добра и Правды сеял.

+ + +

Изнемогая от страданий Сына,
Терзаясь, муки с Ним делила Мать.
Ей не дано Его у смерти вырвать -
У ослеплённой яростью толпы отнять.

Ещё беды не разомкнулся круг -
В сердцах огонь злочестья не угас,
Зажжённый волей богоборных рук.
От ран Сын Божий страждет и сейчас.

Христос и ныне распинается за нас.
Страдает, жаждет на Своём Кресте
И вновь готов в невыносимый час
Закрыть Собою, как птенцов в гнезде.

Исторгнем зло, благословясь крестом.
Оно Спасителю копьём пронзает грудь.
Очистимся молитвой и постом,
И покаянием откроем верный путь.

+ + +

Крест Спасителя мир оживил, крылья смерти и зла опалив.
Раскалённостью вертикали пронзено, как стрелой любви,
охладевшее сердце Земли...На бесплодных камнях души
капли крови Христа проросли: святость жизни - её плоды.
Крест весь мир разделил до ядра – до раскола народов и рода,
до вражды к тем, кто с Богом едины. И не знала Земля середины...
Излученьем Фаворского света озаряется древо Креста.
Высший смысл в нём любви и добра, без которого ... нет человека.
Крест - плод жизни в нас, веры и духа. Путь спасенья
- стеснение себя: для других исчерпание до дна.
Воскресения нет без Креста. Крест - в смиренном несении скорбей,
распинающих нас на земле...Сокровенна тайна Креста...
Бесконечна ее глубина.

+ + +

Над Иудеей призрак горя встал.
Трясло Голгофу. Город мрак окутал -
Померкло солнце, видя кровь Христа...
До Воскресения осталось меньше суток.

В холодном гробе Телом стыл Спаситель,
Прожив лишь тридцать лет от Рождества...
Душой же в ад сошёл, как Победитель -
Спалил его сияньем Божества.

Он всемогущество в Себе носил,
Но принял смерть за человеческий род.
И, в вечность устремляясь от Земли,
Ключом Креста открыл нам небосвод.

Всех озарит Любви Христовой свет.
Она отвергнута, поругана, распята...
И на планете через сотни лет
За верность Богу будет жизнь расплатой.

Свет вечной жизни

Раскаянья не знала Палестина,
Лишившись Человеческого Сына.

Душа её Мессию не вместила -
Осталась и бесплодна, и бессильна.

Тревожно спящий Иерусалим
Лучи пронзили - ярче солнца летом.
Восстал, как купина, неопалим,
Христос до наступления рассвета.

Он чашу мук испил до дна...
Тьму бездны, осветив, прошла,
Сметая узы и преграды зла,
Его смиренная и кроткая душа.

Неведомое на Земле явление
Преобразило бытия закон:
Свершилась тайна Воскресенья -
Власть смерти улетучилась, как сон.

Ад побеждая в смертной брани,
В преображённом Теле Он воскрес.
Как Человек - Распятия нёс раны,
Как Божий Сын - сияние Небес.

Тьма мира. Горечь скорби. Крест...
Сквозь них прорвались свет и сладость.
Христос Воскрес! Воистину Воскрес!
Всех осияла вечной Жизни радость.

Премудрость, и Любовь, и Сила...
Из пепла Бог всегда нас воскрешал.
Он промыслительно хранил Россию –
Она Земли бессмертная душа.

9. Лики весны

+ + +

Молочно-белые темнели облака,
Повиснув над землёй невысоко.
И высыпали звезды полатать
Вечернее парное молоко...

Искристой талостью звенел апрель,
И лунный серп косил небесный луг.
Взъерошенная сильным ветром ель
Стонала, словно от тяжёлых мук.

Беспечным снам апрель, увы - палач.
Его орудье - монотонные капли,
Не прекращающие свой печальный плач,
Пока последних льдинок не отпели.

Ночные звуки не дают мне сна,
А скоро запыхает полнолуние,
И воздухом любви взбодрит весна,
И трелями - крылатые певуны.

+ + +

Отражаются эхом былого
Весны юности протелькнувшей.
Звуки доброго слышатся лучше,
Приглушая все отзвуки злого.
Ядом лжи убивает молва...
Осязаю, как чётки, слова...
Размышляю, грустя, о минувшем
И беседую с эхом души.
Краски чувств ещё звонки, свежи,
Тонкий слой их нежнее и глубже
Без слепящих лучей откровений,
Без тумана сердечных затмений.

+ + +

Сияло солнце в полной силе,

над океанами лесов России
и отражалось в капельках росы.
Вдыхало небо влажный пар земли,
Сиреневея облаком вдали...
Однообразный ритм простых рулад
впервые робко прозвучал в апреле –
птиц-пионеров хоры прилетели.
И обволакивали звуки дом и сад.
Ожил от зимней спячки лес
и музыкой весенних песен
врывался в тишину святых небес.

+ + +

Предвечный Свет привнёс с Собою вечность
В земное измерение Любви –
Продлил ей век в бессмертье, в бесконечность -
Тьму смерти Воскресеньем озарив.
Всем откровением Любви сияет Свет,
Чтоб огонёк затеплился в ответ.

+ + +

Загнав игриво ручейки в овраги,
Он склоны талою водой омыл,
Засохшим травам дал умыться влагой.
Изящным жестом сказочного мага
Верхушки сосен нарядил в чалмы.

Апрель звенит, жужжит, поёт, стрекочет...
Дерзит, распахивая глубину небес.
Туманно о загадочном пророчит,
В честь обновления природы хочет
Из пенья птиц устроить благовест.

Ему неведомо Святое Откровенье...
Но пробуждает колокольный звон
Догадку о таинственном явлении.
Лишь от людей услышать может он
Благую весть о радости спасенья.

+ + +

Узором звёздным Бог расшил завесы,
Украсил зорями исходы дня и ночи...
Сияньем нимба радуги небесной
Он примирение с людьми "пророчил".

По зову Свыше шёл на Иордан
Предтеча возвестить Богоявление,
Спасительный непостижимый план
И с Богом в покаяньи примирение.

И время потекло от новой меты...
Бог Воскресеньем жизнь обогатил.
Крест стал знаменьем Истины и Света,
Победы Высших, духоносных, сил.

Пусть чаяла душа блаженств и счастья,
Но знала и страданий неизбежность...
В час пасмурного скорбного ненастья
Светились радугой любовь и нежность.

+ + +

Оделась в одуванчики земля.
Цветы стелились по полям,
Как сгустки солнечных лучей,
Как огоньки от множества свечей.
Трава, коснувшись стен монастыря,
Пылала далеко у горизонта
То тёплым мягким светом янтаря,
То вспышкой огневого фронта.
И уносила мысль в цветенье дней -
Там было все и тоньше, и нежней.

В природе нет прекраснее мгновенья
Короткого весеннего цветенья.
И даже дикие фруктовые деревья
В забытых и брошенных лесах,
Как ангелы в счастливых детских снах...
Покинув отчий дом на небесах,
Являет миру красота свой лик.

Возвышенная, светлая, живая,
Она весной лишь на Земле бывает.
Прообраз вечности - цветенья миг.

+ + +

Уже бледнеют утренние звезды,
И, утончаясь, тает серп луны.
Ещё дрожит в ознобе лес вдали
От дуновения ночной прохлады.
Но мерно нарастает пульс земли.
Из сумеречной проступая мглы,
Являет мир знакомые черты
Рассветом оживляемой природы.
И, высветляясь, небосклон алеет
Сквозь кроны пробивается заря,
И, розовея, пламенеют облака.
Резвеет ветер, свежестью бодря.
Ветвистых яблонь свадебный наряд
Цветущей белизной ласкает взгляд.
Рассыпав бабочек, тревожится листва...
Все оживает - просыпается округа.
Захватывая дух - чиста и высока -
Прерывистая трель летит издалика.
Несметных птиц певучий род
Встречает ликованием восход...
Едва заметным контуром тропы
Иду на звуки шелестящих сосен.
Мой верный пёс несётся впереди,
Стряхнув с травы сверкающие росы.

+ + +

Недолго длится на земле пора расцвета –
Цветы увянут и засохнут листья.
Но, тая, радуется плодами лето,
Хоть время холода совсем уж близко.

Короток век и нашего цветения.
В нас красота - как лепестки у вишен...
Тускнеет блеск земных увеселений,
И от земли наш взор стремится выше.

Душа настраивается на другие звуки,
Пусть и томится, вспоминая соловья...
Уже знаком ей грустный тон разлуки -
Как он терзает сердце - знаю я...

Достойный плод весеннего цветенья -
Страданий благодушное терпение.

+ + +

И воздухом, и красками, и пением
Волнует пробуждение весеннее,
Природой совершенства отражая
Нетленного таинственного края...
Мир в светоносной тонет белизне
Черёмух, вишен, абрикосов
И вверх направленных полосок
От спячки пробудившихся берёз...
Всплывают в светлых, розовых, тонах
Картинки моих юношеских грёз..
Душа легко взлетает в облака,
Считает звезды, говорит с луной -
Ей никогда нескучно быть одной...
Улыбкой озаряются глаза,
Пылает одуванчик в волосах,
Неистово от ветра непокорных...
Нет опечаленных, нет скорбных -
Весной просветлены все лица.
И вдохновенье бесконечно длится...
Пронизан воздух стрелами лучей,
Сияет ярче свет любви и неба.
От жажды правды - споры горячеей...
Незабываемые ароматы хлеба...
Пора цветения природы и души.
Дни ожиданий светлых откровений,
Без бытовых забот, тревог, сомнений...
Земной весны все лики хороши -
В них - отблеск вечной Красоты вселенной .

+ + +

Май изумрудным кружевным нарядом
Преобразил всю неприглядность сада...
В дар яблоням - цветенья аромат...
Он с юга певчих птиц вернул назад.
Зелёной вязью ясени завесил.
Всегда игрив, бодр, свеж и весел...
Май занимается плетеньем слов,
Птиц пение приносит вдохновенье,
Не признает он творческих оков -
Свободное предпочитает рукоделье...
И, не нуждаясь в благолепии рифм,
Легко, в движеньи ветра, ловит ритм...
Пока не слышан соловьиный свист.
Цвет бронзы мысленно уносит в осень.
О ней напомнили - давно засохший лист,
Взметнувшиеся в небо свечи сосен...
Но... польхает жёлтый одуванчик,
И небосвод по-детски светел и лучист.
Взнуздав погодную изменчивость теплом
И, укрепив свой дух молитвой и постом,
Май будоражит радостью пасхальной
Со сладким ароматом куличей,
Торжественностью праздничных речей
И колокольных звонов ликованием.

10. Мастера и жемчужины **(Подборка от сентября 2014)**

Святое искусство **(Троица Андрея Рублёва)**

Три Личности. Дуба Маврийского крона и ствол.
ТрапЕза. Но к явству не тянутся Ангелов руки.
И контуром жертвенной чаши фигуры и стол.
Печаль нависает, как в час предстоящей разлуки.

В небесном смиреньи вершится Превечный Совет.
Собой человека решает спасти Божество.
В пространстве пасхальный уже разливается свет.
И скоро звезда возвестит на Земле Рождество...
Поэзия чуда войдёт в мир обыденной прозы.
В земные просторы ворвутся небесные блики...
Покой и безмолвие... Скромные ризы и позы.
И кротко задумчивы Ангелов светлые лики.

С молитвенным трепетным чувством смотрю на икону.
Взгляд втянут в глубины и движется в вечность по кругу.
Единство, согласие во всем...Послушанье закону
Святой Красоты... И Любовь - к Жизни, к нам и друг к другу.

Художник света

Изогнутая вытянутость линий
Взор поднимает от земных примет
На небосвод... Но он, увы, не синий -
Палящим светом солнца перегрет.

Мозаика земли: деревья, пашня...
Внизу - погост. Как стая птиц кресты.
И, все пространство заполняя, башня
Возносит к Небу арки и мосты.

Здесь в центре - колокол. И крест, и свет -
Рождественский - Алтарь скрывает.
И торжества пасхально-красный цвет ...
И скромный лик Земли - смиренно с краю.

Пучки лучей - от храма к небесам.
Краснеет купол с облаком пятном.
Рвёт тишину набат, звенят леса,
И будят землю, скованную сном.

Поток пронизывает, озаряя светом.
Размыта зелень тёплой желтизной.
Огнём пылающие краски лета,
Как символ жажды духа в сушь и зной.

Изломанная светом колокольня,
Ввысь вздыбленная, как скала, -
Художник отражал святое вольно -
Мир фокусируя в небесных зеркалах.

(Вдохновил художник А. Лентулов живописной работой
"Колокольня Ивана Великого")

Сонет Винсенту

Поля и провансальские сады
Художника, не знавшего покоя
В огне страстей сжигающего зноя,
В пустыне славы без глотка воды.

Чуть облегчает боль стакан вина,
Не избавляя сердце от терзаний -
Ожесточённой - тьмы со светом - брани.
Душа лишь с Богом - цельна и сильна.

Века искусства продлевает гений,
Не угасает пламень его следа...
Из мира тления - страдания и беды.
Из вечности - блаженство вдохновений.

Трагична жизнь великого Ван Гога-
В садах скорбей к бессмертию дорога.

Увлечение

Не знала бурной радости, и грусть
Незримой тенью сердца не коснулась.
Душа спала - в ней чувства не проснулись...
Ценила силу духа, смыслы, мудрость,
Считала красоту - второстепенной,
Не видя в ней разумного начала.
Трель соловьиная меня не впечатляла...
Жила размеренно, задумчиво, степенно...

Из моря жизни Афродита вдруг явилась -
Из пены вышла в золоте волос...

В ней прелести земной играла сила,
И завораживала грациозность поз.
Я судорожно в руке зажала
Цветные школьные карандаши.
И с прилежанием восторженной души,
Неделю Боттичелли подражала...

Но, наконец, портрет был завершён –
В смущённой красоте любовь предстала.
В ней проступала лёгкая усталость
И целомудрие стыдливых жён...
Карандаши и краски и чернила -
Со мной. Но нет языческих богинь.
Нет Боттичелли...Я морскую синь
Давно уж на небесную сменила.

Пейзаж.

Пейзаж, написанный талантливой рукой,
Висит в моей столовой на стене:
Закат над потемневшею рекой,
Ветла, склонённая под тяжестью ветвей.

И дополняет память акварель –
Волной всплывают образы из детства...
И звонких голосов звучит свирель,
От речки - с нашим домом по соседству.

Вверх поднимает брызги ребячьи –
Толчётся на пологом берегу.
Друзья, вода, игра - зовут меня,
И я по травам босиком бегу.

Но... стынет кофе с молоком –
Осенний ветер распахнул окно.

Облик гения

Сосредоточенная устремлённость взора
И грива вьющихся волос над лбом.
Открытый ворот с кружевным узором,
Платок на шее, стянутый узлом.

Сквозь облик композитора- поэта
Струятся звуковые волны света -
Гармонией рассеивая зло.

В горени жизнь Бетховена вершилась.
Он жар пылающий слезами оросил...
Стал музыкант заоблачной вершиной
В сотворчестве души и высших сил.
Неистовая в нём таилась лава
Неукротимого и мощного вулкана -
И вихрь судьбы огонь не угасил.

Задумчиво печален лик луны...
Над Веной вьётся вражеское знамя...
Тревожным звуком лопнувшей струны
Гудит бушующее в мире пламя.
Но под луной - извечная борьба:
Раскатами рокочет здесь судьба.
Ночь накрывает черными крылами.

Раздумья гения, идеи, грёзы, чувства
Ввысь восходили- в область верховенства
Высоких вечных образов искусства.
Здесь открывалась тайна совершенства -
Единство мысли, воли, вдохновенья
И плодотворного душевного волнения...
Сияла в тьме скорбей заря блаженства.

Бессмертная соната.
(до- диэз минор - Лунная)

Изливались из недр светоносные звуки сонаты.
Окрылённый надеждой творил их бетховенский гений.
Он выплёскивал волны раздумий, мольбы и волнений...
И предчувствий болезни и невосполнимой утраты.

Вниз к земле направлялась дорожка от лика луны.
И дрожали, в ночи серебрясь, световые извивы.
Интонации музыки были свежи и красивы -
Отражали тоску романтической душевной струны.

Перед звуками с тонким различием чувств - слово меркло.
Они были безмерно сильнее и глубже творений поэтов.
В них- и выплеск страстей, и стремление к вечному свету-
Все оттенки движений души, словно в зеркале.

В беспредельном пространстве фантазий мечты и таланта
Вспышки образов ярко пылали, сменяясь костром.
Звуковые узоры рождали задумчивый грустный настрой -
Отзвук мыслей и тайн из сердечных глубин музыканта.

Словно древо развитие главной идеи в сонате ветвится.
И, как ветви, причудливы темы её отклонений.
Манят проблески счастья, мерцающая в потоке сомнений...
Но ему, волей скорбной судьбы, не дано совершиться.

В чашу жизни спускался - в глубины до самого дна -
Переливами нот звук, как кровь, растекался по венам.
Исполнение сонаты впервые услышала Вена.
Вдохновляли - любовь, близость счастья, печаль и луна.

Casta Diva. *

1. Эхо либретто

Священный бор и хороводы жриц
Мерцали отражённым лунным светом.
Струился он по тканям кельтских риз,
Срывал ночной покров с девичьих лиц
И отгонял Морфея от поэтов...
Усталый лес, застывший, вековой,
Чуть шелестел встревоженной листвой.
Страстей незримое палящее горение
Выплёскивалось в трепетное пение.

Раскрыла жрица тайну преступлений -
Любя, нарушила религии обет.
Взлетев - упала в бездну бед...
Взывала Норма в муках и томлении
Лишь к Деве целомудренной - молением.
Она просила укротить взрыв страсти,
Вымаливая для своей души покой:
Росы надежд - в невыносимый зной,
Лучей рассвета - в сумерках ненастья.
Проконсул Рима властный Поллион,

Возглавив римлян боевую рать,
Готов отважно воевать. И умирать.
Но был смятенья полон он...
В раздумьи воин оставлял шатёр.
Долг перед Нормой для него неведом -
Другой любовью след любви к ней стёрт...
Но в судьбоносный миг, за Нормой следом,
Восходит Поллион в пылающий костёр.

2. Великая певица.

Орган души настраивая долго
На скорбь любви - измены и разлуки,
Запела... И земля. казалось, смолкла.
Священнодействовали неземные звуки,
Преображая души, воздух, дали...
Изящные изнеженные руки,
Как связанные крылья трепетали,
Стеснённые в движеньи шёлком шали.
Сквозь отзвук музыкальных фраз -
Восторга возглас: браво, Каллас!..

Сомнабулой, не открывая глаз,
Я слушала глубокий нежный голос...
Нет! - в молчаливом восхищении внимала
Верховной жрице жертвенной любви...
Мир подлинно прекрасного - так мал он!
Миг идеальной красоты - неуловим.

3. Маэстро

Из чистых сокровенных звуков, линий,
Непостижимых внутренних глубин
Творил свой храм гармонии Беллини.
Небесным даром мир земной пленил.
Его талант искрился и блистал -
В горячих душах возгоралось пламя.
И музыкой о нём звучала память...
Маэстро умер в возрасте Христа,
На крыльях духа поднимаясь ввысь...
И Casta Diva провожала взором.
Пассажи дивной арии вплелись
В её венец изысканным узором.

* Casta Diva, целомудренная Дева - ария Нормы из оперы В.Беллини "Норма" . В исполнении Марии Каллас:
<http://www.youtube.com/watch?v=7rjGwS2oV94>

Гений нашего времени

Таинственно явление вечного.
И гения - неведома природа.
Его выпестывают труд и дух народа
Особым Божьим Промыслом отмеченного.

Консерватория. Большой концертный зал.
Маэстро быстро поднимает руки,
И льются светлые свиридовские звуки.
Гремит аплодисментов залп...

Жизнь без любви бессмысленна, убога.
Бал, вальс, романс, надежды, обещания...
И робкие безмолвные свидания.
Поля бескрайние и зимняя дорога...

Над сценой крест судьбы цветком алеет.
Тревожна, как душа, виолончель...
Устали кони - кружит их метель ...
И снегом заматаются аллеи.

Стихия музыки, великой прозы строчка...
Свиридов с Пушкиным встал рядом.
Пусть разные эпохи, вкусы, взгляды -
Не рвётся гениальности цепочка.

Мы слышим лишь земные голоса -
Забиты мусором и суетною грязью
Сердечные каналы с Богом связи.
А гений с детства слышит Небеса.

Века разносится , не затихая, слух
О русских гениях в искусстве и науках.
И до сих пор горит, рождённый в муках,
Живой народный негасимый дух.

Георгий Свиридов, "Метель", 1990г. -
http://www.youtube.com/watch?v=CGRNzbA_Pdc

ПОЭТЫ.

С высот Небес слетает вдохновенье.
Мысль, образ, музыкальность строф
И к совершенной рифме - вразумленье,
И высеканье искры силой слов.
Отлитая в изящных формах звука
Над знанием пророческая власть,
Которой не владеет и наука...
Пульсируя в них, творческая страсть
Направлена на уловленье слухом
Сердечных импульсов и тайны красоты
Вселенского Божественного Духа.
И вечно молодой весны.

Земли они касаются едва,
Взмывают вверх, врываясь в небеса.
Сквозь облака то молнией сверкают,
Вдруг вызывая дождь иль звездопад,
То лунным светом листья серебрят...
Они, и падая, сочувствия не ждут.
Поэтам собственная воля - кнут.
Вершины их возвышенной любви
Как островки, в безбрежном океане.
Они не требуют ни благ, ни воздаяний
За поле Идеальности Земли,
В котором наши души возросли...

Поэтов хлеб - и скорби, и забавы.
Они не ждут ни почестей, ни славы,
И воздух для их пламенной души –
Бог и Любовь, молитва и стихи...
Энергией святого вдохновенья
Поэзия становится нетленной.
Пусть верх берут корысть, обмен, торги,
Пусть сумерки, неясность впереди,
Но свет поэзии сияет и поныне.
Она - живой родник в песках пустыни,
Она - цветущий яблоневый сад,
Земле несущий Неба аромат.

МАРИНА, АННА, БЕЛЛА

Соблазнам рифмы бедной, неумелой
Доверила я ветреную душу.
Куда разумней было бы лишь слушать
Уже добытое Мариной, Анной, Беллой.

В них - детское природой удивленье...
А в глубине – ценой потерь и мук -
Пласты вскрывали слов, идей и звуков
С немислимым для мира напряженьем.

Спускаясь в бездны и легко, и смело,
Взмывали вверх - там звёздами горя.
В полете и страдая, и творя -
Поэты – гении Марина, Анна, Белла.

Не защитит в ненастье и дожди
Дырявой ржавой крыши сито,
Беспечная, завистливая свита
Не оградит от бед и суеты.

Слетали с Неба - родины любви,
Сквозь тучи - в узкие пробелы,
Её певцов - Марины, Анны, Беллы –
Благословенные, бессмертные стихи.

Достоинство и в горести, и в славе,
Умом облагороженная страсть
Над зыбким временем давали власть
В кружении земного карнавала...

Но тьма и скорбь не вечны, как зима
Под солнечным сияньем света,
И образ Вечного Небесного Поэта –
Душа - поэзией Земли оживлена.

ПРОЩАЯСЬ С БЕЛЛОЙ АХМАДУЛИНОЙ Сонет к сороковому дню её ухода

Звонкоголосая невиданная птица
из редкого семейства лебедей,
на север прилетевшая гнездиться,

осталась здесь навек - певцом Дождей.

В ней удивляли облик, и душа,
и старомодности живое обаянье ...
За грань времён взлетал крылатый шаг-
Там обретал ум глубину и знание.

Несла: как крест, печали искушений,
как дар - ночей бессонных муки,
как инструмент души - лебяжью шею,
как музыку Вселенной - звуки.

Небесный дар тепла земному лету:
Дождь световой - великие поэты.

Прощальный сонет

Я из дела ушёл, из такого хорошего дела...
Из-за синей горы понагнало другие дела...
В. Высоцкий.

Вошла в поток ритмического звука,
Метафор, образов, изящных слов и фраз.
На дно спустилась тёмной глыбой скука,
И проза быта не затмила глаз.

Два года, радостно резвясь, плыла -
Глубин и волн не утрашалась смысла.
Всех забывая - близких и себя,
Пока тревога тучей не нависла.

И вспомнив солнце, совесть, небеса,
Рванулась в область Истины и Света.
Душе излишни дар и чудеса -
Она теплом спасительным согрета.

Все близкие и дальние по духу!
За сдержанность я вас не укорю -
Молчание не обижает слуха.
За щедрость отклика - благодарю.

Пусть светится во всём вам красота -
И в муках творчества и в славе торжества.

Разворот к вечному.

Искусство огненно и вдохновенно,
Усильем Правды заостряя нож,
Как гниль с плода, всегда счищало ложь...
Но брань со злом в наш век не современна.

И отступили разум, воля, чувства
Перед напором одичавшего искусства.

Блещат игры искрящиеся блики...
Под ними - произвол и непристойность...
Разгул, развязанность, бесцеремонность,
Обезображенные человеческие лики...

Жизнь предостерегает: "грех - опасен".
И соблазняет смерть: "нет, он прекрасен".

Своё наследие не бережёт страна -
Сменила образы Добра - "цветами зла".
Беспамятством поражена толпа -
Обманута, ослеплена, развращена...

Нельзя двум разным господам служить -
Вражда смертельная у Истины и лжи.

Бог по плодам дела земные судит.
Искусство вечный отражает свет
Или ввергает души в бездну бед,
Когда в нас тёмные инстинкты будит...

Из круга смерти вырваться бы нам
К искусству Жизни, Красоты, Добра.

11. Перья фламинго (Из цикла "Осенние стихи")

+ + +

Август, прохладно встречая осенние дни,
В грусти выходит из области тёплого света.
С Преображения быстро спускается вниз -
Катится, словно с горы - благодатное лето.

Вечным сиянием славы явился Фавор -
Свет неземной лик и ризы Христа озарил.
Был ослеплён белизной человеческий взор,
Дух же - прилив ощутил вдохновляющих сил.

Падает под ноги жёлтый безжизненный лист -
Недалеко времена затяжного ненастья.
Осень степенно подходит - она уже близ,
И покорится земля её сумрачной власти.

Серых холодных дождей захлестнёт нас волна,
Но над душой человека не властна она.

+ + +

Отцветают последние астры,
Тучам машет листвою пёстрый клён.
Под завесами темных пелён
Небеса хоть мрачны, но прекрасны.

Сад пылает огнём бересклета,
Озаряется вспышкой калина.
Со слезами, как после поминок,
Под дождём убегает вдаль лето.

В доме тихо, уютно, тепло.
Смотрят с полок любимые книги.
И легки бытовые вериги,
Если мирно в душе и светло.

+ + +

Свет солнца облака не погасили.
Гроза, урча, застряла в поднебесье.
Для штурма ей не доставало силы,
Но всполохи сверкали из-за леса.

Усиливаясь, дождь уже стегал
Макушки крон, смывая пыль с листвы,
Потоком стёжками в овраг стекал,
Вбирая терпкий аромат травы.

Вдруг в небе радуга взметнула дуги,
Вблизи раздался грозный рокот грома -
Он гулом эха нёсся по округе,

Сбивая мерное дыхание дома.

Вмиг смолкло всё - лишь скрипы крыш...
Накрыла мир предгрозовая тишь.

+ + +

Плач осени. Мрачно над лесом.
Туманом затмило поля.
Сосна, укрывая навесом,
Опутала хвоей меня...
И дождь, окропив мои плечи,
Озябших дотронулся рук.
С дождём избегала я встречи,
Как некогда с Вами, мой друг...
Но стали Вы солнцем в ненастье,
И было легко мне дышать -
Наполнена музыкой счастья
В стихи изливалась душа.
Давно позабылись с годами
Влюблённости взгляды и речи...
Уже нависает над нами
Крылами безмолвная вечность.

+ + +

Засыпало листьями узких тропинок извивы,
Пожухлые травы сиротски прижались к стволам.
И горечь вокруг источали печальные ивы,
Как будто дар жизни делили с бедой пополам...
В короткое время заката миг буйствуют краски,
Живую фантазию освободив из оков.
На яркие ризы священства в ночь солнечной Пасхи
Похожи летящие стаи цветных облаков...
Домой возвращаюсь из леса знакомой тропинкой,
Опавшей листвой устилаются вязкие лужи.
И рой облаков, рассыпаясь, как перья фламинго,
Над влажной землёй замирает. И медленно кружит...

+ + +

Стояния, полёты и падения
Закончатся в неотвратимый час,
Когда холодный день, настигнув нас,
Страхнёт листвой осенней наваждения

Всех достижений, благ земных и славы...
Нас вечность унесёт потоком лавы.

Бог прививает всем духовный навык,
Он кротко учит - принужденья нет.
Доступен каждому Его святой Завет -
Смотришь, как в зеркало, тесня дурные нравы...
Жизнь в радости - кто верно Правде служит.
Питает Божья благодать их души.

Душа сонливая, покайся и проснись!
Земные дни растают, словно льдина...
Твои достоинства легки, как паутина,
Мгновенно рвутся - только прикоснись.

+ + +

С утра небосвод загрузил –
Угасло сиянье лазури,
И ветер сподручником бури
Загрибок травы теребил
И кроны понурого леса.
В нем золото листьев-подвесок
Тускнело без жизненных сил...
Мелькнув, растворилась тропа –
Исчезла в чащобе, как в пасти.
К земле подступало ненастье -
Зимы узнавалась стопа...
Стелился над садом туман
Дымами прокОпченных труб,
И воздух, густея, стал груб,
Волной разливая дурман.
Вдруг ветер трепать перестал
Развешенные полотенца.
И светлой улыбкой младенца
Сверкнула вдали береста...

+ + +

Покой и мудрость обретает осень...
Вплетает в краски звонкой пестроты
Скупую монотонность сосен
И грустный ритм кружащейся листвы.

Лес пламенеет всполохом костра,
И запах прелых трав густой и резкий...
Засохший лист берёзы между рам...
Оса, застывшая как брошь, на занавеске.

У поздней осени серьёзный нрав –
В нем зрелых размышлений дух,
Освобождая от земных забав,
Настраиивает к вечности наш слух...

Мир осени- мир старости - прозрачен:
Он - редко весел, часто - тих и мрачен.

+ + +

Несравненны картины природы художницы Осень:
За жемчужной рекой запестрел многоцветием лес ...
Исчезали в берёзовом золоте контуры сосен...
И сияли оттенки лазури на своде небес.

Запах сумрачной хвои в безветрие - влажный и прелый.
Тенью скрыло невзрачность колючей ограды - стены
Из угрюмо сомкнувшихся темными ветвями елей -
Монотонную зелень сковали дремота и сны.

Вновь земля, обеднев, задышала пустеющим полем -
Без травы и печали последних поблёкших цветов.
И душа, напитавшись осенним покоем и волей,
Жаждет радости близких, небесных, родных, берегов.

+ + +

Стужа рядом, - октябрь возвестил.
День увял, не успев расцвести.
И уже на глазах почернели
Треугольники сумрачных елей...
Раскрасневшись рубином, калина
Гроздья ягод к земле наклонила...
На свободу листву отпустив,
Опустели деревья... Лучи
Побледнели, спеша уличить
В мотовстве драгоценного света
Торопливо сбежавшее лето...
Беспричинна в ненастье печаль...
Летней россыпи света не жаль -

Если стало кому-то теплей
От его благодатных лучей.

+ + +

Бересклетовый сад запылал среди клёнов и сосен.
Зазвенели вдали омедневшие кроны дубрав.
И, за яркостью красок скрываясь красавица-осень,
До поры затаила холодный изменчивый нрав...
Пожелтев, разгорелись свечами деревья в лесах,
И опавшей листвой, золотясь, укрывалась земля.
К ней опасно приблизились с тяжестью туч небеса –
Вверх с тревогой смотрели, темнея, пустые поля...
Отошли времена шумных ливней и всполохов гроз.
Был обыденный дождь по-домашнему ласков и тих.
И шептали, качаясь, поникшие ветви берёз
Надрывающий душу печальный пронзительный стих...

+ + +

Солнце, кроткое на рассвете,
Обжигало полуденным жаром.
Землю грела, лаская все лето,
Теплота раскалённого шара.

В небе - солнечных красок парад.
Тон - оранжевый, розовый, алый.
Разгорался вечерний закат
Яркой вспышкой любви запоздалой.

Теплохладных и к Небу и к раю -
Нас волнуют земные лишь встречи...
Льдом на солнце дни наши растают,
А живём так, как будто мы вечны.

Осень. Солнце пока не остыло.
Задержалась на севере мгла...
Нитью золота небо расшила,
Проблеснув, колокольни игла.

Лучезарные, звонкие, жаркие
Дни стояли в конце сентября -
Незаслуженные подарки
Нам от Божьего календаря.

Все мы - страстны, наивны, беспечны,
И сердца от грехов обветшали...
Уклонясь- от спасительной встречи,
Избегая - по Богу печали.

Будет Он новым солнцем сиять нам.
Все попытки затмений - напрасны.
Отраженьем земным Его храмы,
Озарённые светом - прекрасные.

Русский мир просиял Православием.
Наша вера, как солнце, лучиста.
Вечный свет Божьей правды с нами,
Пока есть среди нас души чистые.

12. Рыжий конь

(Из цикла "Осенние стихи")

+ + +

Чуть теплится очаг земной природы.
Холодно-смутное опутывает время,
Оно спешит, вставляя ногу в стремя,
И рыжий конь под ним шальной породы.

Ненастный день. В волнении сосна
К земле клонится стонущим стволом,
Напоминая о смятении былом,
Когда душа в тоске не знала сна.

Привычный звук - шумит сосновый лес.
Стихия звука увлекает вдаль
В мир музыки - его творит рояль...
Душа... И светлая печаль небес.

Не гасит мгла зарницу небосвода.
Срываясь, снова устремляюсь ввысь,
Чтоб к Свету слабым духом вознестись,
За горизонтом оставляя непогоду.

+ + +

Долгим ненастьем грозят облака -
мрачно взирают вниз,
к нам прилетая издалека
стаей парящих птиц.

С шумом ломаются ветки ветлы -
любят простор ветра.
Лета сотрутся скоро следы -
запорошит листва.

Плотно ресницами хвои сокрыт
солнечный яркий глаз -
в темно-зелёных иглах сосны
пламенный луч погас.

С рыжими кронами пышных дубрав
в стильном лесу теплой.
Сменит засохшие заросли трав
озимь ржаных полей.

Звонкие краски тёплых тонов
осенью у берёз,
свежестью веет от светлых стволов,
как от девичьих грёз.

Сердце тревожится - зов журавлей -
смотрим им вслед на юг.
Воздух становится всё холодней -
месяц до зимних вьюг.

+ + +

Всё тягостней земная непогода.
Куда ни глянь: на запад, на восток...
Конца времён к нам приближает срок
Направленная к тленному свобода...
Но вечности сплетает Бог венки
Из веры, доброты, любви и света -
Цветов с духовными плодами лета...

+ + +

Безоблачного счастья быть не может,
Но часто, сквозь просветы туч,
В жизнь пробивается отраднй луч
Из светоносной сферы Божией.

Искрится он волной воспоминаний...
Полоской негасимого рассвета...
Крылами духа на излёте лета...
Особым тихим взглядом маминым...

Идём в неведомое мы из света детства.
Скрывают солнце сумерки ненастья...
Миг озаряя, настагает счастье...
Оно, как чудо - из иного теста.

Завещанное счастье узришь въявь,
Душа! – Святое Откровение - не грёзы.
В веселье и в страданиях, сквозь слёзы,
Творца блаженной вечной жизни - славь!

+ + +

Прохладой дышали на землю небесные дали.
И в озере пенились волны, стихая у ног.
Кленовые листья с понурых ветвей опадали.
Тепло исчезало - приблизился осени срок.

Вытягивал ветер безвольные волны в линейку.
Вода отражала листву, берега, небосвод.
На старой садовой и неуклюжей скамейке
Ты молча сидела, любуясь движением вод.

На спинке легко и изящно лежала рука.
Гирляндами золота листья свисали на плечи.
Пусть осень, но - лёгкое платье, короткий рукав.
И что-то весеннее, как перед радостной встречей.

Казалось, к воде подошла незнакомка недавно.
Чуть шорох - мгновенно взлетит, словно белая птица,
Вспорхнёт, среди жёлтой листвы растворится.
Взметнутся кленовые листья и спустятся плавно.

+ + +

Цвeтaми лучeзaрнoгo рaссвeтa
Срeди зaмшeлeх вeтoк и ствoлoв
Oсeнний куст сияeт бeрeсклeтa.
Тaк мeжду скрeтeннoгo шaпкaми гoлoв
Мeлькнeт вдруг рeжaя кoпнa вoлoс,
Всe oзaряя яркoй вcпeшкoй свeтa...
Цвeтущий зaпoздaлo нeжный куст,
Нe рaстeрeйсe пoд нaпoрoм вeтрa
И в вoсxoщую прeлую трaву
Нe oсыпaй пoникшую лeствo...
Флaжoк из дeтствa рoзoвoгo цвeтa,
Ты звoнкo брoшeн в oсeнь тeнью лeтa.

Кaк oсeнь дeдa скрaшивaeт внук,
Рaзвeсeли и oгрaди oт гнeвa
Oпустoшeнный вeтхий сук
Кoрявoгo, oбкрaдeннoгo дрeвa.
Удeрживaй живую крaсoтy
В унeлo-тусклoм , зябнущeм лeсу.

+ + +

К пoлудню мeгкo рaсплывaлaсь в глaдь
Мигрaнтa-инeя бeзврeмeннaя нaлeдь.
Рoсoй нa сoлнцe зaсвeркaлa пaмять -
Прeoдoлeнию звaлa стихи слaгaть.

Пoд купoлaми злaтoвeрxими бeрeз
В пaлaтaх цaрских, кaк из янтaря, -
Прoгулкa лeсoм в сeрeдинe oктября -
С чут слышным шeптoм лeствы, нeбeс и грeз.

Сияли oтблeскoм oт свeтa блaгoдaти
Дeрeвeв крoны, слoвнo нимб свyтых.
Нaряднe, в oдeждaх зoлoтыx...
И нeбeсa - в лaзурнoм тoнкoм плaтьe.

Душa, вoзжaждaв свeт прeoбрaжeния,
Будилa чувствa, тeрeбилa мeслeь,
Влeклa oт бытa припoднeчь ввысь -
Прeoдoлeть зeмную скoвaннoсть движeния.

+ + +

Над Россией висят клочковатые тёмные тучи.
Хороводят, венчать собираясь с горбатой судьбой.
Но не мил ей Мамона - корыстолюбивый обручник,
Хитроумный, спесивый и вечно довольный собой.

Похищает ненастье с небес стайки звёзд и луну,
Светлый диск заменяя убогой ущербной полоской.
Силы тьмы много лет расхищают и нашу страну,
Увлекая на путь без надежды - унылый и плоский.

Ощущаю народную скрытую горесть почти как свою.
Верить в добрые цели элит с грустью вижу наивно.
Неприглядную роль их в разладе страны все ясней сознаю:
Плотью дух подавлять неразумно, грешно и постыдно.

Разнородный сорняк вытесняет культурные злаки -
На стекляшки бездумно меняем алмазные друзья.
Свет любви угасает, вражда выползает из мрака.
Нашей слаженной общей судьбы рвутся братские узы.

Но в просветах- лучи от созвездий великих имён -
И, даст Бог, в землях русских ещё прояснится погода...
Поклонение идолам - тёмная доля незрелых племён.
Мы- плод крестной судьбы просвещённого духом народа.

+ + +

Звенела медью листьев осень.
Носитель света - огнекрылый луч,
Выныривая из пучины рыхлых туч,
Усердно золотил верхушки сосен.

День таял, и малиновый шатёр
Над горизонтом взвился полушаром,
Тревожа землю заревом пожара -
Словно вселенский бушевал костёр.

И сумерки, стусив лазурь покровы,
Обволокли деревья, Дон, дома...
Смахнули луч зарницы со стола,
С листа бумаги - легковесность слова.

Жизнь часто суетлива и мелка...
И только наших мыслей бестелесность,
Пронзая время, улетает в вечность -
Как птица, вырываясь из силка.

Как вечер, свечи жизненного пира
Угаснут... В памяти бессмертных душ
Останется любви лишь дождь иль сушь -
Духовный дар невидимого мира.

+ + +

Угрюмость леса. Ветра грозный шум.
Дождь. Скрежет близкого отчаянья...
Но Неба просветлённое звучание
Меняет тон моих минорных дум.

В науке мужества мы все, увы, невежды.
Самих себя нам непомерно жаль.
Ум обволакивает вязкая печаль,
И угасает в сердце свет надежды.

Усилием терпения, молитв
Восходят альпинисты веры в горы -
В безоблачные светлые просторы,
Не уклоняясь от духовных битв.

Их ждут враги - соблазны мира, страсти,
И сил бесовских скрытая орда...
Подвижники идут на свет Христа,
С Его заступничеством - не пропасть им.

Прозрачные деревья... Листопад
Давно отшелестел. Осанну пели,
Отряхивая влагу с хвои, ели.
Нёс проблеск вечности бессменный их наряд.

2015

1. Духовная война - цикл стихотворений

+ + +

Со светом мрак всегда в борьбе неистовой -
Воюют рати лжи с отрядом Истины.
Не может быть согласия и лада
Между врагами - святостью и адом,
Отступником и христианству верным,
Меж скромным целомудрием и скверной
В бесстыдных вызывающих нарядах...
Всегда был сильным духом наш народ,
И его ценности все также современны,
Как горные вершины, небосвод...
Их не коснулась перемена мод.
Они - вне власти времени. Нетленны.
Чисты, духовны, светлы, неизменны...
Из вечных нестареющих пород...

+ + +

Над Россией висят клочковатые тёмные тучи.
Хороводят, венчать собираясь с горбатой судьбой.
Но не мил ей Мамона - корыстолюбивый обручник,
Хитроумный, спесивый и вечно довольный собой.

Похищает ненастье с небес стайки звёзд и луну,
Светлый диск заменяя убогой ущербной полоской.
Силы тьмы много лет расхищают и нашу страну,
Увлекая на путь без надежды - унылый и плоский.

Ощущаю народную скрытую горечь почти как свою.
Верить в добрые цели элит с грустью вижу наивно.
Неприглядную роль их в разладе страны все ясней сознаю:
Плотью дух подавлять неразумно, грешно и постыдно.

Разнородный сорняк вытесняет культурные злаки -
На стекляшки бездумно меняем алмазные друзья.
Свет любви угасает, вражда выползает из мрака.
Нашей слаженной общей судьбы рвутся братские узы.

Но в просветах- лучи от созвездий великих имён -
И, даст Бог, в землях русских ещё прояснится погода...
Поклонение идолам - тёмная доля незрелых племён.
Мы- плод крестной судьбы просвещённого духом народа

+ + +

Здесь на земле грядут со злом сражения
И будет ещё много впереди
Жестоких, небывалых бед, лишений...
Даст Бог, мы веру и страну не предадим.
Да обласкает землю кроткий свет
Его любви и наших душ коснётся
И пусть в них светлым чувством отзовётся,
В котором места для лукавства нет.
Откроем Небесам свои сердца -
Пусть в них вселится Дух Святой
Посланцем любящего всех Отца,
Он - да связует нас навек с Собой

+ + +

За жемчуг душ идёт борьба
Идеями, делами, силой слова.
И легковесный мир стремится снова
Склониться к самовластию греха.
Нас увлекает, словно карнавал,
На жизнь похожая, весёлая игра.
А ставка в ней - бесценная душа.

До дна свои глубины , без ключа,
Откроют в сокровенный час
Сокровищ полные сердца.
Пусть там свила гнездо печаль,
Но может жизни полнога
Ворваться посещеньем счастья –
Призывом светлого небесного луча.

Отважимся, смирясь, войти туда,
Где жизнь серьёзна и трудна –
Паренье вниз остановить пора.
Уже настал наш звёздный час.

И, рыцарями веры вдохновясь,
Пойдём и мы вослед Христа -
Творить, любить и утешать.

+ + +

Лукавый дух пусти лишь на порог
И выползает вмиг из щелей ада
Обласканный элитами порок -
Шумят повсюду смрадные парады
Сущестъ, не помнящих своей природы.
Они терзают души, слух, глаза...
От горя мироточат образа,..
Безмолвствуют в бессилии народы.
И, вызывая бунт и взрыв, и гнев
Поганит мир земли содомский грех...
Но еще длятся времена отрады,
Ниспосланные со святых небес:
Пшеница зреет, зеленеет лес,
Горланят песни детские отряды.
И купол храма поднимает крест
Над расцветающим весенним садом.

+ + +

Такое предкам в страшном сне не снилось:
Грехи пробрались на земной престол...
И падают с него Любовь и милость
Осенним увядающим листом.

Во тьме крошечной гибельно скольжение.
В конце времён - три года торжества
Сил зла... Но обернётся поражение
Победой воинов из армий Божества.

Над человеческим заблудшим родом -
Нависли тени смертоносных сил.
Становится яснее с каждым годом
Зловещий план в их мыслях о России.

Для русских смерть за Правду - не пустое.
Идёт пока ещё бескровная война

Против отечества -его святых устоев,
Горячей - третьей- может стать она...

Да укрепит нас вера во Христа! -
Он встанет рядом, оградив от бед.
В духовной битве нам бы устоять,
И в мир вернуть вновь Истину и Свет.

+ + +

Труды и скорби. Редко - счастья праздник.
Но осознание конца рождает страх.
Смерть разрывает с жизнью мира связи,
Все, что в нем ценно, превращая в прах...
Родные, близкие, цветы, деревья, звери -
Земного мира дорог каждый лик.
Исчезнет все для нас... В последний миг
Откроются в неведомое двери...
Но смерть не так ужасна тем, кто верит.

Уснув, природа расцветает снова
И в нашем мире холода и бед.
Весна - лишь образ бытия иного -
Трисолнечного Божества в нем свет.
Христова Пасха значит - переход
Из области конечного, земного
В край вечного отечества родного.
Одолевая реки скорби вброд,
Шёл к Жизни крестным ходом наш народ.

Зло в новых формах бродит по России.
Плоды его - раздор, ожесточение...
Хоть муки от войны невыносимы -
Страшнее душ убийство мирным временем...
Все идеальное век нынешний пограл -
За жизнь и свет давно идёт борение.
Наш кровный долг - спасти от поражения
Россию Правды, справедливости, Добра.
Всем миром на защиту встать пора!

Перед Создателем своим склониться ниже -
Смириться - понуждают испытания.

Закон духовной жизни и призвание:
Стать в пламени страданий к Богу ближе.

+ + +

Традиция привносит многомерность -
С ней - бытия земного полнота.
Она выпестыивает благочестье, верность.
В ней живы Дух, Добро и Красота.

Жизнь расцветёт с традицией опять.
Искусства, знания зазеленеют всходы.
И время, отступив с обрыва вспять,
Отбросит в небыль горькие невзгоды.

Даёт традиция нам символы, сюжеты,
Родной язык и образы - все то,
Что вводит души вновь в потоки света,
Что входит в русский наш "культурный код".

Народных сил таинственный источник
В России скрыт во внутреннем ядре.
Так листья, свёрнутые в кокон почек,
Вдруг распускаются на утренней заре.

+ + +

В нас верность затепляется огнём
От очагов семьи, Отчизны, Церкви.
Он разгорается в ночи и ясным днём
И в серых тусклых сумерках не меркнет.

И пламенея в облаках сомнений,
Он радугой сияет в черно-белом,
Дугой соединяет труд с молением,
Высь идеала и земное дело.

Безропотны в страдании сердца,
В которых верность Богу - беспредельна.
В них облик высветляется Творца.
С Любовью Истина - в нем нераздельна.

Озера душ в мир отражают блики
От вечности, где солнцем - Красота.
С икон взирают Её верных лики
И её сущность - личностью Христа.

Пасёт Небесный Пастырь Своё стадо
На пастбищах в лугах святого рая.
Ему спасти овец заблудших надо -
Он всех с Креста зовёт - изнемогая.

Когда настанет время мглы осенней -
Вновь опустеет многолюдный храм.
Где двое-трое соберутся в дни гонений
Во имя Господа - Он с ними будет там.

Не устроясь, к этому собранию,
Дай Бог, тогда принадлежать и нам...
И пусть за верность награждают казнью -
Жизнь за Христа да будет отдана.

+ + +

Народ всегда хранил в своей груди
Святыни Духа - жизни идеалы -
И ясность цели в избранном пути...
Они звездой во тьме веков сияли.

На скудном языке пристрастий грубых
Век пишет судьбоносные страницы -
Все идеальное, вымарывая, губит,
Скрывает свет и ценности традиций.
Он жизни расшатать спешит устои,
Сменив высоты смыслов на пустое.

Недобрую несёт век миру весть:
"Божественный закон, мораль, семья,
Единство, братство, жертвенность и честь -
Средневековые помехи бытия".

Но вечной истиной во все века сильна,

Из пут обмана вырвется Держава.
В свой рост поднимется великая страна,
Отвергнув времени губительные нравы.
Исконное стремленье к идеалам
Вернут России веру, дух и славу!

+ + +

Осуетившись, помрачилось сразу
Несмысленное сердце. Ожестело.
Высот достигнув, возгордился разум,
И стало деспотом изнеженное тело.
Игра сверкающих идей затмила Небо,
И мир от идеалов отступил.
Он, устремясь к вещественному хлебу,
Отпал от светлых духоносных сил.
И причастилось тьмы безбожной
Земная жизнь, став суетной и ложной.
Душа, природно вольная, нетленная,
Терпела скорбь в тисках земного плена.

+ + +

Горят на скорбящей земле поминальные свечи.
Сердца обжигает накалом смертельной борьбы.
И давит на женщин и хрупкие детские плечи
Тяжёлая ноша жестокой и горькой судьбы...
Взрывная цепная реакция противоречий
Приносит все больше разрухи, страданий, потерь.
И времени мало Земле остаётся до встречи -
Из волн бытия выползает безжалостный зверь.

Дождями, туманами, душным унынием веет -
Сбывается мрачный прогноз затяжной непогоды.
Вверху - то просветы надежды, то тьма вдруг густеет,
Заполнив последнюю светлую часть небосвода.
И летние щебеты птиц все тоскливей и глуше.
Тревожно деревьям - трепещут их нежные листья.
Предчувствуют скорби живые и чуткие души,
Но их укрепляют святыя слова Благовестья.

+ + +

Ряской заводи рек затянуло,
Скрылось в тучах сиянье небес.
Вновь доверчивость обманулась –
Заманил заблуждений лес...

Ложь играла по азбучным правилам,
В жизнь внося кривизну искажений:
Душу сегою соблазнов ослабила,
В высоту ограничив движение.

Мир, кренясь, опрокинулся в плоскость –
Перед идолом пал на колени.
Стал бездушным, бессмысленным, плотским
И жестоким, как в годы гонений.

Мир увлёкся игрой сверх меры -
Миг успеха стал символом веры...

+ + +

Власть народную выбрал, смертельно рискуя, Донбасс -
Взмыл отважно, как птица из клетки, в свободный полет.
И, смирившись с проклятой судьбой палача, лётчик-асс
По домам и прохожим кассетными бомбами бьёт...
В сердце жёсткое все же вселятся сомнения, страх...
Сколько их - исполнителей темных, чужих, изуверских идей.
Плачут сестры и братья в святых православных церквах -
Каждый день отпевают убитых невинных людей...
Но предавшему все: человечность, и совесть, и братство,
Не уйти от ответа: не знает возмездие срока.
Детской крови цена - все награды, его и богатство.
И в потёмках души злодеяний не скроешь от Божьего ока...
Вновь под сенью Креста зажигаются скорбные свечи-
Поминают погибших от силы корыстной, лукавой.
Но судьба Новороссии будет и светлой, и славной,
И народ победителем выйдет из огненной сечи.

Эхо взрывов звучит на просторах и наших равнин.
От донецких степей долетает до нас и отрадная весть:
В полный рост поднимается из потаённых народных глубин
Неизбывные русские жертвенность, доблесть, отвага и честь.

+ + +

Склонясь пред идолом в нарядах золотых,
Спешит от христианства мир отпасть.
Что ищет он в своих богах земных -
Могущество, богатство, славу, власть?..
Иное Божие в Христе произволение:
Господь унижен, побеждён, гоним.
Глумленье, надругание, презрение -
Зло гордо насмехается над Ним.
Кто может вынести такое - тот велик!
Русь полюбила Бога скорбный лик.
И любит до сих пор с самозабвением...
Особое величие терпения
Дух русский покорило у Христа -
Оно из всех свойств святости нам ближе.
И наш народ страдал и был унижен,
Христовым исповедникам подстать...
Тьма непроглядная, как в непогоду ночь,
Во времени блудливом и жестоком...
Терпение - Небес святая дочь -
Поможет выстоять в век злобы и порока.

+ + +

Зло притворным назойливым словом
покоряет без войн города -
из соблазнов плетёт невода,
сонных душ занимаясь отловом...
Сорным семенем Землю засеивая,
управлять её жаждет судьбой,
современных плодит фарисеев -
лицедеев, довольных собой.

Смысл теряют дела и слова,
и корысть оттесняет служение -
в наступающем опустошении
новых смут набегают волна.
В жизнь стремительно входит вражда.
Холодны её речи, как лёд.
Силой вечной любви побеждать
злую ненависть Небо завет.

Ввысь взлетают на крыльях идей,
но к высокому - разум глух.
Угасает народный дух
под дождями житейских дел...
Не стоим ли уже на пороге
дней пророческого календаря?
Как бы нам отодвинуть сроки -
власть всемирного злого царя?

Час пассивного ожидания,
когда надо бы биться с грехом -
силой духа, любви, покаянием,
обличеньем, молитвой, стихом...

+ + +

Небеса над Россией сияли всегда позолотой,
Отражая и нимбы икон и церковей купола.
Бог её призывал восходить на святые высоты...
Но дорогой страстей жизнь Земли за собой увела.

В мгле веков потускнело страны светоносное тело,
Огрубели в ней нравы и облик народной души.
Отдаляясь от Неба все больше к земле тяготела,
И, в забвении вечности, тленному стала служить.

Жажда святости русских весь свет исстари поражала...
Отводила от тьмы, твердо ставя на светлые крУги.
Благодатью Небес расширяла просторы Держава,
Русский мир созидали народные крепкие руки.

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.
И струится Её омофора лазоревый шёлк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы...
Но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
От погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
С высоты идеалов своих Божьей Правдой свети

2. Идея родины

+ + +

Поначалу на Русь нападали с востока и с юга.
Застилали дымы от пожарищ лазурь поднебесья.
Степняков задержать могли только морозы и вьюга
И для всадников непроходимые дебри полесья.

Разливался закат по вечернему небу, и Дон
Отражал его краски притихшей лиловой водой.
Наших предков по здешним местам уводили в полон.
Редко, кто возвращался из рабства назад - в край родной.

Нечем было пленённому степью ни жить, ни дышать -
Только страстным, горячим стремленьем к желанной свободе.
Рвались в земли с лесами тенистыми - плоть и душа...
И к Отчизне манила звезда на чужом небосводе.

Беглецам освещала дорогу на север луна
Азиатским широким своим монголоидным ликом.
Возвращаться, спасаясь от тьмы помогала она -
Выживать во враждебном пространстве пустынном и диком.

Святослав, одолев каганат изошрённых в разбое хазар,
Вывел множество пленных, захваченных в дерзких набегах.
Были в князе-вожде: благородство, отвага, азарт...
Выходила с ним Русь на просторы из леса и снега.

От Кавказских предгорий до южных степей и Балкан
Оказались все земли под русским державным началом.
И народы, когда-то враждебных воинственных стран,
Русь исконным своим миролюбием братским встречала.

Создавалась Империя - вширь и к вершинам росла,
К небесам устремляясь из плена лесов и степей.
Положил ей начало сын Ольги и Игоря князь Святослав,
Став одним из великих героев для русских людей.

+ + +

Скачут всадники, топчут степи.
Конь взъерошенный мнёт ковыль.
Свист орды, тучи стрел...И пепел
покрывает дорожную пыль.

За монголами шли европейцы.
Для России - угрозы извечны...
Защищали мы от иноземцев
веру, землю и звук русской речи.

Гнали вражьи войска до столиц -
до Берлина, Парижа, Варшавы...
И знамёна их падали ниц -
поднимался флаг русской славы.

Шли и против мы Божьей воли...
Но тогда угасал в душах свет,
и пылали гражданские войны -
в мире доли печальнее нет.

Зло свой образ усердно лепит,
души ловит корыстью, словом...
Растревожены взрывами степи -
воевать, видно, русским снова...

Вновь покатится враг наш вспять,
если в мирном идейном сражении
возвратим мы за пядью пядь
дух и смыслы земного служения.

+ + +

Дождями сбросив мрак и лишний вес,
Расцвёл свод неба нежными цветами.
Земля прекрасной стала, как святая.
Её иконой - поле, речка, лес.

Нимб отразили капли дождевые
И слезы на обрадованных лицах -
Улыбкой вечности нельзя не умилиться,
И души откликались ей живые.

Так благодатной радостной дугой
Одним концом касалась вера сердца...
И радуги открытой дверцей
В глубь Неба уходил конец другой.

Выпестовало души Православие -
Россия с ним повенчана судьбой.
Связало Запад и Восток собой
Её Империи орлиное двуглавие.

Рассудочность была державе тесной -
Душой она стремилась в свет пасхальный.
Соединив земное с идеальным,
Как радуга, взметнулась в мир небесный.

+ + +

Посвящается убиенному протоиерею
Константину Архангельскому
(+ 22.08.1937).

Дождь обесснежил в феврале поля.
Стекли в низины талые ручьи.
Недолго грели тёплые лучи -
Настал мороз и вымерзла земля.

Сто лет назад в февральской стуже
Дождём лились безумные слова -
Что на престоле, как и в головах,
России благоверный царь не нужен.

Над веком вспыхнула кровавая заря,
И ненависть сгубила много душ.
Весть потрясла и столичный град, и глушь
О крестной казни русского Царя.

Дождь перед стынью - грозный знак разора.
Бедой закончилось февральское ненастье.
По злему умыслу верховной власти
Над Православием глумилась свора.

Февральский дождь...О чем пророчил он?..
Забудет Русь о Боге, о молитве,
И будет литься кровь в гражданской битве,

Отнимут Родину у тех, кто побеждён...

И в летний день ворвётся суховей,
И запыляет гневом небосвод...
Спасёт нас новых мучеников род
Из тысяч лучших дочерей и сыновей.

Встаёт Россия на свой крестный ход
И к покаянию уже вот-вот проснётся...
К исконным русским ценностям вернётся -
К традициям отечества - народ.

+ + +

Незабываемы - предательство, распад,
Потери, казнокрадство, поражение...
От бездны нам бы отступить назад -
К себе вернуться, выправив движение.
Россия держится на высших идеалах.
Без них её существование невозможно.
И, вверх стремительно взлетев на крыльях алых,
Сегодня будто путами стреножена.

С сомнением верили: затихнут страсти,
И справедливость охладит умы.
И восстановят мужественно власти
Все, что расхищено, что потеряли мы.
Казалось, кончатся народные мытарства,
Угаснут огненные гневные слова,
Служенье возродится в государстве,
Сменив корысть во властных головах.

И грезилося: земля стала светлей,
Вернули вновь достоинство народу,
Избрали власть из лучших сыновей -
Борцов за правду, нравственность, свободу.
Преодолела Русь все смуты стойко,
Неудержимо двигаясь вперёд,
Как по степи летела птицей - тройкой,
И ввысь - как православный крестный ход.

Нас озаряют свет победной славы
И вечности весенней нежность.

Три цвета, три идеи у Державы:
Небесность, красота и белоснежность.

+ + +

Теряется тепло в открытом мире
Страны, народа и сердечных тайн...
Трясёт от холода войны в эфире,
И в небе стынь от темнокрылых стай.

Корысть, обман, безнравственность, разброд...
Тревожит хаос души и стихии...
Утрачивает смыслы бытия народ –
Опустошают жизнь ветра лихие.

И оглуляет суеверный бред
Мир, заблудившийся без Истины -
В нем гаснет Разума предвечный свет,
И сумерки подстерегают мгlistые.

Осмыслим ли своей судьбы уроки?..
Подвозит к бездне нас чужой экспрес.
Да отвратятся гибельные сроки!
Услышь, Россия, тихий зов Небес.

+ + +

Вечность тихо спокойно сияла -
Силой света повержен был враг...
Но земля ввысь тянуться устала
И опять погрузилась во мрак.

В мир бескрылый, болезненно-серый
Возвращает Небес озарение:
Свет культуры, истории, веры -
Дар Божественного откровения.

Хлеб - для алчущих насыщения.
Влага - жаждущему в пустыне.
Русским хлеб и вода - сплочение,
Чтоб страну сохранить и святыни.

Кульť свободы и прав - метка времени,
А высоких идей - недород.
Нет без света плода у семени.
Вымирает без веры народ.

Нам удерживать мир от падения -
Это предков святых наказ.
Вокруг общей судьбы единение
Нам, как воздух, нужно сейчас.

+ + +

Крым вызвал бурю - и восторг, и стон.
Согласия Европы не просила
И, наконец, взяла достойный тон -
Самодержавный, верный тон - Россия.
Восстала снова от смертельных ран.
Да будет Божье с ней благословение!..
Сегодня речь не о конфликте стран -
Грозит цивилизаций столкновение...
Родной язык, война в торговле, газ-
Всегда есть в мире яблоко раздора.
И в каждом веке - спор за свой Эльзас.
Так из-за Украины нынче ссора
С другой цивилизацией у нас...
С той стороны - уж в окрик голоса,
Причину гнева разгадать нетрудно:
Захват земель готовился подспудно -
Тех, где нейтральная должна быть полоса.

+ + +

У русских выше блага для себя
Извечно были: вера, слава родины-
В них подлинная ценность бытия.
Столетия с идеей этой пройдены.

Перед Россией - выбор судьбоносный:
Куда и с кем идти? Где эти лица?
Ей, душу б исцелив, стряхнуть коросту
И к высшему призванью устремиться.

Идея родины должна в себя вобрать
Суть смыслов вечности, судьбы и века,

И ввысь из плоскости земной поднять
К высотам духа измеренье человека.

Возврат народа к высшим идеалам -
Идея родины, и цель её, и слава.

+ + +

Как отрадно знать Бога надежды!
Покоряться Его законам –
Значит, лесу шуметь, как прежде,
И траве зеленеть на газонах!

Значит, солнцу - оставить ярость,
И стихиям забыть безмерность,
Значит, скорби заменит радость,
Отступленье от веры - верность.

Тьму греха опаляя огнём,
Призывает Бог словом Завета
Дорожить, как последним днём,
От Креста исходящим светом.

Отзовутся ль сердца на зов,
Становясь и добрей и мудрей?
Пробудится ль народ от снов,
Чтоб России в огне не сгореть...

+ + +

Был веками привычным пейзаж:
сад идей, поле стройных суждений...
Замедляется духа движение,
и подвижников тает типаж.
Сухость, холодность...Гибнет порода.
Высших смыслов уж редки цветы-
в небеса не взлетают мечты.
Душ рассудочных почва - бесплодна.
Речи, взгляды -потухшая блёклость.
Не холодны они и не жарки...
Слишком мелким, пустым мир увлётся.
Нас от порчи спасёт лишь автаркия.

+ + +

Зимний холод. Печальный настрой.
Загустевший дурман вражды...
В мир приходит антигерой,
забирая правленья бразды.
Вся Земля избавителя славит...
Он покажется гением добрым...
Язвы вылечит, нравы исправит...
С ним на время утихнут скорби...
Но - вдруг хлеб превратится в отраву -
страх заменит восторг и отраду...
Воцарятся на тысячу дней
вероломство, обман и жестокость...
Бездна адская станет истоком
сил отпавших от Бога людей.

+ + +

Как крапива на пустырях
в рост идут все земные пороки.
Злые страсти над миром парят,
приближая последние сроки...
Не хватает России царя!
Нет того, кто дым смрадный разгонит,
с кем потёмки развеет заря,
кто даст жизни духовный заряд -
нет его в головах и на троне...

Не хватает того, кто б сумел
быть "хозяином русской земли" -
поднимал глыбы дум и дел
силой жертвенной крестной любви.
Государь, охранитель народа,
непреклонный, великодушный,
благонравного умного рода...
Он сегодня особенно нужен.

+ + +

Русский витязь, помазанник Божий,
верный, стойкий христианин...
Антипод его - тьмы гражданин.
Они могут быть внешне похожи...

Но в Царе - свет любви, веры, чести...
А другой - новый Понтий Пилат:
горд, рассудочен, чужд Благовестью...
Дух народа им будет распят...

+ + +

Безоглядно и торопливо
отрекается мир от Христа...
Нравы века послужат трамплином:
воспарить над смертельным обрывом,
рухнуть вниз. И уже не встать.

Как в тумане события времени,
словно смотрим на них мы издали.
Уже зреют плоды злого семени -
вместо Бога пасут нас идола...

В Откровении есть слова
о спасительных островах...
Отказавшись от апостасии,
от антихриста - антигероя,
этим островом станет Россия.
А для мира - ковчегом Ноя.

+ + +

Какая судьба ожидает Россию - кто скажет?
И чем на Суде оправдаемся мы перед Богом?
Он адом войны или смуты нас снова накажет
Иль кротко вернёт от обрыва к исконным дорогам?..

Мы долго в дремоте безвольно стоим на краю,
И власти как будто тревожит страны пробуждение.
Святые! Простив, за неё помолитесь в раю.
Храни её, Бог, от опасных смертельных падений.

3. Тропинки бытия(сонеты)

1.

Влечёт людей животворящий Дух
Холст быта золотом Небес расшить,
От шума суеты оберегая слух,
Услышать музыку своей души.

Созвучьем с вечностью одаривает Дух,
Гармонии Божественной служба.
К сонатам Неба мир бескрылый глух,
Извечно грубым ритмом дорожа.

Стучится утешеньем светлый Дух
В дверь тех, кто миром ранен, брошен, бит,..
Несёт способность рвать привычный круг
Ожесточений, маяты, обид.

Мы рвёмся к радости через ограду мук,
Вбирая сердцем Неба чистый звук.

2.

Тишина , шорох трав, сонный бред:
Лунный серп резал глыбы туч,
Оставляя во тьме яркий след,
Белой лебедью выпорхнул луч.

Притаившись в ночном молчании,
Разгорелся зарницей свет -
Полоснул темноту отчаяния,
Разукрасил узорами плед.

Горечь жизни, как горечь вод,
Им прообразом - озеро Мерра:
Изнывая от жажды, народ
Усладил их энергией веры.

Превращает в целебный мёд
Вера горечь жизненных вод.

3.

Блуждающие токи, словно ржа,
Терзают даже прочное железо –
Так искрами сокрытого греха
Язвятся наши души неизбежно.

Как ветер, страсти задувают пламя
И гасят свет затепленной свечи.
Лукавый мир, сверкая перед нами,
Не освещает темноту ночи.

Нрав целомудренный сегодня не в чести.
Господствует над миром власть растления -
Он страждущим не может принести
Духовной жажды утоления.

Любви и чистоты Небесный пир
Насытит обнищавший духом мир.

4.

Нет выше - совершенств Творца.
Свой образ вкладывая в нас,
Он вдохновляет творчеством сердца,
Чтобы огонь призванья не погас.

Нет выше - милосердия Христа.
Он в мир принёс спасительную Весть.
Друзьями Богу могут люди стать,
Служа Добру, отбросив ложь и лесть.

Нет выше - дара утешения
Святого Духа - третьего Лица,
Сияньем благодатного смирения,
Влекущего в объятия Отца.

Нет выше красоты молчания
Души, очищенной слезами покаяния.

5.

Всё случилось уже для спасения,
Основные свершились события:
Воплощение, Крест, Воскресение
И под куполом Церкви укрытие.

Мир к закату свернуться готов,
Изнывая в духовном бессилии.
Новый век, как всемирный потоп,
И вершиной горы - Россия.

Только здесь благодатный свет
Мягко льётся, души не паля.
Сколько ей приготовила бед,
Ризой зла облакаясь, Земля?

Дух народа, от тьмы храня -
Снова встань, как стена огня!

6.

Горячим ветром обжигает смысл,
Давно реченный голосом пророков:
Закончится земная жизнь. И мы
Не ведаем лишь достоверных сроков.

Стихии мира превратятся в тень,
Сожжённые неукротимой лавой.
Нежданно озарит нас вечный день
Весенней радостью, и новизной, и славой.

Мы предавали веру по незнанию
Божественных законов и Любви.
Веками ожидая покаяния,
Бог не желает, чтобы кто-нибудь погиб.

От заблуждений терпеливо отвращать
Нам послана святая Благодать.

7.

Все ценности Земли померкли,
Когда Дух Божий зримым стал
В день основания Новозаветной Церкви,
Спускаясь пламенем к ученикам Христа.

В ограде Церкви - райские сады,
В них движется и дышит Дух Святой,
Выращивая совершенные плоды:
Любовь и радость, внутренний покой.

Один у полноценной жизни путь,
Маяк - поступки и слова Христа.
Он освещает красоту её и суть:
Блаженство вечности через огонь креста.

Бог Церковью людей соединил,
Родня их духом добрых светлых сил.

8.

Без Небесного Дара спасения
Изнывали бы люди на свете.
Весть о радости воскресения
Огласилась нам в Новом Завете.

Свет не приняли люди тьмы -
Был казнён на земле Спаситель.
О себе поразмыслим: кто мы?.. –
Ко всему равнодушные зрители?..

Грех и зло уж становятся нормой.
Гнев и ярость - упорству слепых,
Слову Истины непокорных,
Истребляющих совесть и стыд.

Было сказано: «Аз воздам!» -
И воздастся по нашим делам.

9.

Память прошлого чутко спит -
Тлеют угли во тьме забвения.
Входит свет в лабиринт обид -
Стены рушатся всепрощением.

Лишь короткая юность беспечна –
Благодушна, проста, весела.
Дальше - сложная жизнь...И вечность –
Судит нас за земные дела.

И в потоки Небесного света
Вводит души свеченье любви –
Бескорытна, чиста, беззаветна -
Она льётся лучами зари.

Озаряется радугой встреча,
Когда время вливается в вечность.

10.

Быт тускнеет в оттенках цвета
Без отрадных и ярких мгновений.
С нами делится Небо светом,
Вспыхнув искрами вдохновения.

Украшает судьбы быстротечность
Лик немеркнущей красоты –
Посылает на землю вечность
Луч надежды, любви, чистоты.

На земле появляясь однажды
В круге радости, скорби, чудес –
Превращаемся в вечных граждан
Светоносным даром Небес.

К чувствам добрым пробудится век -
Только б веру обрёл человек.

11.

Блёстки мира сверкают, маня.
Гаснут, звёздами падая вниз –
Лишь на миг освещается тьма
Редким всполохом ярких риз.

Неизбежна в сердцах борьба –
Зло вползает сквозь щели где-то.
Зажигает победа Добра
Негасимый источник света.

Луч надежды хранит Россия
В сокровенной части души,
Где таится духовная сила.
Ей начертано тьму крушить.

В русском крае величия бед
От Креста нам сияет свет.

12.

Обжигая нас огненным шквалом,
Жалит зло, как осиный рой,
В мир вторгаясь бурлящей лавой...
Вход, душа, для него закрой.

По вселенной мерцающим шаром,
Драгоценным, плывёт Земля.
Всех Творец наделяет Даром
Вечной Жизни - зло смерти паля.

Нависает луна тусклой лампой
В поднебесной мансарде ночи.
Бог своей озаряет нас славой,
Вглубь сердец направляя лучи.

Нашим душам дано расцветать –
В помощь вера, Добро, Благодать.

13.

Новозаветных заповедей свод
Стал пристанью у жизненного моря
С неистой волной людского горя
Изменчивых быстротекущих вод.

Весть о спасении казалась доброй сказкой...
До всех народов донеслась молва
О первообразе Любви - о ней слова
В мир вброшены духовною закваской.

Вытаскивает праведных и злых
Христова Церковь, как рыбацкий невод,
И с правой стороны, и с левой –
На берег Правды из обманчивой среды.

В просторы Неба - из земного плена,
В жизнь вечности - из времени и тлена.

14.

Страх в сознании: власть - у смерти...
Богу радостно быть послушным -
Он вселяет бесстрашие в душу,
Учит Правду любить... И верить.

Знает каждого смерть из нас,
Смотрит, как ей расставить сети...
И выводит из тесной клетки
В предназначенный горький час.

Всё же лучше бы встретить ее,
Когда плоть - слаба, кости - ломки...
Не пугает лицо незнакомки
Тех, кто знает о жизни всё...

Шли с улыбкой в блаженство рая,
Царство Божье в душе созерцая.

15.

Маяком вспыхнув ночью в лесу,
Лунный диск выплывает из гущи –
Звёзд мерцающих красоту
В бесконечных мирах стерегущий.

Разбрелись они стадом овец
По Вселенной, лучами играя...
Так от вспышек влюблённых сердец
Лица внутренним светом сияют.

Как таинственно в тёмном лесу,
Будто оком глядит Кто-то в душу –
Вот сейчас приговор принесут
От Небес отвернуться дерзнувшим.

В вечность бедной войдёт - без гроша,
Отдалившись от Бога, душа.

16.

Наш шумный век душе не интересен –
Самодоволен, жаден, неглубок.
Как заключённая в тюрьме проводит срок –
Ей здешний свет и груб, и зол, и тесен.

Минует время видимого мира,
Огонь земных страстей заменит холод.
Бессмертных душ неутолимый голод
Насытит хлеб Божественного пира.

Свет истины рассеет тень сомнений.
Сердца откроют Небесам глаза,
Сверкнёт искрой раскаянья слеза,
Любовью озарят слова спасения.

Преображается отважная душа,
В глубины Жизни совершая шаг...

17.

От света таяли остатки тьмы.
Метлой сгребал их к горизонту ветер.
Свой взгляд на Небо устремляли мы,
И был ответный взор лучист и светел.

Земле нёс с высоты небесный Дух
Звучащие в гармонии лады,
Любовью напоенный тёплый воздух,
Прозрачные ручьи живой воды.

Скрывали тучи свет дневной напрасно -
Короткий ливень их опустошил.
И свод небесный чистым стал и ясным -
Мир, освежившись, засиял, ожил.

И тучи жизни в радости растают.
Молись! - Бог в скорби не оставит...

18.

Слова без эха чувств - невнятный шум.
От нелюбви и утончённой лести
Нас отвращает Дух Христовой Вести,
Преображая волю, чувства, ум.

Дар свыше - благозвучие сердец.
В них отзвуки Небес - от веры.
Ведь о любви сказал когда-то первым
Мир Словом созидающий Творец.

Забудь, душа, слова героев книжных.
Услышь Христа, Его в беде - зови!...
Страдай с Ним на своём кресте любви
И за друзей, и за врагов - за ближних.

Завет любви к врагам - для мира нов.
Нам души очищает свежесть слов.

19.

Возносит мир своих кумиров славу –
Разменивает золото на медь,
Серьёзный смысл - на скудную забаву,
А бытие - на пустоту и смерть.

Земные годы, пролетая мимо,
Мелькают тенями воспоминаний.
Но тщетно мы гоняемся за ними,
Вынашивая страстные желания...

Мы, упражняясь лишь в земном и тленном,
Постигнуть вечность упускаем время ...
Освобождает дух от тягот плена -
Благое, лёгкое Христово бремя.

Божественная воля совершенна -
К ней выправляй, душа, своё движение.

20.

Вращая время стрелками часов,
Отмериваем жизни быстротечность.
И небеса на крыльях облаков
Дыхание земли уносят в вечность.

Объять бессильны чувства и слова...
Раскрыть все тайны, мысль, увы, не может:
Земная ограниченность ума
Коней воображения стреножит...

Но человек отважен, словно лев.
И высоко его предназначенье –
Подняться ввысь, себя преодолев,
И жизнь освоить на горе смиренья.

Какое чудо света человек!..
Он в Небо устремил свой дерзкий бег.

21.

Страшиться можно только одного:
Не обнаружить сердцем жажду Бога,
Во тьме страстей не отыскать Его,
Слоняясь по проторенным дорогам.

С привычным неохотно расставаясь,
Срастись с Возвышенным мы не спешим.
Но вверх стремятся лебединой стаей
Все светлые способности души.

К Высокому решительно и смело
Пойдём - оно всех ждёт, встречая.
Отжив свой век, в земле истлеет тело,
Но... Жизнь - нас вечности вручает.

Душа, стяхни хлам суеты и ввысь!
В одежды светлые бесстрастья облекись.

22.

Томились зноем, без дождей, пустыни -
Отвержена бесплодная земля.
Давно здесь облака по небу плыли,
Питая влагой рощи и поля.

От гневных слов Спасителя однажды
Смоковница засохла навсегда .
Как человек, Он голодал и жаждал,
Но не нашёл желанного плода.

Назначено питать иль исчезать –
Полям, садам, идеям, водам...
Идти в свет Истины , а не во тьме блуждать
Во времени земном - народам.

Любовью радовать иль эгоизмом мучить?..
Наклонность душ решит и нашу участь.

23.

Мысль не способно ограничить время.
Легко пронизывая глубину веков,
Она словесное рассеивает семя
И вверх взмывает - выше облаков.

На взлёте - мысль удерживают грузы
Земных препятствий - чувственных оков.
Она, пространственные разрывая узы,
В иных мирах отыскивает кров.

Мысль оживляется любовью, светом.
Бессмертной суждено ей Богом стать,
Открывшей тайны Нового Завета:
Рожденье, Крест и Воскресение Христа.

Объемлет мысль земную жизнь и вечность,
Страданий - час и счастья - бесконечность.

24.

Когда-то на земле нам будет поздно
Сердечно, творчески и умно жить –
Настанет миг неотвратимый, грозный,
Когда земным не сможем дорожить.

Когда-то на земле нам станет сложно
Всей силой чувств и глубиной ума
Возненавидеть тьму и всё, что ложно -
Житейских сладких прихотей дурман.

Когда-то мы войдём туда, где вечность,
И время остановится для нас.
Увы! Земные годы быстротечны,
И дать ответ за жизнь настанет час.

Нашлись бы в ней и добрые дела,
Чтоб всё же перевесить тяжесть зла.

25.

Зной жизни наши души сушит –
Глубины чувств мелеют, как река.
Кто ценное в слепом беспутстве рушит –
Теряет след живого родника.

Испытывает сердце зло страданий
Тьмой одиночества, беспомощности, бед.
Но добрая надежда ожиданий
Всегда несёт и утешение, и свет.

Безверие опустошеньем душит.
Вдохнут озон возвышенных бесед
Те, кто, как дети, сядут кротко слушать
У ног Христа спасительный Завет.

«Жизнь - таинство соединенья с Богом» -
Делами, чувствами, умом и словом.

26.

Свет ламп не проникал за грань окна.
К глазам прижавшись ворожила ночь,
И в чародействиях старалась ей помочь
Сестра безмолвия и тайны - тишина.

Вплыла на облаке в густую темноту
Луна, провидчески взглянув в моё лицо.
Покрыв платок, я вышла на крыльцо.
Звезда, упав, сгорела налету...

И взгляд тянулся в место отпадения –
К созвездью Льва, где звёзд не счесть - гарем...
Там бунтовщица сбросила ярем
Под действием ночного наваждения.

Самосожжение помрачило небосвод –
Неповторимый прекратился род.

27.

В благодатные дни октября
Уступает теплу непогода,
И берёзы, как свечи, горят, -
Золотое сечение года.

Отблеск лета, лучист и светел,
Быстро тает - мгновенье длится.
И летают, кружась, как ветер,
Птицы осени - жёлтые листья.

Тридцать первое октября...
День воскресный...Апостол Лука...
Словом Неба уста говорят,
Служат Истине дух и рука.

Свет Апостольской чистой души! –
Мрак неправд моих разруши.

28.

Дождь погасит осеннее пламя,
Лес замрёт в простоте тишины,
И трофейным линиялым знаменем
Распластается ткань листвы.

Но по-детски чиста природа...
Обнищавшие ветки подняв,
Будет светлого ждать исхода
Из холодной безликости дня.

Лист опавший горчит отчаяньем,
Вкус разлуки, как горечь сока:
И, тесня, вяжут сердце печали
С приближением её срока.

Только сила спасающих рук
Исцеляет недуги разлук.

29.

Всплыла луна, оставив хмурый лес.
Вмиг звуковая ожила палитра -
В мир опускалась музыка Небес,
Навстречу ей с земли неслась молитва.

Звенели трели - соловьиный хор
Блистательную песнь запел луне.
Он разбудил уже дремавший бор
И тех, кто в эту ночь заснуть успел.

Ночами оратория звучала,
Через открытое окно влетала в дом.
И, даже плотно укрываясь одеялом,
Я редко забывалась крепким сном.

Рулады затихали на рассвете,
Не умолкая лишь в моем сонете.

30.

Ветер вмиг разгоняет стадо
Потемневших пугливых овец –
Облаков разрушая преграду,
Солнцем землю ласкает Творец.

И подсолнух, совсем молодой,
Не поникший под грузом семян,
На восток повернул головой,
В высоту к небесам устремясь.

Чувствам сердца к лучам Благодати
Все трудней развернуться с годами...
Одолели земные пристрастия –
Заворожены их миражами.

Всем беда, если ветреный век
Гасит в душах спасительный свет.

31.

Когда придёт небесной жатвы час,
Душа забудет взлёты и падения...
Земные узы не удержат нас
В блаженное и страшное мгновение.

Остры для жатвы косы и серпы.
Хозяин поля сор отбросит вон,
Злак бережно увяжет Он в снопы,
А плевелы спалит Его огонь.

Напрасно вьются над полями птицы-
Господь готовит для Себя снопы.
Блажен, кто в жизни уподобится пшенице -
Во всей вселенной лучше нет судьбы.

Из мира времени, печали, страсти -
В жизнь вечного безоблачного счастья!

32.

Дома дремали, словно на плацу
Усталые продрогшие солдаты,
Когда вдруг их, ни в чем не виноватых,
Выводят строем в ночь «похолодцу».

Тянулись от поникших крыш к луне
Дымы, влекомые её улыбкой,
К лучам огня, рассеянным и зыбким,
Звезды, горящей в южной стороне.

Столбы гудели арфой в тишине...
Маня звезду в бесцельные полёты,
Беззвучно проносились самолёты,
Земле мигая вспышкой в вышине...

И Млечный Путь с мерцающим хвостом
За горизонт вёл звёзды - на восток.

33.

Набухло небо сумрачными тучами,
Провисло, опираясь на карниз,
На крышу дома... Снежные излишки
Усталым жестом сбрасывало вниз.

Понурилась, ели хмурились сквозь хвою
На ветер, стряхивающий пылью снег...
Он, все теряя, - дружен даже с тьмою.
Незрячему - совсем не нужен свет.

Уют тепла в стынть чувствуешь, как счастье-
Его очаг домашний излучает.
Но к солнышку сквозь зимнее ненастье
Тянусь, по буйству летнему скучая.

В душе почти не оставляет след
Красивый, чистый, но холодный снег.

34.

Недолго длится на земле пора расцвета –
Цветы увянут и засохнут листья.
Но, тая, радуется плодами лето,
Хоть время холода совсем уж близко.

Короткий век и нашего цветения.
В нас красота - как лепестки у вишен...
Тускнеет блеск земных увеселений,
И от земли наш взор стремится выше.

Душа настраивается на другие звуки,
Пусть и томится, вспоминая соловья...
Уже знаком ей грустный тон разлуки -
Как он терзает сердце - знаю я...

Достойный плод весеннего цветения –
Страданий благодушное терпение.

35.

Глазами звёзд мир смотрит из ночи.
Приветным взглядом отвечают огоньки
От люстр, лампад. И от моей свечи
Сквозят лучи через льняные шторы.
В уют опасный рвутся мотыльки,
Забыв про свои вольные просторы.
Часами бьются о холодное стекло –
Стремятся внутрь проникнуть сквозь окно.
И, оставляя от пыльцы следы,
В бессилье замирают у преграды...
Лететь, как мотыльки, к огню беды
И наши души безрассудно рады...

Влечёт нас страсть на призрачные тропы.
Остерегает - сердца горький опыт.

36.

Август, прохладно встречая осенние дни,
В грусти выходит из области тёплого света.
С Преображения быстро спускается вниз -
Катится, словно с горы - благодатное лето.

Вечным сиянием славы явился Фавор -
Свет неземной лик и ризы Христа озарил.
Был ослеплён белизной человеческий взор,
Дух же - прилив ощутил вдохновляющих сил.

Падает под ноги жёлтый безжизненный лист -
Недалеко времена затяжного ненастья.
Осень степенно подходит - она уже близ,
И покорится земля её сумрачной власти.

Серых холодных дождей захлестнёт нас волна,
Но над душой человека не властна она.

37.

Свет солнца облака не погасили.
Гроза, урча, застряла в поднебесье.
Для штурма ей не доставало силы,
Но всполохи сверкали из-за леса.

Усиливаясь, дождь уже стегал
Макушки крон, смывая пыль с листвы,
По стёжкам в лог ручьём стекал,
Вбирая терпкий аромат травы.

Вблизи раздался грозный рокот грома -
Он гулом эха нёсся по округе,
Сбивая мерное дыханье дома...
Вдруг в небе радуга взметнула дуги.

Вмиг смолкло всё - лишь скрипы крыш...
Накрыла мир предгрозовая тишь.

38.

Покой и мудрость обретает осень...
Вплетает в краски звонкой пестроты
Скупую монотонность сосен
И грустный ритм кружащейся листвы.

Лес пламенеет всполохом костра,
И запах прелых трав густой и резкий...
Засохший лист берёзы между рам...
Оса, застывшая как брошь, на занавеске.

У поздней осени серьёзный нрав –
В нём зрелых размышлений дух,
Освобождая от земных забав,
Настраивает к вечности наш слух...

Мир осени земной прозрачен:
Он - редко весел, часто - тих и мрачен.

39.

Ряской заводи рек затянуло,
Скрылось в тучах сиянье небес.
Вновь доверчивость обманулась –
Заманил заблуждений лес...

Ложь играла по азбучным правилам,
В жизнь внося кривизну искажений:
Душу сетью соблазнов ослабила,
В высоту ограничив движение.

Мир, кренясь, опрокинулся в плоскость –
Перед идолом пал на колени.
Стал бездушным, бессмысленным, плотским
И жестоким, как в годы гонений.

Мир увлёкся игрой сверх меры -
Миг успеха стал символом веры...

40.

Вернулась взором Лотова жена
В места, где все ещё блуждала сердцем.
И вдруг окаменела, как стена -
Спасительная вмиг закрылась дверца...

Слова угрозы тихо прозвучали:
Нет жизни там, где утвердился грех...
Но, вместо покаяний и печали -
Повсюду вызывали дерзкий смех.

И вот уже не шёпотом - трубой:
Пожаров шквалом, молнией в пустыни –
Порок людской сжигал палящий зной.
И холодела в страхе кровь от стыни.

Прошёл огня неукротимый вал -
Порочный многолюдный город пал.

41.

Поля и провансальские сады
Художника, не знавшего покоя
В огне страстей сжигающего зноя,
В пустыне славы без глотка воды.

Чуть облегчает боль стакан вина,
Не избавляя сердце от терзаний -
Ожесточённой - тьмы со светом - брани.
Душа лишь с Богом - цельна и сильна.

Века искусства продлевает гений,
Не угасает пламень его следа...
Из мира тления - страдания и беды.
Из вечности - блаженство вдохновений.

Трагична жизнь великого Ван Гога-
В садах скорбей к признанию дорога.

42.

Пейзаж, написанный талантливой рукой,
Висит в моей столовой на стене:
Закат над потемневшею рекой,
Ветла, склонённая под тяжестью ветвей.

И дополняет память акварель –
Волной всплывают образы из детства...
И звонких голосов звучит свирель,
От речки - с нашим домом по соседству.

Вверх поднимает брызги ребячьи –
Толчётся на пологом берегу.
Друзья, вода, игра - зовут меня,
И я по травам босиком бегу.

Но... стынет кофе с молоком –
Осенний ветер распахнул окно.

43. Белле

Звонкоголосая невиданная птица
из редкого семейства лебедей,
на север прилетевшая гнездиться,
осталась здесь навек - певцом Дождей.

В ней удивляли облик, и душа,
и старомодности живое обаянье ...
За грань времён взлетал крылатый шаг-
Там обретал ум глубину и знание.

Несла: как крест, печали искушений,
как дар - ночей бессонных муки,
как инструмент души - лебяжью шею,
как музыку Вселенной - звуки.

Небесный дар тепла земному лету:
Дождь световой - великие поэты.

44.

В душе плескались волны впечатлений
От радостных времён и от лихих...
И тонкой, редкой, сетью вдохновения
Она вылавливала из глубин стихи...

И дух, небесных озарений полный,
Парил над ней, как чайка - белоснежен.
К нему, чуть прикасаясь, волны
Вмиг обретали тишину и нежность.

Разбрасывает лес листву и тени.
Мир, полный чувств, привык «ронять слова».
Их шелест заглушает эхо лени...
И трудятся душа и голова.

С утра назойливо ко мне вызывает стол –
Ждёт ризы строф - без них он нищ и гол.

45.

Щит и спасительное средство -
Крест, заповеди и любовь Христа.
Бесценное, нетленное наследство -
Жизнь в благочестии и чистота.

Нам чужд убогий культ богатства,
И идолопоклонство - не в чести.
Смогли лишь вера, святость, братство
Стеной несокрушимой вознестись.

У власти в недостатке - нам беда-
Разумность, жертвенность и сила,
Чтоб уберечь в ненастные года
Свет, исходящий от души России.

Душой её всегда была Святая Русь.
Я за неё тревожусь и молюсь.

46.

О, сколько мудрости, любви и красоты
В Тебе, мой милосердный Бог!
Твои законы строги и тесны -
На карте Духа лёгких нет дорог.

Ты светом вечной радости одаришь
Всех, совершивших восхождение
По узким тропам скорби и страданий
На гору славного преображения.

Твои намеренья, как азбука, ясны:
К Себе, сердца смиряя, привести
От стуж зимы - в тепло и свет весны,
Где чувства - добры, помыслы - чисты.

И крестный путь в ненастье дней осенних
Сквозь смерть ведёт нас к воскресению.

47.

У русских выше блага для себя
Извечно были: вера, слава родины-
В них подлинная ценность бытия.
Столетия с идеей этой пройдены.

Перед Россией - выбор судьбоносный:
Куда и с кем идти? Где эти лица?
Ей, душу б исцелив, стряхнуть коросту
И к высшему призванью устремиться.

Идея родины должна в себя вобрать
Суть смыслов вечности, судьбы и века,
И ввысь из плоскости земной поднять
К высотам духа измеренье человека.

Возврат народа к высшим идеалам -
Идея родины, и цель её, и слава.

48.

Как много звёзд в рождественский сочельник!
Как воздух чист в морозную погоду!
Сочится бледный свет сквозь тёмный ельник-
ночной предвестник лунного восхода.

И пахнет вечностью заснеженная хвоя...
Давно с природой трепетно дружу.
В пальто прошловекового покроя
в любую стужу по лесу брожу.

И звуки музыки вселенной слыша-
в себе иль в окружающих лесах,
за Рождество благодарит душа -
за то, что благосклонны Небеса.

А видимость!... - как с линзами глаза,
но вместо них - застывшая слеза.

49.

Ночь праздника. Зима. Огни свечей.
И в кресле, прислонившись к спинке,
Заснули дети в фокусе лучей
Звезды с рождественской картинки.

Нечасто вспоминаем старый дом,
Сдаваемый нам временно, внаём.
Но до сих пор отчётлив давний сон:
Мы с Ангелом ликуем и поём.

Свет детства жил, заполнив часть души,
Стал безболезненной прививкой чистоты,
Оберегал в тумане от крушений,
Вставал зарей во мраке темноты.

На ветках светлых детских впечатлений
Растут цветы высоких устремлений.

50.

Светит заревом чувств заветных
Жизнь, зажжённая как свеча.
Смерть не гасит носитель света,
Кровь остынет - душа горяча.

Образ Божий - Любви и Добра,
Не затмится - лучист и светел.
И уныло безликий мрак,
Словно тучи, разгонит ветер.

Озарённые внутренним светом
Источают сердца аромат –
В них плоды благодатного лета
В бесконечном потоке тепла.

Нас любовь насыщает светом,
Превращая и осень в лето.

51.

Жара обволокла стволы берёз,
Листвы коснуться золотом успела.
Побеги резко прекращали рост
На обожжённых засухой посевах.

Возликовала, наконец, земля -
Своей любовью Небо усладило:
Дождём напоены леса, поля,
И корни восстанавливали силу.

Ночной грозой взрывалась тишина.
Свет молний, стол, стихи... И я
Молилась, вспоминая в чём грешна.
Душе прозревшей не страшна стихия.

Огнём и ливнем слез приходит свет
Очистить страстью причинённый вред.

52.

Ты можешь быть и весел, и серьёзен,
Талантом замкнут на себе самом,
Великодушен, резок, благороден -
Ты навсегда не разлучим со мной.

В нас сходства внешние - ничтожны,
Но, если скрытое откроется глазам,
Мы вдруг становимся похожими...
И это ясно сыну и друзьям.

Что для меня значительно и свято,
Неповторимо, ценно, велико,
Что не приобретается за плату -
И жизнь саму - тебе вручить легко.

Не гасятся и ветреностью лет
Несокрушимой верности и дух, и свет.

53.

Три исполина одолели души:
Надменность, зависть, самообольщение.
Стена от Неба все длинней и глуше -
К высокому все реже обращение.

Легко пленяла слабые сердца
Власть славы, денег и успеха.
И, забывая заповедь Творца,
Склонялись перед идолами века.

Затмение настигло разум мира -
В забвении святое Откровение...
Из тьмы дохристианские кумиры
Вошли, взыскупя жертвоприношения.

Наша вина безмерно велика...
Опомнимся! Чтоб Бог продлил века.

54.

Коричневает на дубовой кроне
Узором испещрённая листва,
Зазолотившись на зелёном фоне,
Лес вспыхивает искрами костра.

Колышет ветер занавес окна,
Взъерошивая, треплет ветки сосен.
И в дом степенно входит тишина,
А в сердце вкрадчиво вползает осень.

Симфонией звучит соединение
Создателя, природы и души...
Запечатлённых тайнами мгновений
Земными звуками - не заглушить.

Течение жизни - из разряда таинств:
Всплеск новизны и волны постоянств.

55.

Нас не слепил туманом час отчаянья -
Сердечных не коснулся он глубин.
Купалось время в радости нечаянной,
И освещалось радугой любви.

Не признавая механические звуки,
Назойливость идей и серый цвет,
Мы дни, опустошённые разлукой,
Переживали, как потерю лет.

Земное время в бесконечность шло...
Преобразил бытийный фон закат:
Жар молодости обратил в тепло,
Настроив души на смиренный лад.

Не избежать и тьмы последних дней.
Дай Бог, не устрашиться перед ней.

56.

От холода взгляд грустный, голос сиплый.
Земля, деревья - в белом...Зимний снег
в конце апреля сыпал, сыпал, сыпал...
День потускнел - затмили тучи свет.

Залётных птиц внезапно смолкло пение.
Снег падал на зелёную траву,
на прораставшие цветы весенние -
тюльпаны сникли , не подняв главу.

Прорвался сквозь ненастье вечный день.
И озарила Пасха жизнь, погосты...
Исчезли облака, печали, темь.
Вселилась в душу радость светлой гостьей.

День поминальный, но не видно слёз.
Христос воскрес ! - Воистину воскрес!

57.

В затянувшемся сонном ненастье
Тщетно краски зари ищу.
Продираюсь сквозь мрачную чашу
К светозарному роднику...

Погибаю, увязнув в болоте –
Тяжким грузом вниз тянут грехи.
Оживаю мечтой о полёте
В край прозрачных и тёплых стихий...

Там светло и душе, и уму.
Я туда полечу непременно.
У святых дерзновенье займу,
У детей - простодушие смирения.

Свет затмил заблуждений лес.
Мне бы смыслы постичь Небес...

58.

Хорошо жить в глуши, где травой зарастают дороги,
Где, всех зная, не лают давно даже злобные псы,
И сидят старики возле дома на ветхом пороге,
И на сочных лугах - ослепительный отблеск косы.

Оказаться своим на местах родовых поселений,
Где известно о каждой нелёгкой судьбе исстари,
Где возносятся стражей, как в крепости, башни поленниц
И в лазурное небо взмывают с земли сизари.

Поднимаются влёт они с крыш или с ласковых рук,
Чуть затеплит горение утренних красок заря -
Фейерверком вспорхнут, рассыпаясь в мгновенье вокруг
И, сверкая крылами, в небесных высотах парят...

Хорошо поселиться навек в отдалённой глуши,
Где покой, тишина и молитвенный шёпот души.

59.

Как только настанёт прощанья срок,
Печальным звукам открываем дверцу –
Тон грусти притягателен для сердца...
Он тих, серьёзен, кроток и глубок.

Наш ум неотвратимость скорби знает -
Земная жизнь нерасторжима с болью.
Но в звуках Неба, посланных Любовью,
Душа, страдая, утешенье осязает.

И отойдя от помышлений праздных,
Высоким смыслом загорится дух,
Оставив миру пустоту разлух,
Поднимется над безднами соблазна.

И силой веры обновлённый разум
Развеет отзвук самых горьких дум.

60.

Заволокли наш разум миражи –
Век смыслы скрыл, словно туман аллеи.
Земля без солнца правды охладела,
И время потекло в низины лжи.

Терпя превратности земного бытия,
Душа не принимала ложный путь.
Хранила идеальность – жизни суть...
В союзе духа пребывали ты и я.

Тропинки бытия разнообразны...
Мы, поразмыслив, в тишину ушли -
Уединились в ласковой глуши,
Преодолев столичные соблазны.

Вдали от суетливой пустоты
Живые распустились вновь цветы.

61.

Полвека вдвоём... Юбилей. Поздравления.
Фотограф снимает нарядную пару.
Им выпало редкого счастья везение.
Они ещё живы, бодры и не стары.

Она в темно-красном, как в песне - у Дали,
Воспетой бессмертной строкой Окуджавы.
И он на переднем красуется плане -
С задумчивым взглядом, седой и поджарый.

Была многоцветной картина их жизни,
Насыщенной светом, любовью - красивой.
Жара, снегопады, ненастье и ливни...
Двух разных веков им звучали мотивы...

И даром Небес, и призванья вершиной –
Служение Богу игумена-сына.

62.

У времени кукушка век на страже,
Забот не терпит идол ремесла.
Бессмысленность в её служебном раже -
Птенцов в чужие гнезда разнесла...
Сирот, выпестывая, учит пенью дрозд...
Они, казалось бы, уже не помнят мать.
Но непокорный код природы - прост:
Птенцы не могут петь - лишь куковать
Дни напролёт. И устали не зная,
Отсчитывают сердца пульс... и миг,
Когда вдохнём благоуханье рая
Иль бездны огненной увидим лик.

Не верь гаданиям бездушной птицы –
Заботами любви наш век продлится...

63.

Кризис духа и всплеск игры:
Шутки, розыгрыш, юмор, потеха...

Не умны они , не остры -
Чаще повод для грустного смеха...

Нет идей - к ним исчез интерес.
Не от сердца слова и поступки -
В них избыточна доля рассудка,
А банальных затей - до небес...

Божьим образом схожи все мы,
В его свете и различимы.
Духом жизни взрываем схемы,
Свет - знак личности, мрак - личины.

Радость счастья, печали плач...
Раб рассудка - душе палач.

64.

Псалмы рождались вдохновением любви,
Выплёскивая волны откровений.
Общаясь с Богом, царь-поэт Давид
Векам явил пророческий свой гений.

Канон, молитва, клиросное пение...
В них мыслей, чувств и озарений срез.
Нам, осветив сердечное затмение,
Они открыли образы Небес.

Стихи всегда несовершенны без любви
К тем, кто дороже жизни на земле...
К тому, кто рядом, в стороне, вдали...
К зверьку, букашке, дереву, траве...

Всё сокровенное и явное воспето
Носителем любви - поэтом.

65.

Душа - жива энергией любви
Ко всем - кто вдалеке и близко...
К тому, кто жаром жертвенным палим,
И к тем, кто избегает риска.

Душа - сыта и крошками любви
К тому, кто пасынком ютится на земле,
О ком она хоть изредка болит,
На время забывая о себе.

Душа - чиста, когда в ней свет горит
И разгоняет мрачное ненастье,
Когда огонь страданий грех спалит,
И покаянный плач угасит страсти.

Душа ! - прощай, люби, желей, терпи ...
Смерть побеждается энергией любви.

66.

Мы - воплощённая энергия любви
Создавшего нас для Себя Творца.
И тех, кто учит, пестует, корит ,
Воспитывая детские сердца.

Жизнь возвышается крестом любви.
Кого минует скорбная пора?..
Нам надо оставаться в ней людьми –
Согражданами Неба и Добра.

Смерть устраняется законами любви...
Когда уснёт земная быстротечность,
Нас призовет, смиреньем освятив,
Любовь Христа в ликующую вечность.

Творец! - дверь милосердьем отвори
В мир благодатной радостной Любви.

67.

Рисунки детские в библиотеке...
Сердца сжимаются от сострадания...
В аквариуме - рыбы, птицы - в клетке,
В глазах людей - тоска и ожидание.

Их рисовали дети из приюта,
Народом наречённого «Надежда»...

В них отражалась жизнь, меняясь круто,
И вспоминалось то, что было прежде.

Здесь и дома, и сад, и пруд, и небо,
И солнце с светозарными лучами...
Казалось, автор их в сиротстве не был -
На мыс «Надежды» вольно сам причалил.

Творение детское рукой проводника
Ведёт в страну Надежды и Добра.

68.

Сугробы в оттепель февральскую осели,
И кроны сосен, стряхивая гнёт,
Вниз сбрасывали талый снег и лёд.
В лучах тепла повеселела зелень.

А в доме радостью нам - бабочка была.
Как сказочный волшебник-маг,
Под лестницей, ведущей на чердак,
Она, заснувшая, всю зиму провела.

Коснувшись лапками оконного стекла,
Надеялась прорваться на свободу,
Взлететь готовая к высотам небосвода
Она вдруг грустно сникла, замерла...

Красивы бабочки. Их суть - беспечность.
Продляют дни их солнце и сердечность.

69.

Недуги душ целя энергией Любви,
Творец материи духовным дуновением
Нам Церковь созидал на собственной Крови
Непостижимой силой вдохновения.

В ней терпеливая заботливость Отца,
Врачующая жертвенность Христа,
И тайнодействия Святого Духа,
И благотворность горечи Креста.

Живой водою Нового Завета
Омыла раны от греха душа,
Училась словом, музыкой и цветом,
Лечилась, покаянием дыша.

Приходу с Церковью Тепла и Света
Отозвалась Земля цветеньем лета.

70.

Святые Божии - земные человеки,
Наследники величия Христа –
В свет славы с Ним вошли навеки,
Не уклонясь от мук Его Креста.

Они светильниками на высоком месте
Сияли, всем к спасению служа,
И свежим дуновеньем Доброй Вести
Преображалась спящая душа.

Их Небом просвещённый дух
Учил смирению без назидания.
В нас внутренний настраивая слух,
Он терпеливо строил веры здание.

Святые - луч немеркнувшей звезды,
Неувядающие на земле цветы.

71.

Целебные альпийские сады
Цветут на склонах поднебесных гор,
Здесь слёзы каплями живой воды
С души смывают вредоносный сор.

Слова Апостолов рокочут водопадом,
Звенят хрустальной чистотой струи,
И взбадривают свежестью прохлады
И жгут огнём искрящейся строки.

Свидетелям Божественного света
Спротивляются, стараясь заглушить

Суть творческого Подвига Поэта
В искусстве воскрешения души.

Слов Истины, Любви и Красоты
Почти не слышит оглушённый мир.

72.

Тьма туч скрывает редкие просветы,
Жалея нас, дождём слезятся Небеса...
И ждёшь - вот-вот явятся чудеса,
И вспоминаются народные приметы.

Себя не раскрывая до конца,
Невероятное всегда таится рядом -
Не замечаемое равнодушным взглядом
Обращено к отзывчивым сердцам.

Стеной сомнений обнесён кругом,
Даров Добра не помня, новый век.
И странным кажется обычный человек,
С любовью уступающий другому.

И всё же чудо - жизнь, друзья! -
Земли, народа, близких и моя.

73.

В душевных муках, в горести гонений
Надсада гордости натягивала нерв,
И бурей из сердечного волнения
Со дна души вдруг поднимался гнев-
Раскормленная своенравьем злоба
Выплёскивалась жестом, взглядом, словом.
Гнев рыскал, как разбойники в ночи,
Был в ослепленьи яростью опасен.
Душа! Закрой в себе все двери и молчи...
Гнев жжёт огнём, он - буен и пристрастен.
Не видит любящего скорбного лица.
Но благороден, справедлив, прекрасен,
Направленный на козни подлеца.

Все наши страсти - камни преткновения
На горной, каверзной тропе преображения.

74.

Соединившись, воля, чувства, мысль
Одолевают плоти тяготение -
Смиреньем окрылённое моление
Возносится, как кроткий голубь, ввысь.
Молитва тихая в мгновение ока
Взмывает в вечное "простраство" Бога,
Где шёпот прозвучит ее, как крик.
Мольбу услышав, Бог пошлёт ответ:
Утешит, укрепит и даст совет
Уму... И сердце успокоит вмиг,
Затеплив в нем Свой благодатный свет...
Открой молитве клеть души - и птицей
Она взлетит и к Богу обратится...

Как дождь зелёным молодым побегам,
Молитвенная связь души и Неба.

75.

Вспорхнули птицами и улетели прочь
Все краски дня, оставив синеву.
Пытливым оком всматривалась ночь
В мои глаза, приблизившись к окну.

Ночь растворила контуры ограды,
Исчезла, шёлком шелестя, трава,
И запахи бензинового смрада
С росой стяхнула свежая листва.

Наполнив купол неба синим светом,
Зажглась над миром лунная лампада,
Звучали звезды голосами лета –
Отрадного ликующего лада.

Светлее стали и тропинки бытия –
Не разминулись с Богом ты и я.

76.

Оставили ветрам холодную столицу,
Врасплох застигнутую чередой вьюг,
В тепло сбежали навсегда - к Ельцу,
И дальше унесло - за Дон, на юг.

Сквозь снежный плен казачьего села
Судьба невидимой рукой поводыря
Нас ненавязчиво и ласково вела
В отрадный край - к стенам монастыря.

Со всех сторон оградой дому - лес.
Всегда пустынна одинокая дорога.
И властью вечного закона, без чудес –
Естественно - душа нашла здесь Бога.

Вблизи благоухания святыни
Не вспоминали ледящей стыни.

77.

По тропам родины уже который год
Под осенением святых икон шагает
С молитвой православный крестный ход,
Усталость жертвенно преодолая.

К своим святыням на поклон идёт,
Корысть и принуждение не зная,
Героем духа наш простой народ –
С весёлым сердцем, с горем, со слезами.

Мир - рядом на просторной колее,
Своим пристрастиям послушный...
Как ученик ленивый в школе-
Для подвига он вял и равнодушен.

Преображает крестоходцев Благодать,
Дух предков помогая возрождать.

78.

Долго длится бессрочный полёт.
Вдаль бежит борозды строка.
Отражаясь водой болот,
Проплывают внизу облака.

Мы пространство скорбей минуем –
Любит Небо людей простых.
До сих пор мы детей именуем
В честь подвижников веры - святых.

В простоте голубиной смиряясь,
Покоряются Богу сердца:
К светлой воле душой склоняясь,
Как Апостол к груди Христа.

Русский мир, сохранив свои коды,
Православным гордится родом.

79.

Века в России свет Добра горит.
Святая вера - корень жизни нашей.
Связь с Богом тех людей животворит,
Кто, веря, служит, созидает, пашет...

Наш ствол трясёт направо и налево,
И ветви сверху начинают гнить.
Секира века рубит жизни древо,
Но все же - корень остаётся жить.

И зелень брызнет...Молодая поросль
Пробьётся к вечному Источнику воды.
Услышит мир природный русский голос -
Весна России принесёт плоды.

Вновь дух народа устремится в рост.
И все увидят, как он мудр и прост.

4. Идея Родины

(из цикла "Призвание России")

У русских выше блага для себя
Извечно были: вера, слава родины-
В них подлинная ценность бытия.
Столетия с идеей этой пройдены.

Перед Россией - выбор судьбоносный:
Куда и с кем идти? Где эти лица?
Ей, душу б исцелив, стряхнуть коросту
И к высшему призванью устремиться.

Идея родины должна в себя вобрать
Суть смыслов вечности, судьбы и века,
И ввысь из плоскости земной поднять
К высотам духа измеренье человека.

Возврат народа к высшим идеалам -
Идея родины, и цель её, и слава.

+ + +

Дождями сбросив мрак и лишний вес,
Расцвёл свод неба нежными цветами.
Земля прекрасной стала, как святая.
Её иконой - поле, речка, лес.

Нимб отразили капли дождевые
И слезы на обрадованных лицах -
Улыбкой вечности нельзя не умилиться,
И души откликались ей живые.

Так благодатной радостной дугой
Одним концом касалась вера сердца...
И радуги открытой дверцей
В глубь Неба уходил конец другой.

Выпестовало души Православие -
Россия с ним повенчана судьбой.
Связало Запад и Восток собой
Её Империи орлиное двуглавие.

Рассудочность была державе тесной -
Душой она стремилась в свет пасхальный.
Соединив земное с идеальным,
Как радуга, взметнулась в мир небесный.

+ + +

После пожара город стал пустынным...
Через дитя явилось откровение,
И обрелась Казанская святыня,
Неся России в дар благословение.

И в храме чудотворца Николая -
Любимца нищих, бедных и царей -
Молебен отслужил, ещё не зная,
Что станет Патриархом, иерей.

С иконы девочка не отводила взгляда -
Смотрела пристально, лучисто.
Она стояла с аналоем рядом,
Молясь смиренно образу Пречистой.

Мы чтим святыни - Неба отражение.
Века России ещё будут длиться,
Пока жива в ней жертвенность служения,
Пока с Казанской говорят отроковицы.

+ + +

Вместить бессильны все календари
Их имена - святых бесчислен сонм.
Они советом могут одарить,
И смыслы открывают вещим сном.
Призвав на нас святую благодать,
Способны утешать, прощать, спасать...
Они выводят в свет из мглы беды,
Спешат на помощь в тяжких испытаниях.
Нас учат видеть Истины следы
И не искать лукавству оправдания.
От их икон светлеет сердца грусть.
Они - молитвенники вечные за Русь...

Их не заставит никакая сила
Жить и мгновение без Христа,
Какие б она блага не сулила -
Для них немислимо отступниками стать.
Уж лучше тюрьмы, пули, яд, кинжал -
В скорбях путь русской святости лежал
От первых страстотерпцев до последних...
Открыли вечность светлые князья
Борис и Глеб... Мучительные дни
Терпела в узах царская семья.
Шли мученики к Богу со смирением...
И в новом веке святость ждут гонения.

+ + +

Вечность тихо спокойно сияла -
Силой света повержен был враг...
Но земля ввысь тянуться устала
И опять погрузилась во мрак.

В мир бескрылый, болезненно-серый
Возвращает Небес озарение:
Свет культуры, истории, веры -
Дар Божественного откровения.

Хлеб - для алчущих насыщения.
Влага - жаждущему в пустыне.
Русским хлеб и вода - сплочение,
Чтоб страну сохранить и святыни.

Приземлённость - знак нашего времени,
А высоких идей - недород.
Нет без света плода у семени.
Вымирает без веры народ.

Нам удерживать мир от падения -
Это предков святых наказ.
Вокруг общей судьбы единение
Нам, как воздух, нужно сейчас.

+ + +

Какая судьба ожидает Россию - кто скажет?
И чѐм на Суде оправдаемся мы перед Богом?
Он адом войны или смуты нас снова накажет
Иль кротко вернѐт от обрыва к исконным дорогам?..

Мы долго в дремоте безвольно стоим на краю,
И власти как будто тревожит страны пробуждение.
Святые! Простив, за неѐ помолитесь в раю.
Храни ее, Бог, от опасных смертельных падений.

+ + +

Не писаны законы войн для бестий.
У них в ходу немыслимый обряд:
Бьѐт артиллерия по городу, где дети -
Больницы, школы и дома горят...
Держава! В Новороссии - разор...
Спешите на помощь страждущим сынам.
Поставьте свой миротворческий дозор,
Одѐрни зло!!! И Бог поможет нам!
Пусть жест наш будет умным, твѐрым, грозным...
И остановит тех, в ком сердце - жесть..
Россия! Защити, пока не поздно,
Поднявшихся за Правду, жизнь и честь.

+ + +

Нас спасает тепло огня,
Когда ветром стегает холод,
Когда, дух леденящий, всполох
В темноте озаряет поля.

Утешают слова простые -
Луч сочувствия плавит лёд.
В высоту подготовив взлѐт -
Воля сбросит оковы стыни.

Пусть не гаснет святое пламя,
Озаряя мир светом веры!
Облегчает скорбей безмерность
Крестной жертвы живая память.

Бог приносит от тьмы избавленье,
Созидая свет творческой силой,
Высветляет судьбу России -
Прерывает путь заблуждений.

Дух народа - храни огонь!
Разгорайся лучами веры!
Пусть из дней без надежды серых
Нас умчит огнекрылый конь.

+ + +

Небеса над Россией сияли всегда позолотой,
Отражая и нимбы икон и церквей купола.
Бог её призывал восходить на святые высоты...
Но дорогой страстей жизнь Земли за собой увела.

В мгле веков потускнело страны светоносное тело,
Огрубели в ней нравы и облик народной души.
Отдаляясь от Неба всё больше к земле тяготела,
И, в забвении вечности, тленному стала служить.

Жажда святости русских весь свет исстари поражала...
Отводила от тьмы, твёрдо ставя на светлые круги.
Благодатью Небес расширяла просторы Держава,
Русский мир созидали народные крепкие руки.

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.
И струится Её омофора лазоревый шёлк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы...
Но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
От погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
С высоты идеалов своих Божьей Правдой свети.

2016

1. Соединив земное с идеальным

+ + +

Дух ввысь ускользает. Забыты святые идеи.
И разум надменный сжигает к спасенью мосты.
С бесплодием венчана скука практичной затеи.
Бесмыслица дерзко взирает на мир с высоты.

Теряется цель бытия без энергий надежды.
А дети рассудка в утробе безверья - мертвы.
Но вечное солнце над нами сияет, как прежде,
И компасом звёздное небо ведёт от беды.

Стихают в России родные привычные ритмы,
Степную протяжность игривые звуки смели.
Открытые настезь настырно зовут горизонты
Лгуном- карнавалом сменить хороводы земли.

Стирается слой самобытности - сути страны.
И вместо законов Небес - окрик грубого права.
Найдётся ли мастер для крепкой духовной стены -
Ограды для веры, великой культуры и нравов?...

Кумиры богатства - соблазн для народа России.
Он, взнузданный духом, стряхнёт их, восстав на дыбы,
Служить призовет бескорыстные, верные силы...
Он в благе для всех видит высшее благо судьбы.

Страна жизнестойка. Сильны в ней идеи Добра.
Таятся в сердечных глубинах - от глаз они скрыты.
И замысел Божий, и волю народа пора
Исполнить, приняв в свои души, вам - власть и элиты.

+ + +

Скачут всадники, топчут степи.
Конь взъерошенный мнёт ковыль.
Свист орды, тучи стрел...И пепел
Покрывает дорожную пыль.

За монголами шли европейцы.
Для России - угрозы извечны...
Защищали от иноземцев
Веру, землю и звук русской речи.

Гнали вражьи войска до столиц -
До Берлина, Парижа, Варшавы...
И знамёна их падали ниц -
Поднимался флаг русской славы.

Шли и против мы Божьей воли...
Но тогда угасал в душах свет,
И пылали гражданские войны -
В мире доли несчастнее нет.

Зло свой образ усердно лепит,
Души ловит корыстью, словом...
Растревожены взрывами степи -
Воевать, видно, русским снова...

Вновь покатится враг наш вспять,
Если в мирном идейном сражении
Возвратим мы за пядью пядь
Дух и смыслы земного служения.

+ + +

Дождями сбросив мрак и лишний вес,
Расцвёл свод неба нежными цветами.
Земля прекрасной стала, как святая.
Её иконой - поле, речка, лес...
Нимб отразили капли дождевые
И слезы на обрадованных лицах -
Улыбкой вечности нельзя не умилиться,
И души откликались ей живые.

Так благодатной радостной дугой
Одним концом касалась вера сердца...
И радуги открытой дверцей
В глубь Неба уходил конец другой.
Выпестовало души Православие -
Россия с ним повенчана судьбой.
Связало Запад и Восток собой
Её Империи орлиное двуглавие.
Рассудочность была державе тесной -
Душой она стремилась в свет пасхальный.
Соединив земное с идеальным,
Как радуга, взметнулась в мир небесный.

+ + +

Ряской заводи рек затянуло,
Скрылось в тучах сиянье небес.
Вновь доверчивость обманулась –
Заманил заблуждений лес...

Ложь играла по азбучным правилам,
В жизнь внося кривизну искажений:
Душу сетью соблазнов ослабила,
В высоту ограничив движение.

Мир, кренясь, опрокинулся в плоскость –
Перед идолом пал на колени.
Стал бездушным, бессмысленным, плотским
И жестоким, как в годы гонений.

Мир увлёкся игрой сверх меры...
Миг успеха стал символом веры.

+ + +

Век новый к злу все больше тяготеет-
Добра уже почти не слышит лада.
Земля давно не духом богатеет
И к небесам не поднимает взгляда.
Мир, в силы благодатные не веря,
Встаёт под черные знамёна "зверя",
Святые имена меняет на число...

Традиции грозит забвеньё, слом,
Безродным душам - маята и плен,
Искусству - суррогат взамен...
Свободно по земле гуляет зло -
Безнравственности нет уже предела.
Дух уступает грубой власти тела.
Порочных дел бесчисленны примеры...
В них вспышки адского костра.
Где силы взять жить по законам веры-
Любви, смиренья, чистоты, добра?

+ + +

Оставь своё пристрастие к наукам,
Не лни к властям, не распаляйся фрондой,
Не упивайся словом, цветом, звуком,
Не обольщайся фразой, видом, формой.

На тайну высшей Красоты взирай.
Её в душе смиренно созерцай.
Люби её. Одной лишь ей внимай –
Владычице вневременного края.

Она во всех обличьях совершенна.
Прекрасному и вечному - венец.
Непостижима и неизреченна...
Ей имя - Бог. И Он - её творец.

Вся тайна здешней красоты земной –
В неискажённом отраженье Той,
Недосягаемой, от глаз сокрытой
И зримой просветлённую душой.

Возвышенных искусств творения -
Стихи, и живопись, и звук сонат,
Улавливая светлый дух Вселенной,
Настраивают на высокий лад.

Оставь пристрастие к суете земной.
От временного - к вечному восстань.
Откройся ей душевной глубиной -
Вбирай Любовь и Красоту Христа.

+ + +

Над Россией висят клочковатые мрачные тучи.
Хоровадят, венчать собираясь с горбатой судьбой.
Но не мил ей Мамона - корыстолюбивый обручник,
Хитроумный, спесивый и вечно довольный собой.

Похищает ненастье с небес стайки звёзд и луну,
Светлый диск заменяя убогой ущербной полоской.
Силы тьмы много лет расхищают и нашу страну,
Увлекая на путь без надежды - унылый и плоский.

Ощущаю народную скрытую горечь почти как свою.
Верить в добрые цели элит, с грустью вижу, наивно.
Неприглядную роль их в разладе страны все ясней сознаю:
Плотью дух подавлять неразумно, грешно и постыдно.

Разнородный сорняк вытесняет культурные злаки -
На стекляшки бездумно меняем алмазные друзья.
Свет любви угасает, вражда выползает из мрака.
Нашей слаженной общей судьбы рвутся братские узы.

Но в просветах- лучи от созвездий великих имён -
И, даст Бог, в землях русских ещё прояснится погода...
Поклонение идолам - тёмная доля незрелых племен.
Мы- плод крестной судьбы просвещённого духом народа.

+ + +

Возможно Бог блужданья нам простил -
Все во Вселенной в Его доброй силе...
Но мы легко смысл жизни подменили,
Приняв чужой для нас и дух, и стиль.
Нас убеждали: надо просто жить,
Естественно, как дикий зверь в природе --
О высших устремлениях забыть.
Но возмущений не было в народе...
И оказались быстро не у дел,
Те, кто рожден для смыслов и идей.
Всё то, в чём сути было мало,
Вверх поднялось и стало вдруг в цене,
А что имело вес - в цене упало

И оказалось на мели, на дне...
Витало в воздухе: какой России быть,
Какая выведет нас к свету нить?..
Сквозь мрак безверия, невзгоды и разброд,
Как неба дар, как вечная награда,
Сияла солнцем русская триада:
Бог, благоверный Государь, народ!

+ + +

Небеса над Россией сияли всегда позолотой,
Отражая и нимбы икон и церквей купола.
Бог её призывал восходить на святые высоты...
Но дорогой страстей жизнь Земли за собой увела.

В мгле веков потускнело страны светоносное тело,
Огрубели в ней нравы и облик народной души.
Отдаляясь от Неба все больше к земле тяготела,
И, в забвении вечности, тленному стала служить.

Жажда святости русских весь свет исстари поражала...
Отводила от тьмы, твёрдо ставя на светлые круги.
Благодатью Небес расширяла просторы Держава,
Русский мир созидали народные крепкие руки.

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.
И струится Её омофора лазоревый шёлк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы...
Но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
От погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
С высоты идеалов своих Божьей Правдой свети.

+ + +

Становятся Земле целебной солью
От язв гниения, нечистоты и порчи
Те, кто идут на жертвы добровольно,
Чей взор духовный и светлей, и зорче.
Удерживают русскую державу

От гибельного срыва и падения,
Великих предков сохраняют славу,
И побуждают дух на восхождение.
Нельстивы, непокладисты, суровы...
Чужому не желая подражать,
Хранят традиционные основы
И разрушителей их отражают рать.
Не ищут для себя наград и благ ,
В них - неподкупный нрав особый.
И ясно видят, как скрывает враг
Личиной доброты корысть и злобу.
Не унывая от ударов неудач,
Страдают за судьбу страны до боли.
Они - её надежда, щит и врач.
И стержень веры, мужества и воли.
Солдаты войн, реальных и былинных,
Живые витязи со столбовых дорог!..
Падут пусть идолы из золота и глины
Пусть вспомнят все: в Любви и Правде - Бог.

2.Век святости, страданий, героизма **(Подборка к выступлению на** **Рождественских чтениях 2016 года)**

Сквозь линзу времени минувших лет
ясней видны и взлёты и падения,
тьм заблуждений и прозрений свет
и крест судьбы из трудностей и бед,
возложенный для нашего смирения.

+ + +

Сострадание светит во мне
Только к ближним, а к дальним - едва ли...
Но затеплилось к царской семье,
Смерть принявшей в уральском подвале.
Злобна ненависть, смрачны измены.
Боль почувствовали даже стены,
Кровью крест сокрушённо оплакав.
Дом-Голгофа - в нём стены печали,
Затаясь, на сто лет замолчали

О заклании жертвы... Однако,-
Явно кровь проступала из них
Меткой памяти, горестным знаком
Изуверств и злодейской резни...
Это - кровь красоты совершенной,
За свою духоносность распятой -
Светлой, подлинной, не современной.
Красота эта - вечна и свята...
Её храмы сияют свечами...
Пусть слова запоздалой печали
Снимут с памяти тягостный груз,
Покаяньем слетев с моих уст.

+ + +

Естественно писать высоким слогом
об исповедниках и мучениках наших,
прославленных за свою стойкость Богом,
навечно в ряд героев веры вставших.

Не устрасались пыток, боли, смерти -
по духу жили без потворства плоти...
С молитвой в верном мужественном сердце
не по течению плыли вниз, а против.

Христа отречься - душу погубить...
Они, об этом с детства твёрдо зная,
не пожелали идолам служить -
взлетела в Небо их святая стая.

Отдали души Солнцу Правды в дань
посланцы Света, мраком зла гонимы.
В судьбу России, вечной нитью в ткань,
вплели свои страдальческие нимбы.

Их не заставила бы никакая сила
жить и мгновенье без Христа,
какие б она блага не сулила -
для них немислимо отступниками стать.
Уж лучше тюрьмы, пули, яд, кинжал -
в скорбях всегда путь к святости лежал.

+ + +

Никто из пострадавших в войнах стран
на евразийском континенте и за морем
не знал, как мы, таких тяжёлых ран,
не видел столько разрушения и горя.

+ + +

Не серебристым колокольным звоном,
а трубами врагом спаленных хат
селенья хрипло о своей беде кричат,
и дым пожарищ стелется над Доном.

Наполнены теплом и светом грёзы
в окопных снах измученных солдат.
И пусть вокруг смертельные угрозы,
им снятся отчий край, берёзы, сад...
Стучат сердца - от радости, что дома.
Друзей объятья, родичей толпа,
застолье, песни, звуки патефона,
искристого салюта звездопад...

Солдаты крепко до утра заснули,
победу празднуя в счастливом сне.
Всем существом они - не на войне...
Напрасно их в ту ночь искали пули.

+ + +

Все были в полосе смертельных рисков.
Взрывалось поле от фашистских мин.
Сигнал к атаке. Впереди – Берлин.
И день победы был совсем уж близко.

Без нас настал победоносный май.
Вступили в вечность мы в апреле.
Весенние отпели нас капели.
И, как на Пасху, был открытым рай.

Мы шли на полную отдачу сил -
На смерть, отвагой подавляя страх.
Пусть не успели мы раскаяться в грехах –
Бог всё за отданную жизнь простил.

Шумят над нами хвоей сосны, ели,
Сияет солнца огненный цветок.
Мы главное за наш короткий срок
Понять и совершить уже успели.

+ + +

Огонь невзгод, утрат и поражений,
Грех очистительной сжигая лавой,
Несёт духовного закона постижение:
"Через страданье - к радости и славе"...

Нам дорого и близко только то,
Что выстрадали, через боль пройдя,
Наш идеал - возвышен, добр и прост –
Срослись душой с ним мудрый и дитя...
Всегда судило время его строго,
Теснило властно узами оков...
Но свет в нем зажигался Богом -
Он не погас и на ветрах веков!

+ + +

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.
И струится Её омофора лазоревый шёлк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы...
Но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
от погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
с высоты идеалов своих Божьей Правдой свети.

+ + +

Взмывает птицей, ползает, как уж -
Изменчивое время многолико.

Вдруг застывает, как ручей от стуж,
А то бурлит неукротимо, дико.

Когда невзгоды закрывают свет,
Жизнь еле движется - простора нет ей.
Как в окнах поезда мелькают тени лет...
День в вихре радости летит ракетой.

В час заблуждений Истину крадут -
Мертвеет время, встав на месте вдруг
Без всякого движенья, как в аду...
И стрелка лжи описывает круг.

Сверкнёт вдруг луч минуты ликования,
Как отражение блаженства вечного -
Всего бесценного, родного узнавание,
Что знаком жертвенной любви помечено.

Меняют быстро времена одежды -
То мрачные, то светлые, как в праздник...
Пока мы с Богом, теплится надежда -
Продлятся сроки, время не погаснет.

3.Бытия размеренность нарушив (Подборка к выступлению в Литературном клубе)

+ + +

Врезаясь дерзко в синий лёд небес,
Застыли иглы на вершушках сосен.
Мороз серебряную сеть на них набросил,
И засиял фаворским светом лес...
Вниз долго не решался падать снег -
На высоте мечты и сны светлее.
А на земле все быстро тает, тлеет.
Мечтал он с тучами продолжить бег...
Когда заснула утомлённая земля,
Спустились Ангелы, незримые для взоров,

Крылом на стёклах рисовать узоры:
Цветы, растущие на неземных полях,
И контур трав неведомого края-
Родного Ангелам загадочного рая.

+ + +

Зимняя стынь надвигается быстро,
рвётся с теплом связь.
Светлыми красками вечного смысла
смывается времени грязь.
Связь с Идеалом в беспутном рвении
век наш стремится рвать...
Из соблазнённых им поколений
строит безродную рать.
Видим мы ясно взглядом духовным
(слепы - лишь в забвении):
Нам предлагают чуждый, бесплодный
путь тупика судьбы.
Не различимы вспышкой мгновений
силы добра и зла.
Солнце и Правда развеют сомненья
и растворится мгла.
Утром заснеженным зябка прогулка,
льдисто искрится Дон.
Всех созывает протяжно и гулко
в храм колокольный звон.

+ + +

Зыбь размытых линий
В призрачной тени.
Лес закован в иней,
На ветру звенит.

Зимняя картина –
Царство серебра,
Белая равнина,
Неба синева.

Светятся над полем
В семь цветов круги –

Солнцу ореолом
Две слились дуги.

Вспышками сверкает
Искромётный снег,
Лыжи распознают
Заметённый след.

Напрямик по речке –
Не подвёл бы лёд!
Лишь замрёт сердечко,
Когда лыжи - влёт.

Стражами пустыни
Снежные холмы.
И в морозной стыни
Только Бог и мы.

+ + +

Дома дремали, словно на плацу
Усталые продрогшие солдаты,
Когда вдруг их, ни в чем не виноватых,
Выводят строем в ночь «похолодцу».

Тянулись от поникших крыш к луне
Дымы, влекомые её улыбкой,
К лучам огня, рассеянным и зыбким,
Звезды, горящей в южной стороне.

Столбы гудели арфой в тишине...
Маня звезду в бесцельные полёты,
Беззвучно проносились самолёты,
Земле мигая вспышкой в вышине...

И Млечный Путь с мерцающим хвостом
За горизонт вёл звезды - на восток.

+ + +

В пространстве властвовал мороз...
Деревья грея,
звезда зависла меж берёз
в конце аллеи.
Она упала без следа
из звёздной стаи.
Вниз увлекли её снега,
с небес слетая.
Что тянет звезды в стынь Земли,
что им здесь мило?
Сюда в край скорби занесли -
какие силы?..
Ни правды, ни покоя нет
в земных мирах,
Здесь царство "суеты сует",
и пыль, и прах.
Нам звёзд неведома судьба,
и нет ответа,
Как долго им ещё блуждать
во тьме без света.

+ + +

Свернулась радуга цветов. Дни сникли.
Густели сумерки, смягчался солнца пыл.
И побледнели человеческие лики.
Тепло забылось - след его простыл.

Звенел, искрясь, заиндевелый лес.
Стволами осветляли мир берёзы.
Стихи взлетали к высоте чудес...
Возвышенно звучала проза...

Пространство заполняя, нежный снег
К земле спускался невесомым пухом-
Студил разгорячённой страсти след
И воздух насыщал небесным звуком.

Лёд серебрил в застывших реках воды.
Знобило всходы на заснеженных полях.

И с потускневших высей небосвода
Белела станом лебедей земля.

+ + +

На безбрежных небесных полях
Плуг зимы облака разрыхлял.
И, как манне, как дару святыни,
Распахнула просторы земля.
Придорожные тополя
Заискрились, одевшись в иней...
Бурно ринулся ветер в бега,
От январской спасаясь стыни...
Белых точек кружил хоровод.
Увлажняли снежинки ресницы,
Горизонта стирали границы,
Приближая к земле небосвод...
От карнизной ледовой гирлянды
Ввысь невольно стремились взгляды.

+ + +

Озябшим в земной зыбкой стыни
нам дом возвращает тепло,
в росу превратив снег и иней.

Луна за холодным стеклом
желтеет куском сладкой дыни.
Замедленно, словно во сне,
плывёт серп на облаке-льдине
согреться в пушистой сосне.

Сменила участок дозора,
оставив в потёмках наш сад,
луна... Ночь , сверкая узором,
вписала в окно звёздный ряд.

Волнуют и душу, и взор
свет Неба и здешняя мгла...
От тьмы ограждая шёлком штор,
свечу пред иконой зажгла...

Душа сквозь оконный квадрат
уйдёт в предназначенный срок
за дали, где звезды горят -
туда, где ждут вечность и Бог...

В час, участь решающий, -верую! -
в крест лунной печальной дорожке
в тепло войду светлой дверью,
стряхнув грех, как снежные крошки.

+ + +

Невозмущаемая гладь стекла,
а за окном бушует непогода.
Стегает ветками свой ствол ветла,
и в поисках сбежавшего тепла
несутся облака по небосводу,
разбрасывая снеговые перья...
Я из окна смотрю на белый свет:
бездомных псов, голодных птиц, деревья -
скорбят не от дурных страстей, безверия...
Чисты, безгрешны, а покоя нет...
Так, без причин... Промозглая зима...
Как их безропотности не хватает нам.

+ + +

Из тёплого натопленного дома
в вечерний, снегом заметённый сад
развеять вышла я дремотную истому.
А в небе буйствовал пылающий закат -
как будто лавой выплеснулись недра,
разбрасывая всюду искры щедро.
И снег, потухший в сумерках, вдруг стал,
как флаги в майский праздник, ал...
Огня закатного пурпурные лучи
окрасили стволы и ветки,
скамью пустой скупающей беседки,
подол на темной ризе у ночи...
В цветущий луг преобразили снег.
И в алых лепестках тонул мой след...

Но, опалия горизонт, закат угас.
Ночные звезды разомкнули вежды.
Так мглу печали озаряет в нас
Заветный луч от маяка надежды.

2017

1. Рождественские стихи

+ + +

В небесном смиреньи вершится Превечный Совет.
Собой человека решает спасти Божество.
В пространстве пасхальный уже разливается свет.
И скоро звезда возвестит на Земле Рождество...
Поэзия чуда войдёт в мир обыденной прозы.
В земные просторы ворвутся небесные блики...
Покой и безмолвие... Скромные ризы и позы.
И коротко задумчивы Ангелов светлые лики.

С молитвенным трепетным чувством смотрю на икону.
Взгляд втянут в глубины и движется в вечность по кругу.
Единство, согласие во всем...Послушанье закону
Святой Красоты... И Любовь - к Жизни, к нам и друг к другу.

+ + +

Влекомые таинственной судьбой
волхвы места Халдейские оставили -
вела звезда их в Палестину за собой,
чтоб Рождество Спасителя вославили.
И символические возложив дары:
шкатулку смирны, золота и ладана,
в обратный путь до утренней зари
отправились из царственного града...
Простым и мудрецам - доступней вера.
Святые Ангелы открыли пастухам -
Кому приют в ту ночь дала пещера,
Какой Младенец в мир явился там...

Родился в Вифлееме душ Пастух -
спасти от бездны всех, кто Ему верит.
Жизнь -выбор: распахнуть себя Христу
иль затворить ума и сердца двери.

+ + +

В нежную ночь Рождества
Всем улыбается небо –
Тихо спускается снегом
Светлая тайна родства.

Богомладенца Христа
Славят и Церковь, и барды,
Весело рвутся петарды –
Час ликования настал.

С яркой звездой вошла
В мир христианская вера,
Разум надеждой согрела,
Радость в сердцах зажгла.

Грусти исчезла тень,
Отсвет Добра на лицах.
Над горизонтом зарница -
Вспыхнул рассветом день.

+ + +

Звездой Рождественской разбужена,
искала я заветную жемчужину
в незамутнённых водах тихой жизни...
Коснувшись сердца, благодать Любви
сказала ласково, но властно: мне внемли
и послужи, пока есть силы, ближним.

+ + +

Снег стирал с небесами границы.
С горним миром сливались поля -
Благодатью дышала Земля.
Бог сошёл, чтобы здесь родиться .

Символ целостности - белый цвет.
Колыбель для плодов - белизна...
Белолика в цветенье весна.
Белоснежен - фаворский свет.

+ + +

Зима смирялась с паузой тепла,
на елях белые развешивая флаги.
Но ветра вьюжного мятежная метла
снег сбрасывала и мела в овраги...
Сползали с крыш и падали в сугробы
лавины, оставляя влажный след...
День наступал в судьбе Земли особый -
в мир изливался вечной жизни свет.

+ + +

Духовной пищей усладившись в храме,
вернулись в окружённый тьмой дом.
Но уже следовал рассвет за нами,
вспорхнув в окно, зашторенное льдом.
И заготовленные к Рождеству припасы
не медля выставили мы на стол...
Как продолженье пения на гласы,
струились ручейки вина и слов...

+ + +

Дом снова обволакивает мгла.
День постепенно угасает, тихо тлея.
Лишь, озаряя из иконного угла,
лампадный огонёк цветком алеет.
Незавершённая беседа замолкает.
И вьётся ладана благоуханный дым.
Старинный образ Чудотворца Николая
во тьме мерцает нимбом золотым...

+ + +

Свернулось время ветхих вер и тления:
Разорванную с дней грехопадения
Таинственную золотую нить
Замыслил Бог навек Собою скрепить.
Сигнал душе был послан к пробуждению -
Вершилось чудо Боговоплощения.
Соединеньем Промысла и веры
Заквашивалось тесто новой эры...
Принять поверхностным рассудком сложно -
Дар Рождества казался невозможным...
Глубинный смысл его от многих ускользал...
И все ж, в Младенце Бога мир признал!

2. Хранит Россию ангельская стая

+ + +

Вместить бессильны все календари
Их имена - святых бесчислен сонм.
Они советом могут одарить,
И смыслы открывают вещим сном.
Призвав на нас святую благодать,
Способны утешать, прощать, спасать...
Они выводят в свет из мглы беды,
Спешат на помощь в тяжких испытаниях.
Нас учат видеть Истины следы
И не искать лукавству оправдания.
От их икон светлеет сердца грусть.
Они - молитвенники вечные за Русь...
Их не заставит никакая сила
Жить и мгновенье без Христа,
Какие б она блага не сулила -
Для них немислимо отступниками стать.
Уж лучше тюрьмы, пули, яд, кинжал -
В скорбях путь русской святости лежал
От первых страстотерпцев до последних...

Открыли вечность светлые князья
Борис и Глеб... Мучительные дни
Терпела в узах царская семья.
Шли мученики к Богу со смирением...
И в новом веке святость ждут гонения.

+ + +

Венцом кровавым вспыхнула заря -
Ввысь провожала русского Царя...
В мир от икон лучился его взгляд.
Глаза - внимательны, спокойны, сини.
Царь верен был и Богу, и России,
И потому - красив, державен, свят.
Он добровольно шёл к своей Голгофе,
Чтоб выжила Россия в катастрофе,
Чтобы ценою жизни удержать
Все нажитое прежними веками
Богатство Духа: веру, нравы, стать,
Имперской жертвенности крест и знамя...
Как блудный сын, хлебнув немало горя,
Отважился прийти в забытые края,
Мы возвращаемся к отеческим корням,
За подвиг веры и любви благодаря
Святого благоверного Царя,
И просим вымолить у Бога силы
Вернуть духовное величие России...

+ + +

Как Ироду - жестоким лжемессиям
Плоть царственной семьи несли на блюде -
Не понимая, что творили люди,
От Бога отступившие, в России...
Семья Царя - вся- святостью сияла -
Божественная в ней отражалась слава,
Духовной силы образец явив
Всепобеждающей евангельской любви...
Свой, судьбоносный, сделав выбор,
Все поднялись к подножию Креста,
Чтобы, страдая, рядом с Богом встать,
Зла сдерживая каменные глыбы.

+ + +

Сострадание светит во мне
Только к ближним, а к дальним - едва ли...
Но затеплилось к царской семье,
Смерть принявшей в уральском подвале.
Злобна ненависть, смрачны измены.
Боль почувствовали даже стены,
Кровью крест сокрушённо оплакав.
Дом-Голгофа - в нём стены печали,
Затаясь, на сто лет замолчали
О заклании жертвы... Однако,-
Явно кровь проступала из них
Меткой памяти, горестным знаком
Изуверств и злодейской резни...
Это - кровь красоты совершенной,
За свою духоносность распятой -
Светлой, подлинной, не современной.
Красота эта - вечна и свята...
Её храмы сияют свечами...
Пусть слова запоздалой печали
Снимут с памяти тягостный груз,
Покаяньем слетев с моих уст.

+ + +

Оставлены блестящий мир и слава,
А драгоценности-для храма Покрова.
В мир обездоленных вступала
Великая княгиня и вдова.
По-ангельски возвышенна, чиста -
В простые ризы облекалась красота
Елизаветы - в нищету Христа.
Как мироносицы, Ему служила,
Всем страждущим благотворила.
В ней Благодати воссияла сила...
Когда Россия предала Царя -
Пренебрегла возможностью побега,
И, Господа за все благодаря,
Для подвига готовила себя...
И с Херувимской от земной юдоли
Душа, уже не ощущая боли,

С бесчувственной землёй прощаясь,
Взлетела - в вечность возвращаясь...
Хранит Россию ангельская стая.
Венец и крест для мучеников - герб.
Их жизнь - икона бытия святая...
С теплом весенним лёд зимы растаял.
Цветами распушились ветки верб...
Нам дорого и близко только то,
Что выстрадали, через боль пройдя,
Наш идеал - возвышен, добр и прост –
Срослись с ним умудрённый и дитя.
Святыню у души нельзя отнять,
Украсть, упрятать, уничтожить...
Духовная - сильнее кровной связь,
И крепче единенья - быть не может...
Судило время идеал наш строго,
Теснило властно узами оков,
Но свет в нем зажигался Богом -
Он не погас и на ветрах веков!

+ + +

Небеса над Россией сияли всегда позолотой,
Отражая и нимбы икон и церковей купола.
Бог ее призывал восходить на святые высоты...
Но дорогой страстей жизнь Земли за собой увела.

В мгле веков потускнело страны светоносное тело,
Огрубели в ней нравы и облик народной души.
Отдаляясь от Неба все больше к земле тяготела,
И, в забвении вечности, тленному стала служить.

Жажда святости русских весь свет исстари поражала...
Отводила от тьмы, твёрдо ставя на светлые крУги.
Благодатью Небес расширяла просторы Держава,
Русский мир созидали народные крепкие руки.

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.
И струится Её омофора лазоревый шёлк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы...
Но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
От погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
С высоты идеалов своих Божьей Правдой свети.

3. Зыбь размытых линий (Осенние и зимние пейзажи)

+ + +

Плач осени. Мрачно над лесом.
Туманом затмило поля.
Сосна, укрывая навесом,
Опутала хвоей меня...
И дождь, окропив мои плечи,
Озябших дотронулся рук.
С дождём избегала я встречи,
Как некогда с Вами, мой друг...
Но стали Вы солнцем в ненастье,
И было легко мне дышать -
Наполнена музыкой счастья
В стихи изливалась душа.
Давно позабылись с годами
Влюблённости взгляды и речи...
Уже нависает над нами
Крылами безмолвная вечность.

+ + +

Засыпало листьями узких тропинок извивы,
Пожухлые травы сиротски прижались к стволам.
И горесть вокруг источали печальные ивы,
Как будто дар жизни делили с бедой пополам...
В короткое время заката миг буйствуют краски,
Живую фантазию освободив из оков.
На яркие ризы священства в ночь солнечной Пасхи
Пожожи летящие стаи цветных облаков...
Домой возвращаюсь из леса знакомой тропинкой,
Опавшей листвой устилаются вязкие лужи.

И рой облаков, рассыпаясь, как перья фламинго,
Над влажной землёй замирает. И медленно кружит...

+ + +

Стояния, полёты и падения
Закончатся в неотвратимый час,
Когда холодный день, настигнув нас,
Стряхнёт листвою осенней наваждения
Всех достижений, благ земных и славы...
Нас вечность унесёт потоком лавы.

Бог прививает всем духовный навык,
Он кротко учит - принужденья нет.
Доступен каждому Его святой Завет -
Смотришь, как в зеркало, тесня дурные нравы...
Жизнь в радости - кто верно правде служит.
Воспитывает благодать их души.

Земные дни растают, словно льдина...
Душа сонливая, покайся и проснись!

Твои достоинства легки, как паутина,
Мгновенно рвутся - только прикоснись.

+ + +

Бересклетовый сад запылал среди клёнов и сосен.
Зазвенели вдали омедневшие кроны дубрав.
И, за яркостью красок скрываясь красавица-осень,
До поры затаила холодный изменчивый нрав...
Пожелтев, разгорелись свечами деревья в лесах,
И опавшей листвою, золотясь, укрывалась земля.
К ней опасно приблизились с тяжестью туч небеса –
Вверх с тревогой смотрели, темнея, пустые поля...
Отошли времена шумных ливней и всполохов гроз.
Был обыденный дождь по-домашнему ласков и тих.
И шептали, качаясь, поникшие ветви берёз
Надрывающий душу печальный пронзительный стих...

+ + +

Чуть теплится очаг земной природы.
Холодно-смутное опутывает время,
Оно спешит, вставляя ногу в стремя,
И рыжий конь под ним шальной породы.

Ненастный день. В волнении сосна
К земле клонится стонущим стволом,
Напоминая о смятении былом,
Когда душа в тоске не знала сна.

Привычный звук - шумит сосновый лес.
Стихия звука увлекает вдаль
В мир музыки - его творит рояль...
Душа... И светлая печаль небес.

Не гасит мгла зарницу небосвода.
Срываясь, снова устремляюсь ввысь,
Чтоб к Свету слабым духом вознестись,
За горизонтом оставляя непогоду.

+ + +

Прохладой дышали на землю небесные дали.
И в озере пенились волны, стихая у ног.
Кленовые листья с понурых ветвей опадали.
И птицы уже улетали на юго-восток.
Вытягивал ветер безвольные волны в линейку.
Вода отражала листву, берега, небосвод.
На старой садовой и неуклюжей скамейке
ты молча сидела, любясь движением вод.
На спинке легко и изящно лежала рука.
И листья янтарной гирляндой свисали на плечи.
Пусть осень, но - лёгкое платье, короткий рукав.
И что-то весеннее, как перед радостной встречей.

Казалось, к воде подошла незнакомка недавно.
Чуть шорох - мгновенно взлетит, словно чуткая птица,
вспорхнёт, среди жёлтой листвы растворится.
Взметнутся кленовые листья и спустятся плавно...

+ + +

Тихий звенящий звук –
Рвутся бессонницы узы?..
Дерзко смеются музы? –
Видя беспомощность рук.

В мягкость подушки - лбом.
Нежная сладость, истома...
Вьюжит...Уютно дома –
Благостно и тепло.

Чуть оттолкнусь – и взлёт...
В белом мелькают поля,
Трубами машет Земля,
Севера дыбится лёд.

В правом углу зарницей
Теплится кротко лампада,
Воздух пропитан лавандой.
Утро... Полет ещё снится.

+ + +

Зыбь размытых линий
В призрачной тени.
Лес закован в иней,
На ветру звенит.

Зимняя картина –
Царство серебра,
Белая равнина,
Неба синева.

Светятся над полем
В семь цветов круги –
Солнцу ореолом
Две слились дуги.

Вспышками сверкает
Искромётный снег,
Лыжи распознают
Заметённый след.

Напрямик по речке –
Не подвёл бы лёд!
Лишь замрёт сердечко,
Когда лыжи - влёт.

Стражами пустыни
Снежные холмы.
И в морозной стыни
Только Бог и мы.

+ + +

Из тёплого натопленного дома
в вечерний, снегом заметённый сад
развезть вышла я дремотную истому.
А в небе буйствовал пылающий закат -
как будто лавой выплеснулись недра,
разбрасывая всюду искры щедро.
И снег, потухший в сумерках, вдруг стал,
как флаги в майский праздник, ал...
Огня закатного небесные лучи
окрасили стволы и ветки,
скамью пустой скучающей беседки,
подол на темной ризе у ночи...
В цветущий луг преобразили снег.
И в алых лепестках тонул мой след...

Но, опалая горизонт, закат угас.
Ночные звезды разомкнули вежды.
Так на Земле сверкает лишь алмаз.
Да временем воспетый луч надежды.

+ + +

Лес ушами еловых шишек
И антенной высокой сосны
вдох зимы изгоняемой слышит
и напористый голос весны.

У неё изумрудные ризы
и в венце золотые лучи.
Растворятся сугробы в них сизые -
снова сердце Земли застучит.
Лёд, вздымаясь, трещит на болотах

и на скованных водах речных.
Ждут в субтропиках время отлёта
на излюбленный север грачи.

Скоро змейкой завьётся дымок
от истлевших сожжённых трав...
Как шампанское, брызнет сок -
у берёз щедрый, русский, нрав.

+ + +

Как рыбам оживляющие воды,
Для суверенных душ - уединение
В свои глубины, в небо Откровения -
Они одной таинственной природы.

И, как на родину, в небесную лазурь
Душа взмывает, распахнув пространство.
Так корабли из океанских странствий
В затишье бухт спешат от гроз и бурь.

Душа , спасайся!.. Убегай!.. Плыви!.. Лети!..
Все грёзы мира мелки и ничтожны.
Оставь его затейливую сложность,
И простоту святую обрети.

2018

1. Проблеск вечности (из цикла "Духовная борьба")

+ + +

Со светом мрак всегда в борьбе неистовой -
Воюют рати лжи с отрядом Истины.
Не может быть согласия и лада

Между врагами - святостью и адом,
Отступником и христианству верным,
Меж скромным целомудрием и скверной...
Всегда был сильным духом наш народ,
И его ценности все также современны,
Как горные вершины, небосвод...
Их не коснулась перемена мод.
Они - вне власти времени. Нетленны.
Из вечных нестареющих пород...

+ + +

Безыдейный бесплодный век
Унаследовал право власти.
Устрашает беспутный разбег -
Обольщение темной страстью.

Мир, изгнавший из жизни Бога,
Вечно будет блуждать в пути -
Все исчерпаны им дороги,
Все они привели в тупик.

Своеволен распутный век.
Кротко терпит его земля.
Стал диковинным человек,
Добровольно стеснивший себя.

Бьётся сердце живой Земли
Вечно страждущая Россия-
Чуждым духом томится, болит,
В глубине сохранив свои силы.

Ждать, чтоб выжить - терять себя.
Вечно плыть в потоке утрат...
Выбор предков цена и любя,
Нам свой мир созидать пора.

Склоняясь пред идолом в нарядах золотых,
Спешит от христианства мир отпасть.
Что ищет он в своих богах земных -
Могущество, богатство, славу, власть?..

Иное Божие о нас произволение.
Господь унижен, побеждён, гоним.
Глумленье, надругание, презрение -
Зло гордо насмехается над Ним.
Кто может вынести такое - тот велик!
Русь полюбила Бога скорбный лик.
И любит до сих пор с самозабвением...
Особое величие терпения
Дух русский покорило у Христа -
Оно из всех свойств святости нам ближе.
И наш народ страдал и был унижен,
смиранным исповедникам подстать...
Тьма непроглядная, как в непогоду ночь,
Во времени блудливом и жестоком...
Терпение - Небес святая дочь -
Поможет выстоять в век злобы и порока.

+ + +

Бездонное загадочное небо
Смотрело звёздами на спящие просторы,
На море небоскрёбов, на соборы
И на поля, засыпанные снегом.
Земля от холода греха оледенела -
От эгоизма, гордости, вражды...
Идеей века - все для пользы тела -
Отвержен дух. В нем не было нужды.

Порок окрасил мир в цвета беды.
Благая Весть о Царствии Небесном
Казалась скучной и неинтересной.
Стирало время вечности следы...
И все же Сына за людей просила
В Своих молитвах Пресвятая Дева,
Спасая от Божественного гнева -
И благодатная их сохраняла сила.

В степной бескрайности, в лесной глуши,
Вдали от грубых извращённых нравов,
Оберегая духа власть и право,
Дышала жизнь простой живой души...
Путь благочестия отстаивая в битвах,

Бесчинства времени душа отбросила -
Трудилась, размышляла, плодоносила...
В любви, надежде, вере и молитвах.

+ + +

Оставь своё пристрастие к наукам,
Не льни к властям, не распаляйся фрондой,
Не упивайся словом, цветом, звуком,
Не обольщайся фразой, видом, формой.
На тайну высшей Красоты взирай.
Её в душе смиренно созерцая.
Люби её. Одной лишь ей внимай –
Владычице вневременного края.

Она во всех обличьях - совершенна.
Прекрасному и вечному - венец.
Непостижима и неизреченна.
Ей имя - Бог. И Он - её творец.

Дан идеал для чувства и сознания –
Земная жертвенная жизнь Христа.
Сияет на Кресте Его страданий
Неистощимая святая Красота.

Вся тайна здешней красоты земной –
В неискажённом отраженье Той,
Недосягаемой, от глаз сокрытой
И зримой просветлённую душой.

+ + +

Отбрасываю мусор впечатлений
От видимого - все давно известно.
И для иных, неведомых, явлений
Внутри себя уготовляю место.
Хочу, чтоб душу осенили кротость
И мудрость самоукорения,
Смирение и Промыслу покорность –
Духовные святые озарения...
В часы тревог, и радостей и бед
Сияет пусть спасительный их свет

Над мыслями, поступками, словами...
Над зыбкими и мутными волнами
Земной реки текущих в вечность лет.

+ + +

Легко поддавшись грубому искусству,
Сказали гергесинцы: "Уходи!
Оставь пределы наши", - Иисусу,
Когда больных Он к жизни возродил.
Неблагодарно, тупо и нетрезво
Изгнали Бога - погрузились в бездну.
Не утратила святости утрата...
Им собственность была дороже брата -
Без идеального они прожить хотели...
Не просим ли и мы оставить нас,
И окна сердца закрываем от Христа,
Как от грозы, от бури, от метели...

+ + +

Мир не слышал звонков пророчеств.
Он от поезда в вечность отстал.
Горделив, своеволен, порочен,
Он блаженства Небес не узнал.
Мир затеями зла озабочен.
Русла святости стёрся след,
Жизнь любви - ощутимо короче,
Узы дружбы, семьи - непрочны...
И заката тревожный свет
Уступил непроглядности ночи,
Предвещая дни смуты и бед.
Мир в затмении духа ослеп...
Он от лживых услад устал.
И, старея, почти не слышит,
Как зовёт в обновленье весна
Гулом пчёл на цветущей вишне.
Как от звука дождя по крыше
В страхе вздрагивает листва,
Как стекает струя с весла,
С тихим звоном кувшинок слившись.
Как душа Небесами дышит...

Икона Спаса

Темнеют тени вокруг глаз.
Нос тонкий и с изгибом брови.
И лоб - ещё без ран и крови...
Но на плечах - тяжёлый пласт
Греха людей... Тревога ожиданий
Предательства, ареста и страданий...
В безмолвьи плотно сомкнуты уста.
Час крестной Жертвы наступает для Христа...
Разделят воины, смеясь, святые ризы
Страдавшего для нашего спасения.
И скроются ученики в сомнениях...
Несет в сердца смиренный тихий взор
Любовь, и утешенье, и укор...
За нашу низость неблагодарения.

Музыкальная тема

Лад воли, сердца и ума взрывают страсти -
Тревожат грустью переливы нот...
Освободись от них - гремит вдруг властно ,
Взлети над бездной жизненных невзгод.

Отбрось груз будничных переживаний,
На крыльях духа поднимись над ними,
И тяжесть неизбежных испытаний
Он на себя, окрепнув в битвах, примет...
Услышь негромкий голос доброты -
Сердечных чистых побуждений.
Познав себя, гордец, смирись... Кто ты?...
Благодари Творца без рассуждений.

Небесным излученьем озаримый
Звук насыщается глубоким чистым цветом.
Все происходит внутренне, незримо -
В душе, воспитанной евангельским Заветом.

Что нового быть может под луной?...
Всё те же горести, болезни и труды.
Пусть достижимы радость и покой -
Они лишь редкие крупички из руды.

Неотвратимы дни земных страданий,
Боль неудач, тревожное смятение...
Нас вдохновляет вера с ожиданием
Пришествия Христа и воскресения.

Плетут живые музыкальные узоры,
Послушных клавишей касаясь, руки.
Молитвы в храмах так поют на службе хоры.
Так с Небом говорят земные звуки...

+ + +

За все Тебя, Господь, благодарю -
За слово сердца и ума молчание,
За счастье, горечь, маяту, печали...
За жар стыда, которым здесь горю
(О только б в вечности не опалило пламя!) -
Как много тьмы во мне, как света мало.
Благодарю! - душа из тьмы восстала...
Твою икону трепетно целую,
Пою Тебе, Спаситель, аллилуйя...
За жизнь, природу, родину, семью,
За дар любви Тебя благодарю -
Пусть скорби за неё была расплата...
За утреннюю свежесть и зарю,
За многоцветную насыщенность заката,
За первый и последний тихий вздох,
Благодарю - мой милосердный Бог!

+ + +

Душе опасно с Правдой быть в разлуке –
Соблазном лжи легко пленяет мир.
Он камнем благ отягощает руки,
И парус воли истончается до дыр.

Душе одной не справиться с бедой
Лукавого слепящего затмения.
Духовных ритмов в ней все чаще сбой...
Все тягостней недуги расслабления...

Забыта веком музыка Небес,
Наперебой - уродливые звуки,

Будто играет обезУмевший оркестр,
И скрипки корчатся от адской муки...

И тонкие беспомощные души...

Открыв, что с Богом навсегда обручена,
Душа огнём любви растопит лёд -
От заблуждений ускользнёт она
И робко в двери вечности войдёт.

+ + +

Безмолвный мир рождает букв основы,
Стихию чувств в себе скрывает знак.
Свет истины несёт собою слово,
Лучами смыслов изгоняя мрак.
И красоту творит в нас вдохновенье...
Когда б не пугы бессловесной лени.

Сквозь немоту страстей - до откровений,
Душа, к высотам жизни устремись!
В молитву преврати стихотворение,
Движение духа направляя ввысь.
Через границы времени и меры
Взлети на крыльях безрассудной веры!

2. Зла сдерживая каменные глыбы

+ + +

Вместить бессильны все календари
Их имена - святых бесчислен сонм.
Они советом могут одарить,
И смыслы открывают вещим сном.
Призвав на нас святую благодать,
Способны утешать, прощать, спасать...
Они выводят в свет из мглы беды,
Спешат на помощь в тяжких испытаниях.
Нас учат видеть Истины следы
И не искать лукавству оправдания.

От их икон светлеет сердца грусть.
Они - молитвенники вечные за Русь...
Их не заставит никакая сила
Жить и мгновенье без Христа,
Какие б она блага не сулила -
Для них немислимо отступниками стать.
Уж лучше тюрьмы, пули, яд, кинжал...

В скорбях путь русской святости лежал.
Открыли вечность светлые князья
Борис и Глеб... Мучительные дни
со отзвуком жестокого: "распни!", -
терпела в узах царская семья.

+ + +

Как Ироду - жестоким лжемессиям
Плоть царственной семьи несли на блюде -
Не понимая, что творили люди,
От Бога отступившие, в России...
Семья Царя, вся, святостью сияла -
Божественная отражалась слава,
Духовной силы образец явив
Всепобеждающей евангельской любви...
Свой, судьбоносный, сделав выбор,
Все поднялись к подножию Креста,
Чтобы, страдая, рядом с Богом встать,
Зла сдерживая каменные глыбы.

+ + +

Венцом кровавым вспыхнула заря -
Ввысь провожала русского Царя...
В мир от икон лучился его взгляд.
Глаза - внимательны, спокойны, сини.
Царь верен был и Богу, и России,
И потому - красив, державен, свят.
Он добровольно шел к своей Голгофе,
Чтоб выжила Россия в катастрофе,
Чтобы ценою жизни удержать
Все нажитое прежними веками
Богатство Духа: веру, нравы, стать,

Имперской жертвенности крест и знамя.

Как блудный сын, хлебнув немало горя,
Отважился придти в забытые края,
Мы возвращаемся к отеческим корням,
За подвиг веры и любви благодаря
Святого благоверного Царя,
И просим вымолить у Бога силы
Вернуть духовное величие России.

+ + +

Сострадание светит во мне
Только к ближним, а к дальним - едва ли...
Но затеплилось к царской семье,
Смерть принявшей в уральском подвале.
Злобна ненависть, смрачны измены.
Боль здесь чувствовали даже стены,
Кровью крест сокрушённо оплакав.
Дом-Голгофа - в нем стены печали,
Затаясь, на сто лет замолчали
О заклании жертвы... Однако,-
Явно кровь проступала из них
Меткой памяти, горестным знаком
Изуверств и злодейской резни...
Это - кровь красоты совершенной,
За свою духоносность распятой -
Светлой, подлинной, не современной.
Красота эта - вечна и свята...
Её храмы сияют свечами...
Пусть слова запоздалой печали
Снимут с памяти тягостный груз,
Покаяньем слетев с моих уст.

+ + +

Оставлены блестящий мир и слава,
А драгоценности-для храма Покрова.
В мир обездоленных вступала
Великая княгиня и вдова.
По-ангельски возвышенна, чиста -
В простые ризы облакалась красота

Елизаветы - в нищету Христа.
Как мироносицы, Ему служила,
Всем страждущим благотворила.
В ней Благодати воссияла сила...
Когда Россия предала Царя -
Пренебрегла возможностью побега,
И, Господа за все благодаря,
Для подвига готовила себя...
И с Херувимской от земной юдоли
Душа, уже не ощущая боли,
С бесчувственной Землёй прощаясь,
Взлетела - в вечность возвращаясь.

Земля для крови жертвенной - потир...
Но теплится в живых сердцах надежда:
Сквозь мрак прорвётся к свету русский мир,
От срыва в бездну Бог его удержит!

+ + +

Мы редко взоры обращаем к Небу.
Во тьме невидимы просветы сини...
Но дух превыше зрелища и хлеба -
несокрушимо идеальное в России.
Хранит народ наш ангельская стая.
Венец и крест для мучеников - герб.
Их жизнь - икона бытия святая...
С теплом весенним лёд зимы растаял.
Цветами распушились ветки верб...
Нам дорого и близко только то,
Что выстрадали, через боль пройдя,
Наш идеал - возвышен, добр и прост -
Срослись с ним умудрённый и дитя.
Святыню у души нельзя отнять,
Украсть, упрятать, уничтожить...
Духовная - сильнее кровной связь,
И крепче единенья - быть не может...
Судило время идеал наш строго,
Теснило властно узами оков,
Но свет в нем зажигался Богом -
Он не погас и на ветрах веков!

+ + +

Мозаика земли России: пашни,
леса и степи, реки и мосты...
Хранят дух родины сторожевые башни
монастырей, поклонные кресты...
Церквей старинных вытянутость линий
взгляд поднимает от земных примет
на небосвод... Сегодня он не синий -
пылает, словно солнцем перегрет.
Лазурь весенняя размыта желтизной
огня, как символ жажды духа в зной...
В забвение уходят тьма и сушь
пустых бесплодных лет апостасии.
Дождями Духа оживляется Россия,
преображает вера храмы душ.
Сонливости не оставляя места,
мир будит и зовёт к Добру набат.
Жизнь наполняют звоны благовеста,
на радостный настраивая лад...
Лучом изломанная колокольня -
ввысь вздыбленная белая скала.
Бьёт колокол раскатисто и вольно,
звук фокусируя в небесных зеркалах -
невозмутимо чистых, идеальных,
как в светоносный день пасхальный.

3. Душа жива энергией любви...

(Из сонетного цикла "Тропинки бытия")

Посвящается Екатерине Ильиничне Калугиной

1.

Влечет людей животворящий Дух
Холст быта золотом Небес расшить,
От шума суеты оберегая слух,
Услышать музыку своей души.

Созвучьем с вечностью одаривает Дух,
Гармонии Божественной служа.
К сонатам Неба мир бескрылый глух,

Извечно грубым ритмом дорожа.

Стучится утешеньем светлый Дух
В дверь тех, кто миром ранен, брошен, бит,..
Несёт способность рвать привычный круг
Ожесточений, маяты, обид.

Мы рвёмся к радости через ограду мук,
Вбирая сердцем Неба чистый звук.

9.

Память прошлого чутко спит -
Тлеют угли во тьме забвения.
Входит свет в лабиринт обид -
Стены рушатся всепрощением.

Лишь короткая юность беспечна -
Благодушна, проста, весела.
Дальше - сложная жизнь...И вечность -
Судит нас за земные дела.

И в потоки Небесного света
Вводит души свеченье любви -
Бескорыстна, чиста, беззаветна -
Она льётся лучами зари.

Озаряется радугой встреча,
Когда время вливается в вечность.

22.

Томились зноем, без дождей, пустыни -
Отвержена бесплодная земля.
Давно здесь облака по небу плыли,
Питая влагой рощи и поля.

От гневных слов Спасителя однажды
Смоковница засохла навсегда .
Как человек, Он голодал и жаждал,
Но не нашёл желанного плода.

Назначено питать иль исчезать –
Полям, садам, идеям, водам...
Идти в свет Истины, а не во тьме блуждать
Во времени земном - народам.

Любовью радовать иль эгоизмом мучить?..
Наклонность душ решит и нашу участь.

35.

Глазами звёзд мир смотрит из ночи.
Приветным взглядом отвечают огоньки
От люстр, лампад. И от моей свечи
Сквозят лучи через льняные шторы.
В уют опасный рвутся мотыльки,
Забыв про свои вольные просторы.
Часами бьются о холодное стекло –
Стремятся внутрь проникнуть сквозь окно.
И, оставляя от пыльцы следы,
В бессилье замирают у преграды...
Лететь, как мотыльки, к огню беды
И наши души безрассудно рады...

Влечёт нас страсть на призрачные тропы.
Остерегает - сердца горький опыт.

47.

У русских выше блага для себя
Извечно были: вера, слава родины-
В них подлинная ценность бытия.
Столетия с идеей этой пройдены.

Перед Россией - выбор судьбоносный:
Куда и с кем идти? Где эти лица?
Ей, душу б исцелив, стряхнуть коросту
И к высшему призванью устремиться.

Идея родины должна в себя вобрать
Суть смыслов вечности, судьбы и века,
И ввысь из плоскости земной поднять

К высотам духа измеренье человека.

Возврат народа к высшим идеалам -
Идея родины, и цель её, и слава.

58.

Хорошо жить в глуши, где травой зарастают дороги,
Где, всех зная, не лают давно даже злобные псы,
И сидят старики возле дома на ветхом пороге,
И на сочных лугах - ослепительный отблеск косы.

Оказаться своим на местах родовых поселений,
Где известно о каждой нелёгкой судьбе исстари,
Где возносятся стражей, как в крепости, башни поленищ
И в лазурное небо взмывают с земли сизари.

Поднимаются влёт они с крыш или с ласковых рук,
Чуть затеплит горение утренних красок заря -
Фейерверком вспорхнут, рассыпаясь в мгновение вокруг
И, сверкая крылами, в небесных высотах парят...

Хорошо поселиться навек в отдалённой глуши,
Где покой, тишина и молитвенный шёпот души.

62.

У времени кукушка век на страже,
Забот не терпит идол ремесла.
Бессмысленность в её служебном раже -
Птенцов в чужие гнезда разнесла...
Сирот, выпестывая, учит пенью дрозд...
Они, казалось бы, уже не помнят мать.
Но непокорный код природы - прост:
Птенцы не могут петь - лишь куковать
Дни напролёт. И устали не зная,
Отсчитывают сердца пульс... и миг,
Когда вдохнём благоуханье рая
Иль бездны огненной увидим лик.

Не верь гаданиям бездушной птицы -
Заботами любви наш век продлится...

65.

Душа - жива энергией любви
Ко всем - кто вдалеке и близко...
К тому, кто жаром жертвенным палим,
И к тем, кто избегает риска.

Душа - сыта и крошками любви
К тому, кто пасынком ютится на земле,
О ком она хоть изредка болит,
На время забывая о себе.

Душа - чиста, когда в ней свет горит
И разгоняет мрачное ненастье,
Когда огонь страданий грех спалит,
И покаянный плач угасит страсти.

Душа! - прощай, люби, жалея, терпи ...
Смерть побеждается энергией любви.

78.

Долго длится бессрочный полёт.
Вдаль бежит борозды строка.
Отражаясь водой болот,
Проплывают внизу облака.

Мы пространство скорбей минуем –
Любит Небо людей простых.
До сих пор мы детей именуем
В честь подвижников веры - святых.

В простоте голубиной смираясь,
Покоряются Богу сердца:
К светлой воле душой склоняясь,
Как Апостол к груди Христа.

Русский мир, сохранив свои коды,
Православным гордится родом.

79.

Века в России свет Добра горит.
Святая вера - корень жизни нашей.
Связь с Богом тех людей животворит,
Кто, веря, служит, созидает, пашет...

Наш ствол трясёт направо и налево,
И ветви сверху начинают гнить.
Секира века рубит жизни древо,
Но все же - корень остаётся жить.

И зелень брызнет...Молодая поросль
Пробьётся к вечному Источнику воды.
Услышит мир природный русский голос -
Весна России принесёт плоды.

Вновь дух народа устремится в рост.
И все увидят, как он мудр и прост.

2019

1. Свернулась радуга цветов

(Из цикла "Лики зимы")

+ + +

Припорошив изъяны снежной пудрой,
как в зеркало, смотрела в небеса
Земля...
Был свежим первый снег, как в тундре -
рябило от сияния в глазах.
И к чистоте ещё не прикоснулись
ни дым, ни брызги городских дорог.
Звенела тишина безлюдных улиц,
окрашенных в двуцветие сорок.
Сверкали искрами холодного огня
лебяжьи крылья оснеженной ели;
плескались - снегом осыпая вмиг меня...

На крошки хлеба воробьи слетелись,
и щебет птиц встречал начало дня.

+ + +

Ветхозаветным ноевым ковчегом
плывёт луна. Ей тучи ставят сеть.
И гаснут звёзды под холодным снегом -
им, видно, разгореться не успеть.

Бессонной ночью слышан каждый шорох.
Лишь память входит вкрадчиво - беззвучно.
В ней - и жемчужины, и сора ворох,
в душе незрелой неразлучных.

У слова и поступка - тёмный след,
когда они свинцовы, грубы, странны...
Любовь, все осветляя, словно снег,
болезненные исцеляет раны.

Снаружи в дом влетает шёпот нежный,
и в тишине улавливает слух
от падающих хлопьев снежных
спокойный колыбельный звук.

+ + +

Оградой наш край окружают берёзы и ели,
И сосны сбегают в цветистые доли по склонам.
Здесь вёснами ночью слышны соловьиные трели,
А утром зовут монастырские гулкие звоны.

Меня в честь отца называют соседи Андревной
И мягко бранят за прогулки по лесу в мороз.
Давно убеждают: нельзя без скотины в деревне
И напоминают о неприхотливости коз.

Деревней напрасно зову я свой город в глуши.
Три древних обитатели - он охранитель святынь...
Здесь с Небом и Доном идёт переключка души
Звенящими светлыми звуками: синь...дон... дон-дзинь.

+ + +

Озябшим в земной зыбкой стыни
нам дом возвращает тепло,
в росу превратив снег и иней.

Луна за холодным стеклом
желтеет куском сладкой дыни.
Замедленно, словно во сне,
плывёт серп на облаке-льдине
согреться в пушистой сосне.

Сменила участок дозора,
оставив в потёмках наш сад,
луна... Ночь , сверкая узором,
вписала в окно звёздный ряд.

Волнуют и душу, и взор
свет Неба и здешняя мгла...
От тьмы оградясь шёлком штор,
свечу пред иконой зажгла...

Душа сквозь оконный квадрат
уйдёт в предназначенный срок
за дали, где звезды горят -
туда, где ждут вечность и Бог...

В час, участь решающий, -верую! -
в крест лунной печальной дорожки
в тепло войду светлой дверью,
стряхнув грех, как снежные крошки.

+ + +

Ангел сплёл зимнему саду
кружево с тонким узором.
Высветлил ласковым взором
тени печального лада.

Света с ним шла полоса -
нежно коснулась стен дома,
радугой взмыла над Доном,
тьму озарила в лесах.

Стало обыденной прозой
след обнаружить у двери -
тянутся дикие звери
к тёплому дому в морозы.

Шум суетливый все глуше...
Музыка, книги, стихи...
И отступают грехи,
и очищаются души.

+ + +

Когда остудит воздух ночь осенняя
и плоть природы станет увядать,
нимб золотистый знаком воскресения
Земле из листьев вышьет Благодать.

Берёзы вспыхнут восковыми свечами,
нависнет туча, словно сливы гроздь.
Дожди и грусть - два спутника извечные -
дни омрачат, как горькой вестью гость.

Но вот уж снег! Заиндевелый сад,
чуть вздыбленная рябь Донского льда,
туманной оттепели влажный аромат,
а ночью - звёзд блуждающих стада.

Вновь все изменится - весенняя пора
сорвёт одежды зимнего покроя,
и ветер, вылетев из тесного двора,
взволнует гладь сердечного покоя.

Природа в испытаниях бесстрашна:
все переносит - и мороз и зной...
Наверно знает - терпит не напрасно -
она воскреснет солнечной весной.

+ + +

Сквозит через ветхие шторы поблёкший рассвет.
Как трудно с уютным теплом зябким утром расстаться.
Мелькание снега - на сцене природы балет,
и вьётся изящное лёгкое кружево танца.

Лавиной с еловых ветвей оползал снежный вал.
Меж домом и лесом армада из хлопьев летала.
И снег неказистую сетку ограды скрывал,
небесным шитьём застилая невзрачность металла.

На вязь снегопада взирая с унылых берёз,
застыл невзыскательный зритель - снегирь красногрудый.
Его не вспугнули ни шум, ни метель, ни мороз -
вела себя робкая птица вполне безрассудно.

Сквозь зимнюю мгlistую зыбь, белизну и безбрежность
безжизненных и безучастно холодных кристаллов
душа посылала свою покаянную нежность
природе - от дел человека больной и усталой.

Когда же опомнится дух изгоняющий век,
когда перестанет лишь плоти земной быть послушным?
Замедлит ли он свой бесцельный, бессмысленный бег -
настроит ли на созерцанье прекрасного души?

+ + +

Настроен ветер вновь на буйный лад.
И громко ветками по крыше бьёт сосна.
Встаю. Луна висит в углу окна.
И звёздным огоньком влекут назад
мерцающие в прошлом времена,
родных и близких лица, имена...
Всплывают образы, ждут облаченья слов.
Готовы чувствам вслед бежать толпой
за призрачно-бесплотный красотой...
В глубинах памяти идёт жемчужин лов.
Как ласточка небесного паренья,
строк - свежих, светлых - жду рождения.

Прошедших лет накрыл меня поток -
от невезения и суетной награды
до незабвенных пустяков отрадных.
Тут были счастья быстро вянущий цветок,
скорбь заблуждений и страстей дурман,
и радость верой просветлённого ума...
Шум ветра стих, и стала ночь беззвёздной.

Соседний лес был кроток и белёс
от снежных перьев и стволов берёз.
Бродить в извилах жизни было поздно.
Уж выстроились все слова в ряды,
и лист бумаги строчками рябил.

2. Избранное из цикла о России

+ + +

Скачут всадники, топчут степи.
Конь взъерошенный мнёт ковыль.
Свист орды, тучи стрел...И пепел
покрывает дорожную пыль.

За монголами шли европейцы.
Для России - угрозы извечны...
Защищали мы от иноземцев
веру, землю и звук русской речи.

Гнали вражьи войска до столиц -
до Берлина, Парижа, Варшавы...
И знамёна их падали ниц -
поднимался флаг русской славы.

Шли и против мы Божьей воли...
Но тогда угасал в душах свет,
и пылали гражданские войны -
в мире доли печальнее нет.

Зло свой образ усердно лепит,
души ловит корыстью, словом...
Растревожены взрывами степи -
воевать, видно, русским снова...

Вновь покатится враг наш вспять,
если в мирном идейном сражении
возвратим мы за пядью пядь
дух и смыслы земного служения.

+ + +

Жизнь беззащитна, не имея тыла -
на сквозняках недолог её срок.
Русь, понимая это, уходила
с семи ветров на северо-восток .
Там глушь и топь держали оборону,
лес останавливал монголов конный строй.
Народ желанный обретал покой,
за хвойно-лиственную скрывшись крону.
И, несмотря на северные стыни,
теплее с Богом становилась связь.
С днепровских берегов унёс святыни
Андрей - боголюбивый русский князь.
И Божий Лик - нерукотворный Спас
стал на Руси святой иконой- знаменем...
Страну Господь хранил, карал и пас,
и к жертвенному приучал призванию.
В водовороте судеб, вплавь и вброд,
через этапы взлётов и падений,
сквозь муки жёсткого самостеснения
провёл Спаситель новый Свой народ.
В огне страданий закалялся дух,
чтоб мир, удерживая, отводить от бездны -
так своё стадо бережёт пастух,
так Бог спас Землю Своей жертвой Крестной...
Народ наш стал державным, сильным , славным,
хоть часто голодал, был беден, наг...
Земное бытие считал не главным,
и скорби в нём - залогом вечных благ.

+ + +

Небеса над Россией сияли всегда позолотой,
Отражая и нимбы икон и церковей купола.
Бог её призывал восходить на святые высоты...
Но дорогой страстей жизнь Земли за собой увела.

В мгле веков потускнело страны светоносное тело,
Огрубели в ней нравы и облик народной души.
Отдаляясь от Неба все больше к земле тяготела,
И, в забвении вечности, тленному стала служить.

Жажда святости русских весь свет исстари поражала...
Отводила от тьмы, твёрдо ставя на светлые круги.
Благодатью Небес расширяла просторы Держава,
Русский мир созидали народные крепкие руки.

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.
И струится Её омофора лазоревый шёлк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы...
Но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
От погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
С высоты идеалов своих Божьей Правдой свети.

+ + +

Для сердца русского особенно важны
деянья справедливости - тот стержень,
что внутренний и внешний натиск сдержит.
И отвратительны подмены лжи.
Державой мощной мировой всегда была
многострадальная великая Россия -
ввысь поднимали её два крыла,
когда в ней с Правдой сопрягалась сила...
Связь власти, армии, народа, веры-
нашей судьбы и ось, и суд, и мера.

+ + +

Веками жизнь в России - беспокойна.
Уроки детства - в трудностях не ныть –
Мужчин настраивали воинами быть,
Защитниками в неизбежных войнах.

Все были в полосе смертельных рисков.
Взрывалось поле от фашистских мин.
Мы шли в атаку. Впереди – Берлин.
И день победы был совсем уж близко.

Повсюду рыскали и убивали пули.
Мы не сумели уберечь себя -
Взлетели в Небо, жертвенно любя,
Но спинами к врагу не повернулись.

Без нас пришёл победоносный май.
Мы в вечность перешли в апреле.
Весенние отпели нас капели.
И, как на Пасху, нам открылся рай.

Мы шли на полную отдачу сил -
На смерть...В душе свой побеждали страх.
Пусть не успели мы раскаяться в грехах –
Бог всё за отданную людям жизнь простил.

Шумят над нами хвоей сосны, ели -
Звук вечности...Медовый аромат. Цветок...
Мы главное за наш короткий срок
Понять и совершить уже успели.

Все, кто любил нас, в тайне так и ждали.
В сердца их навсегда вселилась грусть...
Не забывайте Украина, Беларусь -
Мы море крови там земле отдали.

Скрывают прах наш брянские леса
И светлый край воронежских берёз,
Где молнии сверкают в шуме гроз
И нежной радугой сияют небеса.

+ + +

Они удерживают русскую державу
От губельного срыва и падения,
Великих предков сохраняют славу,
И побуждают дух на восхождение.

Нельстивы, непокладисты, суровы...
Чужому не желая подражать
Хранят традиционные основы,
Рать разрушителей готовы отражать.

Не ищут для себя наград и благ ,
В них - неподкупный нрав особый.
И ясно видят, как скрывает враг
Личиной доброты корысть и злобу.

Не унывая от ударов неудач,
Страдают за судьбу страны до боли.
Они - её надежда, щит и врач.
И стержень веры, мужества и воли.

Солдаты войн, реальных и былинных,
Живые витязи со столбовых дорог!..
Падут пусть идолы из золота и глины
Пусть вспомнят все: в Любви и Правде - Бог.

+ + +

Быть под прицелом самых тёмных сил -
Земная доля матушки России.
Враг её злобно жёг, терзал и бил.
И скорбь свою она, как крест, носила.

Но редкий случай – нечестивых власть,
Когда в Кремле сидели оккупанты...
Готовые убить или украсть
Честь, идеалы, славу и таланты.

Под новым игом корчится страна.
Святыни оскверняются и души.
Идёт с народом тайная война -
Сегодня всё его растлению служит...

Мир редко взоры обращает в Небо.
Сквозь тьму - невидимы просветы сини...
Но дух превыше зрелища и хлеба -
Несокрушимо идеальное в России.

И оно живо. Чуть утихнут грозы.
Шагнёт в поля из стен монастыря.
И засияет белизной берёзы,
Семью и детство освятит из алтаря.

С Россией связана судьба Земли.
За нас - война между добром и злом.
Мы с Богом в 21-ый век вошли.
И только с Ним столетья нам везло.

От беззаконий мир удерживает Слово.
И нравственность, и чистота сердец...
Лишь идеальное - надёжная основа.
Не стройте на песке - учил Творец.

+ + +

Стёрся временем вечности след.
Мир души опрокинулся в плоскость -
стал убогим, бессмысленным, плотским
и утратил Божественный свет.

Век являет себя без прикрас -
зла безудержно образы лепит,
и святынь наших иконостас
рад бы сжечь и развеять пепел.
Как безумства его обуздать,
победить в судьбоносном сражении,
дух и смыслы земного служения
возвращая за пядью пядь?

В сокровенном незримом ядре
сил народных таится источник.
В свет пробьётся он на заре,
как листва из раскрывшихся почек.
Он очистит и души, и нравы.
Восстановленной правдой сильна
к Небесам развернётся страна -
к своим вечным святым идеалам.

+ + +

Стонет русский, врагом обездолен,
Как когда-то монгольской ордой.
Вновь зовёт Куликово поле

Сыновей на победный бой!

Пробуди ум и волю, Россия -
Без войны нас в плененье ведут.
Собирай богатырские силы,
С плеч стряхни либеральную дурь.
На назначенной Богом дороге -
Сам Он будет хранитель и страж.
Все мечты о богатстве - убоги,
Рай на грешной земле - мираж.

Встань и к свету иди страна.
Вновь достань знамя, щит и меч.
Не останешься в мире одна,
Честь и правду стремясь сберечь.

Взвейся флагом, Святая Русь.
Меч - народ, с ним Суворов, Жуков...
Я и Сталина не стыжусь:
Щит - его пред Россией заслуга.

Всходов духа зелёные травы
Затоптал заблудившийся век...
Но есть семя Небесной Державы,
И Россия - его побег.

Засевай, светоносная Русь,
Человеческих душ поля.
И к берёзам твоим прильнув,
Новый смысл обретёт земля.

+ + +

Смысл бытия Земли задуман Богом.
Жизнь - Его воля, а не прихоть случая.
Он за служение с нас спросит строго,
И Суд Его решит народа участь...
Для всех людей всеобщий дан завет -
Своим корням хранить святую верность.
Земля, культура, Идеалов свет -
Есть высшая Божественная ценность...
И каждой нации Бог дал своё задание,

Свои таланты, время жизни, роль
В устройстве мира, собственного здания.
Но есть народы - в них земная соль.

Для Русских крест, судьба, призвание –
Быть стержнем и России, и Евразии.

+ + +

Дух ввысь ускользает. Забыты святые идеи.
И разум надменный сжигает к спасенью мосты.
С бесплодием венчана скука практической затеи.
Бессмыслица дерзко взирает на нас с высоты.

Теряется цель бытия без энергий надежды.
А дети рассудка в утробе безверья - мертвы.
Но вечное солнце Вселенной сияет, как прежде,
И компасом звёздное небо ведёт от беды.

Стихают в России родные привычные ритмы,
Степную протяжность игривые звуки смели.
Открытые настежь настырно зовут горизонты
Лгуном- карнавалом сменить хороводы земли.

Стирается слой самобытности - сути страны.
Все чаще в ней слышатся окрики грубого права.
Найдётся ли мастер для крепкой духовной стены -
Ограды для веры, великой культуры и нравов?...

Кумиры богатства - соблазн для народа России.
Он, взнуданный духом, стряхнёт их, восстав на дыбы,
Служить призовет бескорыстные, верные силы...
Он в благе для всех видит высшее благо судьбы.

Страна жизнестойка. Сильны в ней идеи Добра.
Таятся в сердечных глубинах - от глаз они скрыты.
И замысел Божий, и волю народа пора
Исполнить, приняв в свои души, вам - власть и элиты.

+ + +

Тревожно и опасно в нашем веке -
трещат земного бытия опоры...
И крови хоть уже пролиты реки,
в сраженья снова переходят споры.

Вселенские бушующие страсти
грозят Земле убийственным огнём...
Им в отклик и природные напасти
становятся коварней с каждым днём.

Во всех концах земли от скорби стонут.
Звучит трагическая увертюра бед.
Готова нас к Армагедону,
горит ближневосточный континент.

Скрываясь в листьях лицемерных фраз,
зло метит в сердце поразить Россию
за дух Христов - она уже не раз,
спасая мир, была Его мессией.

Когда вражды повсюду реет знамя,
и птицы смерти начинают гнезда вить,
встаёт вопрос извечный перед нами:
как землю, жизнь и души сохранить?

Всё напряжённой, все темнее в веке новом...
Но, изливая и спокойствие, и свет
из вечных сфер, Божественное Слово -
сопротивляться злу! - несёт ответ.

3. Настрой на созерцание **(из книги «Восхождение к Радости»)**

Верю в Солнце Завета,
Вижу зори вдали.
Жду вселенского света
От весенней земли.
Александр Блок

+ + +

Зыбь размытых линий
В призрачной тени.
Лес закован в иней,
На ветру звенит.

Зимняя картина –
Царство серебра,
Белая равнина,
Неба синева.

Светятся над полем
В семь цветов круги –
Солнцу ореолом
Две слились дуги.

Вспышками сверкает
Искромётный снег,
Лыжи распознают
Заметённый след.

Напрямик по речке –
Не подвёл бы лёд!
Лишь замрёт сердечко,
Когда лыжи - влёт.

Стражами пустыни
Снежные холмы.
И в морозной стыни
Только Бог и мы.

+ + +

Земля в холодно-белые цвета
Ещё по-зимнему была одета.
Но дни свои февраль перелистал,
И хлынули на снег потоки света...
Тревожно, отстранённо-одиоко,
Звучал сквозь озарённый воздух звон
Колоколов обители далёкой.

Как иней, серебристой поволокой
По белизне земли стелился он
И гнал долой её ленивый сон.
Звук обволакивал волной леса
И, разогнавшись по струне ствола,
Взмывал на светлый небосклон,
С высот соскальзывал назад
И зависал, звеня, на ветках крон...
Вдали грачей чернела полоса -
Забытого тепла примета.
В лучи вплетая птичьи голоса,
Играла солнечными бликами весна,
И благовест встречал невесту света.

+ + +

Весна дурманит голову цветением,
Пылает жаром сердце в летний час,
Печалит осени туманное затмение,
И усыпляет зимний сумрак нас...
Пройдёт весны пьянящее веселие,
Дни зноя промелькнут мгновенно,
Придёт осенняя прохлада им на смену.
О вечности зимой напомнят ели.

Сегодня в мире мрачная пора:
На землю душ грех падает, как снег...
И от поблѣкших лепестков Добра -
Лишь тонкий ароматный след...
В дни затяжные беспросветной стыни
Молитва, книги и работа рук,
Как брошенный для тонущего круг,
Спасают от печали и унынья.

+ + +

Мне поймать бы сетями стихов
гул глубинной земной тревоги,
ввысь небес сострадательный зов,
всполох счастья на мрачной дороге.

И в озёрах земных чудес
уловить бы на удочку-строчку
миг, когда облакается лес
в красоту златотканной сорочки.

Ловит память моя дятла стук,
тайны, спрятанные в дупло -
время детства, когда паук
был единственным в мире злом.
Вспоминаю, как мёртвая верба
расцвела за иконным стеклом,
как, ненужной казавшись, вера
в лодке жизни служила веслом.

Уловить бы небес аромат,
что изысканней белых лилий,
и загадочных звуков лад,
ход судьбы из причудливых линий.

Уплывают прожитые годы
в незабвенное давнее, прежнее...
Зачерпну их ладонью, как воды
вдохновенные, звонкие, вешние.

+ + +

От мелководной суеты бурливо-пенной,
из русла узкого стремятся строки
к волне высокой, светлой, духовейной -
в бездонности Небес ее истоки.

Вольёмся ль в вечные блаженные глубины
земным ручьём с водой нечистой, талой
мы - с нравом далеко не голубиным,
с любовью к Богу запоздалой?..

+ + +

Мне бы стать виноградной лозой,
кроткой иволгой с мягким пухом,
смоляной ароматной слезой,
домом с тёплым и радостным духом.

И берёзку обвить бы, как хмель,
чтобы ей не грустить одинокой...
Изливаясь на ствольную бель,
ночь проплакать с ней сладостным соком.

Расцвести бы подсолнухом в поле
и гореть лепестками огня.
А была бы на то Божья воля, -
пусть малиновкой звали б меня.

В стае птах малых - робких, певучих -
свои крылья латала бы летом,...
сохраняя лесные созвучия
вместе с липой, ольхой, бересклетом.

Как доверие туч получить? -
чтоб в ненастье лазурным окном
выпускать золотые лучи,
плоть земли согревая теплом.

Мне из сизой бы хвои сосновой
стать лекарством в аптеках целителей...
Жизнь настроить на быт суровый -
на высокий лад, как в обители.

Покаянье, молитва с надеждой,..
и душа станет снова чиста.
В обновлённой и светлой одежде
перед вечностью мне бы встать.

И, хоть изредка, в облачной гуще
приплывать бы в родные края,
видеть яблони ветки цветущие.
Кто их гладит теперь без меня?

+ + +

В час летний благодатный облака,
как витражи венецианского стекла,
рассеивают алый луч закатный.
Все громче птах концерт бесплатный
звучит в честь запоздалого тепла.
Багровое мерцание зарницы

преображает отсветом листву,
в свой тон окрашивает тени, блузы, лица...
Чуть розовеют перья налету
у серокрылой длиннохвостой птицы,
и старой яблони корявый ствол,
и длинный деревянный стол.
Как часто вечерами слышит он
рулады дивные и скромный шелест слов
в беседах наших о друзьях, родне,
о все ещё блуждающей стране
среди чужих обманчивых огней.
Об истине, не заражённой тленьем...
Как распознать её в тумане мутных дней.
Узнав - как научиться жить по ней?

+ + +

Дни отдыха. Нега и лень
В тени прибалтийских сосен.
Читать призывает Монтень.
Премудр... Одолею ли к осени?..

Вид моря. Открыта веранда.
Штиль. Музыка еле слышна.
Пар кофе и взбита сметана-
Земным наслаждалась душа...

Целебные бусы, браслеты,
Одежды изысканной вязки...
В них - искус литовского лета,
В них - жёлтым звенели краски.

Весь берег в янтарной росе.
Дом Канта. Песчаные дюны.
Гуляли по Куржской косе
Простые советские люди...

+ + +

С натужным рокотом аэродрома
и в озаренье золотисто-алом

нависло небо мрачно и устало
холодной тяжестью над крышей дома.
И молния его бичом стегала...
В осенний рыхлый отзвук поздних гроз
тоскливые вторгались стоны-скрипы
разгульным ветром сгорбленных берёз
и отголосок грома, влажный, хриплый.

Скрываются от непогоды птицы
в густых сосновых кронах с ароматом
от слёз израненной коры шероховатой -
янтарных бусинок смолы живицы.
Дождь разбавляет её привкус горьковатый...
Уже туманятся и быстро блекнут зори.
Тьме предпочтенье отдают часы,
от светового отдаляясь моря, -
к зиме склоняются природные весы.

И в неуютной беспризорности ночи,
без звёзд и без луны в разоре,
извивам беспросветной грусти вторя,
неведомая музыка звучит.
Мне нравятся мелодии в миноре...
Свершает память свой заветный круг,
вспорхнув, как бабочка из тьмы личины.
В далёкий тихий вслушиваясь звук,
парит между отрадой и кручиной.

+ + +

С утра небосвод загрузил –
Угасло сиянье лазури,
И ветер сподручником бури
Загривок травы теребил
И кроны понурого леса.
В нем золото листьев-подвесок
Тускнело без жизненных сил...
Мелькнув, растворилась тропа –
Исчезла в чащобе, как в пасти.
К земле подступало ненастье -
Зимы узнавалась стопа...
Стелился над садом туман

Дымами прокОпченных труб,
И воздух, густея, стал груб,
Волной разливая дурман.
Вдруг ветер трепать перестал
Развешенные полотенца.
И светлой улыбкой младенца
Сверкнула вдали береста...

+ + +

Покой и мудрость обретает осень...
Вплетает в краски звонкой пестроты
Скупую монотонность сосен
И грустный ритм кружащейся листвы.

Лес пламенеет всполохом костра,
И запах прелых трав густой и резкий...
Засохший лист берёзы между рам...
Оса, застывшая как брошь, на занавеске.

У поздней осени серьёзный нрав –
В нём зрелых размышлений дух,
Освобождая от земных забав,
Настраивает к вечности наш слух...

4. Душа и стихии мира (из книги «Восхождение к Радости»)

Растленье душ и пустота,
Что гложет ум и сердце ноет,-
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...
Фёдор Тютчев

+ + +

Своекорыстье запредельное в стране
И перед идолом коленопреклонённость:
Талантливость - От Бога одарённость -

Приносят люди в жертву сатане.

Все изощрённее в наш век приманки зла...
Духовное лишь различает зрение,
Как мелководьем мутного течения
К обрыву времени, увы, относит нас...

Но с цельной личностью ещё нередки встречи –
С той, кому смысл и радость утешения
Даёт с Творцом смиренное общение
В молитвенной раскаянности речи.

Как рыбам оживляющие воды,
Для суверенных душ - уединение
В свои глубины, в небо Откровения -
Они одной таинственной природы.

И, как на родину, в небесную лазурь
Душа взмывает, распахнув пространство.
Так корабли из океанских странствий
В затишье бухт спешат от гроз и бурь.

Душа , спасайся!.. Убегай!.. Плыви!.. Лети!..
Все грёзы мира мелки и ничтожны.
Оставь его затейливую сложность,
И простоту святую обрети.

+ + +

В пространстве, замкнутом на собственное "я",
ручём спокойным тихо жизнь текла.
И, разомлев от избытка тепла,
дремала в лености душа моя...
Покой спугнул неотвратимый,
неутихающий духовный голод,
ничем вещественным неутолимый,
настырно неотвязчивый, как овод...
Был поначалу безуспешным поиск мой.
Но все ж сквозь неприютность заблуждений,
обман и ослепленье обольщений
пришла туда, где Жизни Хлеб, - домой.
Ты всё простил мне, милосердный Боже,

и дал понять, как безобразен грех,
как упоительный земной успех
был с его примесью и мелок, и ничтожен...
И ввысь раздвинувшийся горизонт души
открыл возможность видеть удивлённо
себя, Божественной любовью уловлённой, -
с готовностью Ей верить, Ею жить.

+ + +

Глухой и основательной стеной
стоял как будто бы несокрушимо,
от неба ограждал кумир земной.
И я, увы, не проскользнула мимо.

В какой-то миг мне стало тесно -
к просторам пробудилась жажда -
весенней свежестью небесной
вблизи меня повеяло однажды.

Взволнованно душа открыла двери
словам, неведомым ещё в то время,
о вечной Жизни, о Кресте и вере...
Пусть в сорняках, но прорастало семя.

Затмение чувства, ложь ума, зло слова,
в затонах памяти осевшие на дне,
всплывали, оживали снова,
свет небосвода застилая мне.

Хоть сердце очищается, но всё же,
себя пока я вижу в адском круге.
С мольбой: помилуй - погибаю, Боже! -
к Спасителю протягиваю руки.

В любви Божественной такая глубина...
До крестной Жертвы...И до ада - без предела.
В ней каплей в море вся моя вина
и чувств, и помыслов, и слов, и дела.

+ + +

Звездой Рождественской разбужена,
искала я заветную жемчужину
в незамутнённых водах тихой жизни...
Коснувшись сердца, благодать Любви
сказала ласково, но властно: мне внемли
и послужи, пока есть силы, ближним.

+ + +

Душ -как птиц! Но есть красавицы -
без соперниц под луной.
К небосводу прикасаются
крылья радужной дугой.
Там желанное завещано,
на Земле - лишь образа...
Покаянием залечены
от страстей ожоги, трещины...
Души - ветви, Бог -лоза...
И священные обитатели
их сияют красотой.
Там за ризы у Спасителя
души держатся рукой -
не колеблется настрой
на Его небесный лад.
Он им - Бог, Отец, герой...
И в миру с Ним - райский сад.

Знаю много душ таких -
невзыскательных и скромных
и на беззаветность скорых.
Родники в них чувств благих...
На Земле все быстротечно.
Красота души лишь вечна.
Ей, отважной, и смиренной,
разожжён очаг вселенной.

+ + +

Настройте души на высокий лад,
на светлые таинственные звуки.
К небесной музыке не будьте глухи -
она полна надежд, любви, тепла.

Настройте души на смиренный лад.
Не измеряйте свою жизнь годами,
а только бескорыстными делами,
не ожидая для себя наград.

Настройте души на бессмертный лад.
Пусть загорится в них фаворский свет.
Он мрак изгонит неудач и бед -
преобразит пустыню сердца в сад.

Настройте души на небесный лад,
чтобы огонь Добра всегда горел в них,
чтоб в холоде скорбей они всех грели,
и чувствовал тепло озябший брат.

Настройте души на высокий лад,
на тихие Божественные ноты.
Тогда и мелкие житейские заботы
помогут жертвенной Любви снискать талант.

+ + +

Играет Моцарта, Вивальди, Гайдна
Достигший пика мастерства квартет:
Виолончель, альт, скрипка и кларнет -
Рождается из нежных звуков тайна.

Виолончель страдает, скрипка стонет,
Призывы альты - зыбки словно ртуть,
Дрожит кларнета трель в минорном тоне...
И разливается по залу грусть.

Тревожность ветра, ароматы роз.
Луч ревностью палящего огня...
Зал обволакивает музыка, маня

В уделы облачно-воздушных грёз.

И вдруг щемящее «Прощание славянки».
Весь зал встаёт...Слышны судьбы угрозы...
Восторг. Аплодисменты. Слёзы...
И кланяются залу виртуозы.

+ + +

Таинственно явленье вечного.
И гения - неведома природа.
Его выпестывают труд и дух народа,
Особым Промыслом отмеченного.

Консерватория. Большой концертный зал.
Маэстро быстро поднимает руки,
И льются светлые свиридовские звуки.
Гремит аплодисментов залп...

Жизнь без любви бессмысленна, убога.
Бал, вальс, романс, надежды, обещания...
И робкие безмолвные свидания.
Поля бескрайние и зимняя дорога...

Над сценой крест судьбы цветком алеет.
Тревожна, как душа, виолончель...
Устали кони - кружит их метель ...
И снегом заматаются аллеи.

Стихия музыки, великой прозы строчка...
Свиридов с Пушкиным встал рядом.
Пусть разные эпохи, вкусы, взгляды -
Не рвётся гениальности цепочка.

Мы слышим лишь земные голоса -
Забиты мусором и суетною грязью
Сердечные каналы с Богом связи.
А гений с детства слышит Небеса.

Века разносится, не затихая, слух
О русских гениях в искусстве и науках.
И до сих пор горит, рождённый в муках,
Живой народный негасимый дух.

+ + +

В руках Ариадны клубок светоносных лучей
Её милосердной души благородного нрава.
Веками несётся за ней легендарная слава,
Вливаясь в гармонию мира, как звонкий ручей.

Смысл древнего мифа, как вечная мудрость, глубок.
Блуждает и гибнет душа в лабиринтах страстей –
В порочных сетях лиходеев различных мастей.
И ад, без помех, своих нитей свивает клубок.

Сбивается ритм бытия гулом новых тревог.
Приманки ловушек повсюду расставлены злом –
Открытым и грубым грехом или тонким соблазном,
Свободно блуждающим по перепутьям дорог.

Но много в России прославленных святостью мест -
Несносно для тьмы негасимое пламя лампад
И праведных душ во Христе расцветающий сад,
Дыхание духа, и Таинство Жертвы, и Крест.

Клубятся над миром пары сокровенных наитий,
Из мрачных тенет направляя в свободу и свет.
Выводит и нас, потерявших спасительный след,
Небесный клубок из словесных евангельских нитей.

+ + +

Словом сияет истина
людям две тысячи лет,
мир изучает пристально
Неба святой Завет...
Вера рождает науку,
слово - осмысленность звуков.

Сбросив удавку лести,
мир стал объектом лова
для благодатной Вести -
сетью апостолов Слова.
И увлекал его вверх
благовест высших сфер.

Наши тревоги – зря.

Слову огни не опасны.
«Рукописи не горят»...
И над душой не властны
мир, временные сроки...
Зори рождают строки.

Стих может быть белым,
ярким, изящным, ладным,
сильным, духовно зрелым,
как у Марины и Анны...
Изысканно шероховатые
строки Беллы Ахатовны...

Хаос из звуков - сор,
музыка нот - гармонична.
Веку личин в укор
богоподобная личность...
Всполохом с неба - Бах.
Вечность искрит в стихах.

+ + +

С высот Небес слетает вдохновенье.
Мысль, образ, музыкальность строф
И к совершенной рифме - вразумленье,
И высеканье искры силой слов.
Отлитая в изящных формах звука
Над знанием пророческая власть,
Которой не владеет и наука...
Пульсируя в них, творческая страсть
Направлена на уловенье слухом
Сердечных импульсов и тайны красоты
Вселенского Божественного Духа.
И вечно молодой весны.

Земли они касаются едва,
Взмывают вверх, врываясь в небеса.
Сквозь облака то молнией сверкают,
Вдруг вызывая дождь иль звездопад,
То лунным светом листья серебрят...
Они, и падая, сочувствия не ждут.
Поэтам собственная воля - кнут.
Вершины их возвышенной любви,
Как островки в безбрежном океане.
Они не требуют ни благ, ни воздаяний

За поле Идеальности Земли,
В котором наши души возросли...

Поэтов хлеб - и скорби, и забавы.
Они не ждут ни почестей, ни славы,
И воздух для их пламенной души –
Бог и Любовь, молитва и стихи...
Энергией святого вдохновенья
Поэзия становится нетленной.
Пусть верх берут корысть, обмен, торги,
Пусть сумерки, неясность впереди,
Но свет поэзии сияет и поныне.
Она - живой родник в песках пустыни,
Она - цветущий яблоневый сад,
Земле несущий Неба аромат.

+ + +

Соблазнам рифмы бедной, неумелой
Доверила я ветреную душу.
Куда разумней было бы лишь слушать
Уже добытое Мариной, Анной, Беллой.

В них - детское природой удивленье...
А в глубине – ценой потерь и мук -
Пласты вскрывали слов, идей и звуков
С немыслимым для мира напряженьем.

Спускаясь в бездны и легко, и смело,
Взмывали вверх - там звёздами горя.
В полете и страдая, и творя -
Поэты – гении Марина, Анна, Белла.

Не защитит в ненастье и дожди
Дырявой ржавой крыши сито,
Беспечная, завистливая свита
Не оградит от бед и суеты.

Слетали с Неба - родины любви,
Сквозь тучи - в узкие пробелы,
Её певцов - Марины, Анны, Беллы –
Благословенные, бессмертные стихи.

Достоинство и в горести, и в славе,
Умом облагороженная страсть

Над зыбким временем давали власть
В кружении земного карнавала...

Но тьма и скорбь не вечны, как зима
Под солнечным сияньем света,
И образ Вечного Небесного Поэта –
Душа - поэзией Земли оживлена.

+ + +

Отбрасываю мусор впечатлений
От видимого - все давно известно.
И для иных, неведомых, явлений
Внутри себя уготовляю место.
Хочу, чтоб душу осенили кротость
И мудрость самоукорения,
Смирение и Промыслу покорность –
Духовные святые озарения...
В часы тревог, и радостей и бед
Сияет пусть спасительный их свет
Над мыслями, поступками, словами...
Над зыбкими и мутными волнами
Земной реки текущих в вечность лет.

+ + +

Мы можем причинять невольно боль,
жестокость сердца своего не сознавая.
Уносят горечь близкие с собой,
нам жажду покаянья оставляя...
Как им отдать невозвращённый долг
заботливости, чуткости, тепла...
Чтоб голос обличающий умолк -
душа была б спокойна и светла.

Выплёскивают волны подсознания
и камни зла, и суеты песок...
Но могут яркие воспоминания
уму и сердцу преподать урок...
Из прошлого вдруг полыхнёт заря,
свет явит нам деянья нелюбви...

И заскорбит душа, себя коря.
Утешат - плач и благодать молитв.

Приходит час, срывает пелену
с неведомых потусторонних тайн.
Путь открывается в далёкую страну,
в надзвёздный и неизреченный край.
Там ждёт иного бытия явление
и жизнь в любви, конца которой нет.
Там ценят покаянное смирение
и скорбного креста духовный свет.

+ + +

Душе опасно с Правдой быть в разлуке –
Соблазном лжи легко пленяет мир:
Он камнем благ отягощает руки,
И парус воли истончается до дыр.

Душе одной не справиться с бедой
Лукавого слепящего затмения.
Духовных ритмов в ней все чаще сбой...
Все тягостней недуги расслабления...

Забыта веком музыка Небес,
Наперебой - уродливые звуки,
Будто играет обезУмевший оркестр,
И скрипки корчатся от адской муки...

И тонкие беспомощные души...

Открыв, что с Богом навсегда обручена,
Душа огнём любви растопит лёд -
От заблуждений ускользнёт она
И робко в двери вечности войдёт.

1. Духовная война вып. 2 - Сопротивление злу

+ + +

Трагически больна сейчас Россия.
Терзают три недуга сразу -
опасный вирус и смертельная зараза
цифровизации, а с ней апостасИя.
На тупиковый чужеродный ставят путь -
для безразличных к Правде, сонных, сытых,
с сознанием замороженным, забитых,
не ведающих бытия земного суть.
Мы видим, как бессовестно сейчас
вершится акт постыдный и нелепый –
традиций русских разрушает скрепы
цифролюбивый элитарный «класс».
Холодным inferнальным ветром веет
от слов лукавых и притворно льстивых.
И богоборческие вновь звучат мотивы
в его обрядах, символах, идеях...
Приходят скорби в дом наш неслучайно,
но чтоб прогресса обуздать безумный бег
и обустривать Россию, как Ковчег,
храня свободу воли, дух и веры чаянья.
И все ж сияет вечность светлой Пасхи
сквозь тьму ненастья, грозные недуги...
Не помрачнеют радостные краски -
даст Бог, вернётся жизнь на свои круги.

+ + +

Богородица печально слёзы льёт,
преклонив колени, Сына молит
отвести от злополучной доли
Свой, во тьме блуждающий народ:
«Господи! Верни Россию плавно –

без страданий, потрясений, бед –
к вечной правде веры Православной,
не гаси в ней животворный свет».

Мы теряем красоту и силу,
и защиту светлого ПокрОва,
в заблуждения впадаем снова.
Зло пророчествует скорби и могилу...
Но за праведников дарит нам Пречистая
жизнь, спокойствие и мудрость зрелых лет...
Вновь заметен Её свежий след,
припорошенный берёзовыми листьями.

+ + +

За длинной, пёстрой вереницей лет,
в дни бодрости или забвенья сном,
мерцал нимб тех, кто нёс тепло и свет
смирненным сердцем, совестью, умом.
Монахи-воины, писатели-пророки
священную за души брань вели
и отводили мутные потоки
от чистой, кровью политой земли.
Сквозь зыбь веков, туманы заблуждений
они несли знамЕния Благодати.
Достигнув высоты преображения,
служили образом духовной стати.

Льды тают, гаснут звёзды, сохнут реки.
И солнце меркнет в облаках иллюзий.
Но, слава Богу! - в каждом новом веке
остаток веры сохраняют люди...
Уже вступает в завершенье срока
извечная за наши души брань.
Мир в норму превращает смрад порока,
между добром и злом стирает грань.
Как выживать в такие времена?
Нам образ бытия Христом намечен –
нести с терпением друг друга бремена
и подставлять уставшим свои плечи.

+ + +

Грозовыми мрачными цветами
предворяет Небосвод картины яркие,
гениального Художника руками
созидает радужные арки.

С Красотой вселенской неразлучный
звёздным садом удивляет мир ночами,
разгоняет неприветливые тучи
ветров северных свистящими бичами.

Глубину у Неба не измерить –
крыльями скрывают облака.
Нам даётся лишь в Него поверить,
в Его нрав –прощать, дарить, ласкать...
Зажигают Небеса огни зарницы
и заката расчехляют знамя.
Красотой стирают все границы
между вечным бытием и нами.

Только бы вырваться из цепких уз темницы –
из огня, из грохота, из ада.
Только бы земным дичком привиться
к яблоне Божественного сада.
Только бы войти в его пространство,
шум внутри стараясь заглушить,
возжелать небесного гражданства
для очнувшейся от мОрока души.

+ + +

Прогресс о светлых достижениях трубит,
однако, с тёмной силой тайно ладит.
Но каждый, кто её напитка пригубит,
когда-то вспомнит с горечью об аде...
К нам в окна душ стучит тревожной вестью
нерасторжимое с концом времён число.
Оно всё громче предвещает людям зло.
Спротивление ему сегодня есть ли?..
Суть человека- волю, разум, чувства –
спешат «улучшить», изменив геном.
Порок пронизывает современное искусство,

готовя нравственности безвозвратный слом.

Закроют Небо облака душевной стыни.
Кульť цифры встанет во главе угла
дворца, построенного на песке пустыни.
Войдет и гений неземного зла.
Он скроет ненависть к Добру сначала.
Потом, по выбору, на руку или лоб
поставит цифровое всем клеймо.
И свергнет мир в покорное молчание...
Без груза Правды, сострадания - невесом,-
взлетит к вершине власти лжемессия.
Его гонения кровавым колесом
прокатятся по всей земле и по России.

Что сдерживающей может стать преградой,
способной отдалить такие времена?..
Спротивляться злу всей мощью духа надо.
Сегодня! И по силам это только нам.

+ + +

Лунный свет – вдохновитель сонетов –
кроток облачными ночами.
Коронованы солнца лучами
на заре облака и... поэты.

Несказанно красивый обряд
на закате вечерней порой –
взор влечёт световой игрой
кучевых облаков звонкий ряд.

И пасутся они кротким стадом...
Любишь небо – не сделаешь злое, –
как на исповеди у анаоя,
облака осенят душу ладом.

Облака вечной стражей в дозоре
православным святым куполам.
Их приветствуют колокола
за служенье Христу на Фаворе.

Мир без смыслов метётся, горит,
нет и капли росы в веке новом.
Тонкий хлад животворного Слова
жажду истины утолит.

Светлым облаком в дымной мгле
оно выведет нас на волю –
от унынья погибельной доли
уплывём на святом корабле.

+ + +

Когда-то веры нас соединяла нить.
Иконе Правды ставили мы свечи.
И чашу горестей способны были пить,
всем страждущим свои подставив плечи.
Любили от душевной простоты
вождей суровых, справедливых и отважных.
Дух лжи, корысти и нечистоты
считали омерзительным и вражьем.
И сквозь туманности земных иллюзий
взор к Высшей правде устремляли люди...
Но ствол России истончала порча зла,
губила корни - веру и любовь .
Библейским гадом изворотливо вползала
подземная, дух растлевающая новь.

Цель новых откровений века
сегодня, кажется, понятна всем –
«усовершенствование» человека
и устраненье «огорчительных» проблем.
Не будет скорби, чувства страха, боли,
душа не сможет в заблужденье впасть -
лишит свободы выбора и воли
всемирная антихристова власть.
Сулят и избавление от смерти...
В жизнь уже входит цифровой проект
и загоняет её в дьявольские сети.
В нем места личности и Богу нет...
Мир погружают в зыбкое болото
без идеалов, без духовного полёта...

По вешкам Правды вывести нас смогут
лишь праведники - их в России много.

+ + +

Скользили долго мы по плоскости покатой
расслабленно, без веры и без цели.
С опор сорвались бытия качели,
судьбу швырнуло вниз – в костёр заката.

Мир безоглядно мчит в пучину ночи,
теряя ризы светлых, добрых грёз.
Во тьме белеют лишь стволы берёз,
да вспыхивают молнии пророчеств.

С пороками врывается беда,
захлёстывая нас неумолимо.
Уносит ветер пухом тополиным
дух идеальности, как видно, навсегда.

Безудержный неистовый прогресс
заталкивает человека в «царство» чисел.
Чтоб от земных желаний лишь зависел -
утратил к Небу всякий интерес.

Из бездны – рабства цифрового мрак
и жалкая убогость «маскарада».
Россия, - ты последняя преграда –
не подымай бесовским ордам белый флаг!

Готовь к сопротивленью щит и меч
и отражай грядущей тьмы полки.
Взывай с молитвой к Богу: «Помоги!
От гибели народ Твой уберечь».

+ + +

Душе прививает мир грубый глубинный настрой.
Безумная жажда в нём денег, здоровья, успеха.
Дыханию вечности служит он скрытой помехой
и цель бытия подменяет опасной и тёмной игрой...

Когда угасает внутри нас божественный свет,
является хаос, становится зыбкой основа.
Губителен путь к полноте изобилия земного,
когда мы теряем и Духа, и Истины след...
Вперёд, новизной всех прельщая, влекут миражи.
Их блеск увлекает и разум, и чувства, и волю.
Шум глушит призывы Небес стать заветною солью
и Правдой очистить всю землю от гнили и лжи...
В пространстве, открытом для мрачных губительных веяний,
стране, идеальности свет сохраняющей свято,
благословенной, природой и духом богатой,
ОБОСОБЛЕНЬЕ от мира – разумная мера спасения.

+ + +

Всё ближе к нам огонь вражды извечной,
воспламеняемой духовным одичанием,
корыстью, завистью, отчаяньем...
Да мало ль чем мир добрый нрав калечит.

Пророки русские ещё совсем недавно
предсказывали Родины расцвет,
когда займёт в ней вера место главное
и к правде выведет нас благодатный свет.

Тогда научимся отказом отвечать
тому, кто души отрывает от Святыни,
кто лестью искушал Христа в пустыне,
и нам из цифр готовит адскую печать.

Богатство, слава, власть – тлен, суета пустая,
заслон от Неба на земном пути...
А наша сущность вечна – Русь Святая.
И до сих пор по ней тоска в груди.

В паденье нынешнем мы сами виноваты.
Но встанем и увидим свет зари.
Народ, духовной крепостью богатый,
на крыльях веры снова воспарит!

2. Дух времени и вечность

(из цикла Духовная война)

+ + +

Мир с Вечностью, увы, давно в разводе.
Дух времени повсюду верховодит.
И без согласия народа, без венца,
по упрощённой европейской моде
элита русская - в его наложницах.
Все видят, что избранник новый –
свет для неё, законодатель, друг.
Владея властью, информацией и словом,
жизнь втискивает в узкий плоский круг
без основания для возрастанья душ –
без связи с идеальным и Святыней.
Дух времени уводит нас в пустыню,
где зной соблазнов и корысти сушь.
И суть его тлетворная, лукавая –
недобрая за ним гуляет слава:
содом, вражда, подлог, апостасия...
Всё это он с собой несёт в Россию.
Бесплодно семя веры пустозвона:
«наш образец – Европа, бог - мамона».
А мы?.. - в дремоте благодушной, как тогда –
в девяностые бесовские года...

В оркестре века - хрипы какофонии.
Играют увертюру конца времени.
Солисты – смердяковы и полонии,
и дирижёр - без рода и без племени...
Что будет в этом мире со страной,
в которой дух новозаветный, дух иной –
дух справедливости и Вечности святой.

+ + +

«Бог создал человека для нетления и соделал его
образом вечного бытия Своего...»
(Премудрость Соломона, гл 2, 23)

Туман иллюзий небывало смутных дней
рассеется, но не от солнечных лучей –
от Вести светлой, радостной, благой
о смерти как рожденьи в мир иной.
Земная жизнь плачевно коротка,
но утешает слово Откровения –
«Бог создал человека для нетления»...
Душе назначено успеть соткать
одежду лёгкую для восхождения.
Не ложь мечты, а Истина Завета
зовёт с удобной плоской колеи сойти
на тропы узкого высокого пути
в мир вечной Жизни, Красоты и Света.

Стихи лучами от лампадного огня
летят, не ведая ни тяжести, ни страха,
пока елей есть веры у меня
в то, что не стану только горстью праха.

+ + +

Есть Красоты Небесной образ зримый -
храм, во вселенной ничего прекрасней нет.
Не угасает в нем духовный свет.
И мы – как есть здесь: без игры и грима.

Исходят волны Благодати от икон.
Сквозь полумрак точат лучи лампы.
Сияющих подсвечников армады.
И рвётся в двери колокольный звон.

Выходит молча дьякон на амвон,
кадит дымком с афонским ароматом
на образ Божий в нас, закрытый платом
пустых пристрастий – миру в унисон.

Кадильный дым полоской светло-серой
благоуханием пронизывает зал.
Смиренно в нем стоят и стар, и мал,
вглубь Жизни взоры устремляя с верой.

Распятие... Христос с народом рядом.
Он укоряет всех нас кротким взглядом...
Мы – «род неверный и прелюбодейный».
И мир наш-легковесный, безыдейный,
изгнавший дух и смысл новозаветный.

Стремится в рост сквозь слой страстей и хлама
в нас вложенное красоты святое семя.
Чтоб вызрел плод нужны труды и время
и светлый духоносный воздух храма.

Печально на душе, как в дни поста...
Для нас, беспечных и неблагодарных,
звучат слова из тайных недр алтарных
о Боге, вечности и Красоте Креста.

+ + +

Увы, путь смерти не проходит мимо –
не избежать печального обряда,
когда душа исходит ввысь незримо
в места блаженств небесных или ада.

Как сокрушительны смертельные удары
по нашей плоти, не взирая на чины,
на то, что молоды ещё мы или стАры,
невежественны иль просвещены.

В апостасийный век уже не учат нас
тому, что каждому необходимо знать –
как встретить свой последний час,
как жить, чтобы спокойно умирать.

Для многих смерть – срыв в бездну, жизни крах...
Для христиан она – приобретение.
На крест скорбей, прогнав молитвой страх,
они глядят с высот преображения.

Сегодняшняя жизнь течёт иначе -
по мелководью, суетно, рассеянно...
Мы не задумываемся о самоотдаче –
ладье, плывущей к берегам спасения.

Прогресс настырный человечество пасёт,
безбожное бессмертье лже-пророчит.
Земная тьма уже охватывает всё.
Но свет зари восходит среди ночи.

Его увидеть жаждут только те,
кому Христос - Путь, Истина и знамя,
кто знает – Он и в жизни на земле
и даже в смерти рядом с нами.

Душа! Его спасительной дорогой
иди туда, где раскрывает тайны рай,
«болеи» любовью к ближнему и к Богу
и с верой в воскресенье «умирай».

+ + +

За длинной, пёстрой вереницей лет,
в дни бодрости или забвенья сном,
мерцал нимб тех, кто нёс тепло и свет
смирненным сердцем, совестью, умом.
Монахи-воины, писатели-пророки
священную за души брань вели
и отводили мутные потоки
от чистой, кровью политой земли.
Сквозь зыбь веков, туманы заблуждений
они несли знамения Благодати.
Достигнув высоты преображения,
служили образом духовной стати.

Льды тают, гаснут звёзды, сохнут реки.
И солнце меркнет в облаках иллюзий.
Но, слава Богу! - в каждом новом веке
остаток веры сохраняют люди...
Уже вступает в завершенье срока
извечная за наши души брань.
Мир в норму превращает смрад порока,
между добром и злом стирает грань.
Как выживать в такие времена?
Нам образ бытия Христом намечен –
нести с терпением друг друга бремена
и подставлять уставшим свои плечи.

+ + +

Без поклонения, без тени суеверья
смотрю я с удивленьем на деревья –
на устремлённость вертикальных линий
к таинственной небесной сини,
на нимбы крон, пронизанных лучами
днём – золотыми, серебристыми – ночами...
Как и в садах потерянного рая,
листва все так же бликами играет,
то веселя, то печаливая нас...
Деревья – тленной красоты иконостас -
о вечной жизни нам напоминают.

Простое скромное земное древо
для жертвенника выбирает Небо,
когда восходит на Голгофу Спас.

+ + +

К 10-летию храма Рождества
Христового в Верхнем Казачьем.

Храм Рождества холодным был, пустым
без служб церковных, без святых икон...
Забыли люди колокольный звон,
благоухающий кадильный дым...

Веками вера в нашу кровь входила
и создавала православный русский код...
Не мог без своей веры жить народ –
в ней черпалась Божественная сила.

Благотворителей послал Господь для нас –
молитвы покаянные услышал.
И обновились стены, пол и крыша,
и новый засиял иконостас.

Заботами людей пришло тепло.
Духовный пастырь появился – Гавриил.
Он быстро стал всем близок, дорог, мил –
с ним было благостно, уютно и светло.

С икон с любовью смотрит Божья Мать...
Здесь проникает в глубину души,
всем помогая и молиться и служить,
небесная святая Благодать.

Храм освящает Дон, дома, дорогу,..
к спасению людям открывает двери...
Мы духом живы, раз вернулись к вере -
к корням животворящим. Слава Богу!

+ + +

Все реже видишь истинных мужей -
о них уже пора слагать былины.
И вытесняет славный тип орлиный
порода изворотливых ужей.
Вольготно чувствует себя их стая...
От глennого не повернут они голов
к высоким вечным смыслам дел и слов -
неведома им высота святая...
Наполненная духом жизнь другая
в единстве с чистым небом - у орлов.
Жаль, что живучесть их невысока...
Зато есть смена - смелые орлицы,
взлетающие ввысь - за облака.
Таким бесстрашием не грех гордиться.

Святые мученицы –русские орлицы,
не преклоняя перед идолом главы,
рискуя жизнью, ввысь взмывали вы.
Смогло доньне ваше племя сохраниться.

+ + +

Луч закатный чуть тлеет. И вечер,
зажигая лампы светил,
взгляд души приглашает в вечность –
в сферы светлых таинственных сил...
Там восходит звезда Вифлеема,
там Фаворский струится свет
и оттуда бессмертная тема -
жизнь и Новый Священный Завет.

Блещут ризы подмены и фальши,
в мягкий шёлк обряжается грех...
Мир от Неба все дальше и дальше –
в нём все больше земных утех.
Дар призванья иль суп чечевичный?..
Повторим ли мы выбор Исава –
приземлённое и привычное
вместо крестной судьбы и славы?

+ + +

Просветление даётся тем, кто
всем сердцем взывает Света.
(из высказываний старицы Гавриилии)

Осень землю туманом кадит.
Ясно лишь на вершинах гор.
Кто-то, все оставляя, один,
в Свет восходит на свой Фавор.
На Афон, Валаам или в Оптину –
ищет близкую к Небу родину,
где семья – Бог, святые... и братия.
Благодать покрывает их мантией.
Там пронизывает Благовест
воды, горы, равнины, лес...
Жизнь от суетности оградив
кругом книг, тишины и молитв
инок отзвуки вечности слышит...
Не по прихоти и не напоказ
отрываются дети от нас –
в святость их призывают Свыше.

+ + +

«И увидел я новое небо и новую землю...
и смерти не будет уже...»
(из Откровения св. Иоанна Богослова)

Неожиданными подарками
Небо любит нас удивлять –
то сверкнёт семицветными арками,
то в ненастье пошлёт Благодать...

Дар бессмертия, небо новое –
в знак достоинства и величия...
Всё, предсказанное Богословом,
каждый сможет увидеть лично.

Откровеньем входя в дом сердечный
Небо учит словами простыми,
как снискать нам желанную вечность
на пути, освещённом святыми...
Окрылившись в духовной борьбе, -
ввысь! – что может быть Неба краше?..
Тайна жизни короткой нашей –
восхождение к высотам в себе.

+ + +

Ему лишь двадцать...Радостной весной
жизнь кажется нам в молодые годы.
Но что несёт в мир новый век земной –
дар озарений или мрачные невзгоды?
Тепло сердец и просветлённый разум
или холодное уныние забот
от бедности, безверия, заразы?..
Скольжение вниз или духовный взлёт
к Источнику живительного слова?
«Быть иль не быть? – вопрос тревожит снова...
Забыв о своей миссии, народ
проснётся или будет спать беспечно,
на тленное разменивая вечность?..
Высокого предназначенья суть –
живые души к Правде развернуть.
Судьба Земли зависит от России.
В ней жертвенности дух непобедим.
Она – наследница. Ей вверен «Третий Рим» -
крест, сонм святых и участь быть мессией.

2022

1. Сопротивляться злу всей мощью духа. Избранное

+ + +

Скольжение вниз или духовный взлёт
к Источнику живительного слова?
«Быть или не быть? – вопрос тревожит снова...
Забыв о своей миссии, народ
проснётся или будет спать беспечно,
на тленное разменивая вечность?..
Высокого предназначенья суть –
живые души к Правде развернуть.
Судьба Земли зависит от России.
В ней жертвенности дух непобедим.
Она – наследница. Ей вверен «Третий Рим» -
крест, сонм святых и участь быть мессией.

+ + +

Цель новых откровений века
сегодня, кажется, понятна всем –
«усовершенствование» человека
и устраненье «огорчительных» проблем.
Не будет скорби, чувства страха, боли,
душа не сможет в заблужденье впасть -
лишит свободы выбора и воли
всемирная антихристова власть.
Сулят и избавление от смерти...
В жизнь уже входит цифровой проект
и загоняет её в дьявольские сети.
В нём места личности и Богу нет...
Мир погружают в зыбкое болото
без идеалов, без духовного полёта...
По вешкам Правды вывести нас смогут
лишь праведники - их в России много.

+ + +

Мир безоглядно мчит в пучину ночи,
теряя ризы светлых, добрых грёз.
Во тьме белеют лишь стволы берёз,
да вспыхивают молнии пророчеств.

С пороками врывается беда,
захлёстывая нас неумолимо.
Уносит ветер пухом тополиным
дух идеальности, как видно, навсегда.

Безудержный неистовый прогресс
заталкивает человека в «царство» чисел.
Чтоб от земных желаний лишь зависел -
утратил к Небу всякий интерес.

Из бездны – рабства цифрового мрак
и жалкая убогость «маскарада».
Россия, - ты последняя преграда –
не подымай бесовским ордам белый флаг!

Готовь к сопротивленью щит и меч
и отражай грядущей тьмы полки.
Взывай с молитвой к Богу: «Помоги!
От гибели народ Твой убережь».

+ + +

Уже угасает повсюду Божественный свет,
является хаос, становится зыбкой основа.
Губителен путь к полноте изобилия земного,
когда мы теряем и Духа, и Истины след...
Вперёд, новизной всех прельщая, влекут миражи.
Их блеск увлекает и разум, и чувства, и волю.
Шум глушит призывы Небес стать заветною солью
и Правдой очистить всю землю от гнили и лжи...
В пространстве, открытом для мрачных губительных веяний,
стране, идеальности свет сохраняющей свято,
благословенной, природой и духом богатой,
ОБОСОБЛЕНИЕ от мира – разумная мера спасения.

+ + +

Для сердца русского особенно важны
деянья справедливости - тот стержень,
что внутренний и внешний натиск сдержит.
И отвратительны подмены лжи.
Державой мощной мировой всегда была
многострадальная великая Россия -
ввысь поднимали ее два крыла,
когда в ней с Правдой сопрягалась сила...
Связь власти, армии, народа, веры-
нашей судьбы и ось, и суд, и мера.

+ + +

Они удерживают русскую державу
От губительного срыва и падения,
Великих предков сохраняют славу,
И побуждают дух на восхождение.

Нельстивы, непокладисты, суровы...
Чужому не желая подражать
Хранят традиционные основы,
Рать разрушителей готовы отражать.

Не ищут для себя наград и благ ,
В них - неподкупный нрав особый.
И ясно видят, как скрывает враг
Личиной доброты корысть и злобу.

Не унывая от ударов неудач,
Страдают за судьбу страны до боли.
Они - её надежда, щит и врач.
И стержень веры, мужества и воли.

Солдаты войн, реальных и былинных,
Живые витязи со столбовых дорог!..
Падут пусть идолы из золота и глины
Пусть вспомнят все: в Любви и Правде - Бог.

+ + +

Век являет себя без прикрас -
зла безудержно образы лепит,
и святынь наших иконостас
рад бы сжечь и развеять пепел.
Как безумства его обуздать,
победить в судьбоносном сражении,
дух и смыслы земного служения
возвращая за пядью пядь?

В сокровенном незримом ядре
сил народных таится источник.
В свет пробьётся он на заре,
как листва из раскрывшихся почек.
Он очистит и души, и нравы.
Восстановленной правдой сильна
к Небесам развернётся страна -
к своим вечным святым идеалам.

+ + +

Стонет русский, врагом обездолен,
Как когда-то монгольской ордой.
Вновь завет Куликово поле
Сыновей на победный бой!

Пробуди ум и волю, Россия -
Рати зла мир в плененье ведут.
Собирай богатырские силы,
С плеч страхни либеральную дурь.

На назначенной Богом дороге -
Сам Он будет хранитель и страж.
Все мечты о богатстве - убоги,
Рай на грешной земле - мираж.

Встань и к свету иди страна.
Вновь достань знамя, щит и меч.
Не останешься в мире одна,
Честь и правду стремясь сберечь.

Всходов духа зелёные травы
Затоптал заблудившийся век...
Но есть семя Небесной Державы,
И Россия - его побег.

Засевай, светоносная Русь,
Человеческих душ поля.
И к берёзам твоим прильнув,
Новый смысл обретёт земля.

+ + +

Тревожно и опасно в нашем веке -
трещат земного бытия опоры...
И крови хоть уже пролиты реки,
в сраженья снова переходят споры.

Вселенские бушующие страсти
грозят Земле убийственным огнём...
Им в отклик и природные напасти
становятся коварней с каждым днём.

Вновь на Донбассе от фашистов стонут.
События последних лет
готовят мир к Армагедону.
Звучит трагическая увертюра бед.

Скрываясь в листьях лицемерных фраз,
зло метит в сердце поразить Россию
за дух Христов - она уже не раз,
спасая мир, была Его мессией.

Когда вражды повсюду реет знамя,
и птицы смерти начинают гнезда вить,
встаёт вопрос извечный перед нами:
как землю, жизнь и души сохранить?

Всё напряжённей, все темнее в веке новом...
Но, изливая и спокойствие, и свет
из вечных сфер, Божественное Слово -
сопротивляться злу! - несёт ответ.

3. Стихия музыки (из книги "Восхождение к Радости")

+ + +

Всплыла луна, оставив хмурый лес.
Вмиг звуковая ожила палитра -
В мир опускалась музыка Небес,
Навстречу ей с земли неслась молитва.

Звенели трели - соловьиный хор
Блистательную песнь запел луне.
Он разбудил уже дремавший бор
И тех, кто в эту ночь заснуть успел.

Ночами оратория звучала,
Через открытое окно влетала в дом.
И, даже плотно укрываясь одеялом,
Я редко забывалась крепким сном.

Рулады затихали на рассвете,
Не умолкая лишь в моем сонете.

+ + +

Недолго длится на земле пора расцвета –
Цветы увянут и засохнут листья.
Но, тая, радуется плодами лето,
Хоть время холода совсем уж близко.

Короткий век и нашего цветения.
В нас красота - как лепестки у вишен...
Тускнеет блеск земных увеселений,
И от земли наш взор стремится выше.

Душа настраивается на другие звуки,
Пусть и томится, вспоминая соловья...
Уже знаком ей грустный тон разлуки -
Как он терзает сердце - знаю я...

Достойный плод весеннего цветения –
Страданий благодушное терпение.

+ + +

Изливались из недр светоносные звуки сонаты.
Окрылённый надеждой творил их бетховенский гений.
Он выплёскивал волны раздумий, мольбы и волнений...
И предчувствий болезни и невосполнимой утраты.

Вниз к земле направлялась дорожка от лика луны.
И дрожали, в ночи серебрясь, световые извивы.
Интонации музыки были свежи и красивы -
Отражали тоску романтической душевной струны.

Перед звуками с тонким различием чувств - слово меркло.
Они были безмерно сильнее и глубже творений поэтов.
В них- и выплеск страстей, и стремление к вечному свету-
Все оттенки движений души, словно в зеркале.

В беспредельном пространстве фантазий мечты и таланта
Вспышки образов ярко пылали, сменяясь костром.
Звуковые узоры рождали задумчивый грустный настрой -
Отзвук мыслей и тайн из сердечных глубин музыканта.

Словно древо развитие главной идеи в сонате ветвится.
И, как ветви, причудливы темы её отклонений.
Манят проблески счастья, мерцая в потоке сомнений...
Но ему, волей скорбной судьбы, не дано совершиться.

В чашу жизни спускался - в глубины до самого дна -
Переливами нот звук, как кровь, растекался по венам.
Исполнение сонаты впервые услышала Вена.
Вдохновляли - любовь, близость счастья, печаль и луна.

+ + +

Играет Моцарта, Вивальди, Гайдна
Достигший пика мастерства квартет:
Виолончель, альт, скрипка и кларнет -
Рождается из нежных звуков тайна.

Виолончель страдает, скрипка стонет,
Призывы альты - зыбки словно ртуть,

Дрожит кларнета трель в минорном тоне...
И разливается по залу грусть.

Тревожность ветра, ароматы роз.
Луч ревностью палящего огня...
Зал обволакивает музыка, маня
В уделы облачно-воздушных грёз.

И вдруг щемящее «Прощание славянки».
Весь зал встаёт...Слышны судьбы угрозы...
Восторг. Аплодисменты. Слезы...
И кланяются залу виртуозы.

+ + +

1.

Из чистых сокровенных звуков, линий,
Непостижимых внутренних глубин
Творил свой храм гармонии Беллини.
Небесным даром мир земной пленил.
Его талант искрился и блистал -
В горячих душах возгоралось пламя.
И музыкой о нем звучала память...
Маэстро умер в возрасте Христа,
На крыльях духа поднимаясь ввысь...
И Casta Diva провожала взором.
Пассажи дивной арии вплелись
В её венец изысканным узором.

2.

Священный бор и хороводы жриц
Мерцали отражённым лунным светом.
Струился он по тканям кельтских риз,
Срывал ночной покров с девичьих лиц
И отгонял Морфея от поэтов...
Усталый лес, застывший, вековой,
Чуть шелестел встревоженной листвой.
Страстей незримое палящее горение
Выплескивалось в трепетное пение.

Раскрыла жрица тайну преступлений -
Любя, нарушила религии обет.
Взлетев - упала в бездну бед...
Зывала Норма в муках и томлении
Лишь к Деве целомудренной - молением.
Она просила укротить взрыв страсти,
Вымаливая для своей души покой:
Росы надежд - в невыносимый зной,
Лучей рассвета - в сумерках ненастья.

Проконсул Рима властный Поллион,
Возглавив римлян боевую рать,
Готов отважно воевать. И умирать.
Но почему ж смятенья полон он?..
В раздумьи воин оставлял шатёр.
Долг верности был для него неведом -
Другой, казалось, образ Нормы стёрт...
Но в судьбоносный миг за нею следом,
Восходит Поллион в пылающий костёр.

3.

Орган души настраивая долго
На скорбь любви - измены и разлуки,
Запела... И земля, казалось, смолкла.
Священнодействовали неземные звуки,
Преображая души, воздух, дали...
Изящные изнеженные руки,
Как связанные крылья трепетали,
Стеснённые в движении шёлком шали.
Сквозь отзвук музыкальных фраз -
Восторга возглас: браво, Каллас!..

Сомнабулой, не открывая глаз,
Я слушала глубокий нежный голос...
Нет! - в молчаливом восхищении внимала
Верховной жрице жертвенной любви...
Мир подлинно прекрасного - так мал он!
Миг идеальной красоты - неуловим.

+ + +

Таинственно явление вечного.
И гения - неведома природа.
Его выпестывают труд и дух народа,
Особым Промыслом отмеченного.

Консерватория. Большой концертный зал.
Маэстро быстро поднимает руки,
И льются светлые свиридовские звуки.
Гремит аплодисментов залп...

Жизнь без любви бессмысленна, убога.
Бал, вальс, романс, надежды, обещания...
И робкие безмолвные свидания.
Поля бескрайние и зимняя дорога...

Над сценой крест судьбы цветком алеет.
Тревожна, как душа, виолончель...
Устали кони - кружит их метель ...
И снегом заматаются аллеи.

Стихия музыки, великой прозы строчка...
Свиридов с Пушкиным встал рядом.
Пусть разные эпохи, вкусы, взгляды -
Не рвётся гениальности цепочка.

Мы слышим лишь земные голоса -
Забиты мусором и суетною грязью
Сердечные каналы с Богом связи.
А гений с детства слышит Небеса.

Века разносится, не затихая, слух
О русских гениях в искусстве и науках.
И до сих пор горит, рождённый в муках,
Живой народный негасимый дух.

+ + +

Лад воли, сердца и ума взрывают страсти -
Тревожат грустью переливы нот...

Освободись от них - гремит вдруг властно ,
Взлети над бездной жизненных невзгод.

Отбрось груз будничных переживаний,
На крыльях духа поднимись над ними,
И тяжесть неизбежных испытаний
Он на себя, окрепнув в битвах, примет...
Услышь негромкий голос доброты -
Сердечных чистых побуждений.
Познав себя, гордец, смирись... Кто ты?...
Благовари Творца без рассуждений.

Небесным излученьем озаримый
Звук насыщается глубоким чистым цветом.
Всё происходит внутренне, незримо -
В душе, воспитанной евангельским Заветом.

Что нового быть может под луной?...
Все те же горести, болезни и труды.
Пусть достижимы радость и покой -
Они лишь редкие крупницы из руды.
Неотвратимы дни земных страданий,
Боль неудач, тревожное смятение...
Нас вдохновляет вера с ожиданием
Пришествия Христа и воскресения.

Плетут живые музыкальные узоры,
Послушных клавишей касаясь, руки.
Молитвы в храмах так поют на службе хоры.
Так с Небом говорят земные звуки...

+ + +

Вблизи от берега с весёлым звоном
Стучались камешки между собой.
Отброшенные яростной волной,
Они о скалы бились с тихим стоном.

Ликуя, стая птиц перекликалась,
К отеческой направившись земле.
Они удачно избежали смерть и плен,
И лишь одна из них внизу осталась.

С дождём печаль по ней сошла с небес,
Заплакали отзывчивые ивы.
Забыв, что миг назад он был счастливый,
Кручиной горькой омрачился лес.

Торжественно звеня, колокола
Оповещали Небо о венчании...
И в землю зарывался крик отчаянья,
Когда от друга оставалась лишь зола...

Всегда природу оживляли звуки.
В них часто трелью радости звучали,
И темой неминуемой печали
Врывался в наши души тон разлуки...

В мирах далёкой звёздной сферы
Рождалась музыка из вечной тишины,
И стали отзвуки её слышны
И в муках творчества, и в счастье веры.

Все звуки - леса, птиц, небес, камней –
Смягчали жёсткие сердца людей.

+ + +

Настройте души на высокий лад,
на светлые таинственные звуки.
К небесной музыке не будьте глухи -
она полна надежд, любви, тепла.

Настройте души на смиренный лад.
Не измеряйте свою жизнь годами,
а только бескорыстными делами,
не ожидая для себя наград.

Настройте души на бессмертный лад.
Пусть загорится в них фаворский свет.
Он мрак изгонит неудач и бед -
преобразит пустыню сердца в сад.

Настройте души на небесный лад,
чтобы огонь Добра всегда горел в них,

чтоб в холоде скорбей они всех грели,
и чувствовал тепло озябший брат.

Настройте души на высокий лад,
на тихие Божественные ноты.
Тогда и мелкие житейские заботы
помогут жертвенной Любви снискать талант.

4. Вновь за правду борьба (избранное о России)

В. С.

+ + +

Наше время скорбей и тревоги
протекает не в руслах долинных
с плавным ходом в изгибах линий,
а неистово мчит на пороги.
Низвергается вирусопадом,
буйным нравом основы рушит,
быстро гонит к воротам ада
шар земной цифровой игрушкой...
И драконовский в мире порядок
вводит, пестуя властную гордость.
Начинает с простых обрядов –
прививает куар-кодом покорность.

Силы зла не скрывают секреты –
извратить Божий дар свободы,
с человеческой грешной природы
снять спасительные запреты.
Извести время Правды, стыда
и небесно-земного лада
и дышать веком лжи и смрада
в муравейниках-городах...
Голос совести в людях глушат.
Код культурный стремясь подменить,

губят дружбу, семью и душу,
разрывают с традицией нить.

Этот век, хоть прельстительно нов,
но он - вор, и его – тёмный путь.
Замышляет весь мир обмануть,
погасив свет Божественных слов.
Им похищенную планету
подчиняет порочным законам,
Идеальность пуская по ветру...
Кто послужит Земле катехоном?..
Век достоин и плача и смеха –
он прельщает обманом пустым.
Всё же есть для него помеха –
непокорность злу, верность святым.

Примечание: катехон (греч.) – удерживающий, сдерживающий,
сохраняющий равновесие.

+ + +

Вновь горят поминальные свечи...
Птица смерти над городом реет.
Наши души в страданиях зреют...
Любо русскому в праведной сечи.
И германцу, французу, еврею
Возразить этой истине нечем...

Во дворе разжигают костры -
Надо чем-то детей накормить.
Как осколки от бомбы остры...
Грань со смертью - лишь тонкая нить...
Боль надсадную время залечит,
Если сердце не вспыхнет под "градом",
Если не разорвётся снарядом
Иль не стихнет навек от картечи...
Кто спасётся - вернется из ада.

Мир клокочет расплавленной лавой.
Нас поносят враждебно, вульгарно
И наносят удар за ударом -
Раздражает всех русская слава.

Гул угрозы разносится снова,
И войны уже слышится слово
У тебя на пороге, Россия...
Поднимается злая стихия.
Моей родины скорбна судьба -
Вновь - на крест, вновь - за Правду борьба.
Дай нам, Боже, духовные силы !

+ + +

Склоняясь пред идолом в нарядах золотых,
Спешит от христианства мир отпасть.
Что ищет он в своих богах земных -
Могущество, богатство, славу, власть?..
Иное Божие о нас произволение.
Господь унижен, побеждён, гоним.
Глумленье, надругание, презрение -
Зло гордо насмехается над Ним.
Кто может вынести такое - тот велик!
Русь полюбила Бога скорбный лик.
И любит до сих пор с самозабвением...
Особое величие терпения
Дух русский покорило у Христа -
Оно из всех свойств святости нам ближе.
И наш народ страдал и был унижен,
смирненным исповедникам подстать...
Тьма непроглядная , как в непогоду ночь,
Во времени блудливом и жестоком...
Терпение - Небес святая дочь -
Поможет выстоять в век злобы и порока.

Народный дух убить старались зря.
Наш нрав загадочен, Боголюбив и прост...
Зарёю свечи пред иконами горят .
Мы подымаемся в свой богатырский рост.

+ + +

После пожара город стал пустынным...
Через дитя явилось откровение,
И обрелась Казанская святыня,

Неся России в дар благословение.

Мы к вере возвращались год за годом,
Казанской вдохновленные иконой.
Веками православные народы
Земные клали перед ней поклоны.

С иконы девочка не отводила взгляда -
Смотрела пристально, лучисто.
Она стояла с аналоем рядом,
Молясь смиренно образу Пречистой.

Мы чтим святыни - Неба отражение.
Века России ещё будут длиться,
Пока жива в ней жертвенность служения,
Пока с Казанской говорят отроковицы.

+ + +

Для сердца русского особенно важны
деянья справедливости - тот стержень,
что внутренний и внешний натиск сдержит.
И отвратительны подмены лжи.
Державой мощной мировой всегда была
многострадальная великая Россия -
ввысь поднимали её два крыла,
когда в ней с Правдой сопрягалась сила...
Связь власти, армии, народа, веры-
нашей судьбы и ось, и суд, и мера.

+ + +

Свет Благодати обновил природу,
Дух русских устремляя ввысь и в дали.
Открыла вера смыслы для народа -
С ней храмы и Державу созидали .

Наверное, в России неслучайно
Сынов Иванами охотно называли –
Так идеальность сокровенных чаяний
Веками в русских семьях выражали.

Рождались духом крепкие Иваны -
С прививкой благодатного смирения...
Они крушили вражеские планы,
Неся свой крест военного служенья.

Настало время новых испытаний,
Самостоянья и последних битв.
Держать Иवानам мир на зыбкой грани
Союзом Правды, силы и молитв.

+ + +

Хлеб - для алчущих насыщения.
Влага - жаждущему в пустыне.
Русским хлеб и вода - сплочение,
Чтоб страну сохранить и святыни.

Нам удерживать мир от падения -
Это предков святых наказ.
Вокруг общей судьбы единение
Нам, как воздух, нужно сейчас.

+ + +

Стёрся временем вечности след.
Мир души опрокинулся в плоскость -
стал убогим, бессмысленным, плотским
и утратил Божественный свет.

Век являет себя без прикрас -
зла безудержно образы лепит,
и святынь наших иконостас
рад бы сжечь и развеять пепел.
Как безумства его обуздать,
победить в судьбоносном сражении,
дух и смыслы земного служения
возвращая за пядю пядь?

В сокровенном незримом ядре
сил народных таится источник.
В свет пробьётся он на заре,
как листва из раскрывшихся почек.

Он очистит и души, и нравы.
Восстановленной правдой сильна
к Небесам развернётся страна -
к своим вечным святым идеалам.

+ + +

Лукавые силы подкрались, как звери,
вошли в отворенные вЕтрами двери.
И выбили б почву у нас из-под ног,
когда бы их нрав не обуздывал Бог.

Своя и чужая враждебная рать
всё тщится ослабить, унижить, урвать...
По нормам коварным, но в маске добра
войны пострашнее ведётся игра.

И души, и тленные наши тела
все тягостней бедствия терпят от зла.
Оно растлевают, пленяет, калечит...
И губит надежду на светлую вечность.

Расстрелы и пытки уходят в преданье,
в ходу "мягкий" способ убийств и страдания...
И бесы искусства бесстыдством, глумленьем
способны сразить не одно поколение.

Россия, всегда в окруженьи угроз,
пьёт чашу скорбей, испытаний и слёз.
Спасительный Крест нам оставил Христос,
терновый венец - после славы и роз.

Но творческой тайной Его вдохновенья
и нас, вслед за Ним, озарит воскресенье.
Раскрыться предсказано злу до конца -
нам к мужеству надо готовить сердца.

+ + +

Скользили долго мы по плоскости покатоЙ
расслабленно, без веры и без цели.
С опор сорвАлись бытия качели,
судьбу швырнуло вниз - в костёр заката.

Мир безоглядно мчит в пучину ночи,
теряя ризы светлых, добрых грёз.
Во тьме белеют лишь стволы берёз,
да вспыхивают молнии пророчеств.

С пороками врывается беда,
захлёстывая нас неумолимо.
Уносит ветер пухом тополиным
дух идеальности, как видно, навсегда.

Безудержный неистовый прогресс
заталкивает человека в «царство» чисел.
Чтоб от земных желаний лишь зависел -
утратил к Небу всякий интерес.

Из бездны – рабства цифрового мрак
и жалкая убогость «маскарада».
Россия, - ты последняя преграда –
не подымай бесовским ордам белый флаг!

Готовь к сопротивленью щит и меч
и отражай грядущей тьмы полки.
Взывай с молитвой к Богу: «Помоги!
От гибели народ Твой убережь».

5. Высветление жизни (избранное)

+ + +

В духовном голоде времён апостасийных,
когда жизнь, вырождаясь, связи рвёт
с извечно окрыляющей стихией, -
высь - к Идеальному - мир прекращает взлёт.

Всё реже просверк чистой ясной краски
высоким светлым образцам сродни -
художника питает смрадный, вязкий
«источник вдохновенья» в наши дни.

Путь сатанинский на земле уже открыт
безмерным увлечением тьмой и скверной.
«Искусство» зрелищ, убивающее стыд,
в оркестре зла играет скрипкой первой.

Свой «дивный мир» иллюзий и машин
новь создаёт по цифровому чину,
крадёт свободу и бессмертие души
и превращает в мёртвую личину.

В век новшеств, необузданных, порочных
традиция становится изгоем.
Но только с ней можно спасти от порчи
в нас человеческое, пока ещё живое.

+ + +

Всё ближе к нам огонь вражды извечной,
воспламеняемой духовным одичанием,
корыстью, завистью, отчаяньем...
Да мало ль чем мир добрый нрав калечит.

Пророки русские ещё совсем недавно
предсказывали Родины расцвет,
когда займёт в ней вера место главное,
и к правде выведет нас благодатный свет.

Богатство, слава, власть – тлен, суета пустая,
заслон от Неба на земном пути...
А наша сущность вечна – Русь Святая.
И до сих пор по ней тоска в груди.

+ + +

Ему лишь двадцать...Радостной весной
жизнь кажется нам в молодые годы.
Но что несёт в мир новый век земной –
дар озарений или мрачные невзгоды?
Тепло сердец и просветлённый разум
или холодное уныние забот

от бедности, безверия, заразы?..
Скольжение вниз или духовный взлёт
к Источнику живительного слова?
«Быть или не быть? – вопрос тревожит снова...
Забыв о своей миссии, народ
проснётся или будет спать беспечно,
на тленное разменивая вечность?..
Высокого предназначенья суть –
живые души к свету Правды развернуть.
Судьба Земли зависит от России.
В ней жертвенности дух непобедим.
Она – наследница. Ей вверен «Третий Рим» –
крест, сонм святых и участь быть мессией.

+ + +

Грозowymi мрачными цветами
предворяет Небосвод картины яркие,
гениального Художника руками
созидает радужные арки.
С Красотой вселенской неразлучный
звёздным садом удивляет мир ночами,
разгоняет неприветливые тучи
ветров северных свистящими бичами.

Глубину у Неба не измерить –
крыльями скрывают облака.
Нам даётся лишь в Него поверить,
в Его нрав –прощать, дарить, ласкать...
Зажигают Небеса огни зарницы
и заката расчехляют знамя.
Красотой стирают все границы
между вечным бытием и нами.

Только б вырваться из цепких уз темницы –
из огня, из грохота, из ада.
Только бы земным дичком привиться
к яблоне Божественного сада.
И, смирясь, войти в его пространство,
шум внутри стараясь заглушить,
возжелать небесного гражданства
для очнувшейся от мОрока души.

+ + +

Из мрака бездны и высоких хвойных крон
в зенит, играя, солнце восходило.
И, ничему не нанося урон,
на жизнь растрачивало огненную силу.
В весенний день вселенское светило
живые души и земное вещество
благословенными лучами озарило.
Победное вошло в мир торжество.

Нам сладким воздухом пасхальной атмосферы
так радостно, так весело дышать.
В ней – светоносная звезда народной веры,
в ней – благодарностью наполнена душа.
Как удержаться от высоких слов?! –
Великий день сегодня на дворе!
Тепло и солнечно, и запах пирогов...
И кровь берёзы лишь струится по коре.

+ + +

Дождями сбросив мрак и лишний вес,
Расцвёл свод неба нежными цветами.
Земля прекрасной стала, как святая.
Её иконой - поле, речка, лес.

Нимб отразили капли дождевые
И слёзы на обрадованных лицах -
Улыбкой вечности нельзя не умилиться,
И души откликались ей живые.

Так благодатной радостной дугой
Одним концом касалась вера сердца...
И радуги открытой дверцей
В глубь Неба уходил конец другой.

Выпестовало души Православие -
Россия с ним повенчана судьбой.
Связало Запад и Восток собой
Её Империи орлиное двуглавие.

Рассудочность была державе тесной -
Душой она стремилась в свет пасхальный.
Соединив земное с идеальным,
Как радуга, взметнулась в мир небесный.

+ + +

Азы бессмертия усвоила Россия -
В ней семена святой любви и веры
В душе народа быстро проросли.
Плод святости дал миру русский Север...
Здесь за Христом по зову сердца шли
Цари, народ... Монашеская братия,
Навстречу ветру ризы раскрылив,
Дух укрепляла силой Благодати...
Плескалось солнце в океане сини,
Чернел ковчегом Ноя горизонт.
Молитвы ввысь, как голубь, возносились...
И, Богом призванная на духовный фронт,
Тьму отражая, - в вечность шла Россия.

+ + +

Цыганкой яркой в бездну тянут идолы-
"обогащайся, веселись, лукавь, играй"...
И кротко Небо призывает издали:
блаженство вечное снискать держай.

С отеческим укором смотрит храм,
как легкомысленно и торопливо
в заботах люди пробегают мимо.
И ждёт доверчиво, неутомимо,
когда, отбросив мира глennyй хлам,
народ, смирясь, в его покой войдёт
вкусить святынь небесных мёд,
весть о своём спасении услышать...
Храм жаждет видеть, как из тёплых гнёзд
в родную даль - за облака и выше -
орлом взметнётся дух до Божьих звёзд.

Вхожу в знакомые распахнутые двери.
Внутри - крест жертвенный, алтарь, иконостас
и лики тех, кто жизнью учит вере.
Идти к высотам духа - их наказ.

+ + +

Долго длится бессрочный полёт.
Вдаль бежит борозды строка.
Отражаясь водой болот,
Проплывают внизу облака.
Устремляясь к источнику счастья,
Проскочив тучи града и гроз,
Удаляемся от ненастья,
С лиц стираем следы от слёз.
Мы пространство скорбей минуем –
Любит Небо людей простых.
До сих пор мы детей именуем
В честь подвижников веры - святых...
В простоте голубиной смиряясь,
Покоряются Богу сердца:
К светлой воле душой склоняясь,
Как Апостол к груди Христа!
Обретённые Русью коды
Сохранив в глубине корней,
Православным гордимся родом
Добродушных отважных людей.

+ + +

Блёстки мира сверкают, маня
Простодушных игрой на приз.
Но всё больше густеет тьма,
Чёрным снегом спускаясь вниз...
Неизбежна в сердцах борьба –
Зло вползает сквозь щели где-то.
Зажигает победа Добра
Неуклонно источник света.
Слухом сердца и зреньем любви
Край безмолвия созерцая,
Ввысь взмывает душа от земли -

Рядом с Небом печали тают...
Свет любви и надежды - в России,
В лучезарной части души,
Где хранится духовная сила.
Ей начертано - тьму крушить.

+ + +

Зло из смердящей сатанинской пряжи
для нужд военных спрядывает нить.
И, разделив мир на своих и вражьих,
земную жизнь стремится истребить.

И мастера злых дел - вражды и бед -
из крови знамя ненависти ткут.
Любви и Неба угашая свет,
спешат вершить над правдой лживый суд.

Гарь, пламя, горы камня и стекла ...
На школы и больницы бомбы сбросили,
и кровь, как талая вода, текла -
за верность злом распята Новороссия.

Сметает все вокруг слепой снаряд -
в руинах город и степная хата...
И ангелы о страшных днях трубят -
с оружием выходит брат на брата.

Жизнь светоносна, как заря,
как брызгами сверкающие воды...
Когда по светлым образцам её творят -
по духу, вере и традиции народа.

2023

1. На острове ромашек

(Из книги «Восхождение к Радости»)

* * *

Мне бы стать виноградной лозой,
кроткой иволгой с мягким пухом,
смоляной ароматной слезой,
домом с тёплым и радостным духом.

И берёзку обвить бы, как хмель,
чтобы ей не грустить одинокой...
Изливаясь на ствольную бель,
ночь проплакать с ней сладостным соком.

Расцвести бы подсолнухом в поле
и гореть лепестками огня.
А была бы на то Божья воля, -
пусть малиновкой звали б меня.

В стае птах малых - робких, певучих -
свои крылья латала бы летом,..
сохраняя лесные созвучия
вместе с липой, ольхой, бересклетом.

Как доверие туч получить? -
чтоб в ненастье лазурным окном
выпускать золотые лучи,
плоть земли согревая теплом.

Мне из сизой бы хвои сосновой
стать лекарством в аптеках целителей...
Жизнь настроить на быт суровый -
на высокий лад, как в обители.

Покаянье, молитва с надеждой,..
и душа станет снова чиста.
В обновлённой и светлой одежде
перед вечностью мне бы встать.

И, хоть изредка, в облачной гуще
приплывать бы в родные края,
видеть яблони ветки цветущие.
Кто их гладит теперь без меня?

* * *

В час летний благодатный облака,
как витражи венецианского стекла,
рассеивают алый луч закатный.
Все громче птах концерт бесплатный
звучит в честь запоздалого тепла.
Багровое мерцание зарницы
преображает отсветом листву,
в свой тон окрашивает тени, блузы, лица...
Чуть розовеют перья налету
у серокрылой длиннохвостой птицы,
и старой яблони корявый ствол,
и длинный деревянный стол.
Как часто вечерами слышит он
рулады дивные и скромный шелест слов
в беседах наших о друзьях, родне,
о всё ещё блуждающей стране
среди чужих обманчивых огней.
Об истине, не заряженной тленьем...
Как распознать её в тумане мутных дней.
Узнав - как научиться жить по ней?

* * *

Из раскалённой солнечной печи,
не оставляя уголков тенистых,
пронзали воздух жгучие лучи.
От суховея увядали листья.
Они срывались с веток жёлтой стаей -

покров деревьев, истончаясь, таял.
Была со зноем зелень не в ладу -
он слишком часто приносил беду.
На солнцепёке засыхали ели...
Но яблоки от пекла розовели
и источали аромат в саду.
Беззвучие - ни пения, ни свиста,
не видно птиц, летящих, в час жары.
Лишь вьются осы над кустом ветвистым
и золотые шелестят шары...
За тень шатровую благодаря рябину,
сизу на листьями усыпанной скамье,
к стволу прохладному чуть прислоняю спину.
И ветерок горячий льнёт ко мне.

* * *

Дни отдыха. Нега и лень
В тени прибалтийских сосен.
Читать призывает Монтень.
Премудр... Одолею ли к осени?..
Вид моря. Открыта веранда.
Штиль. Музыка еле слышна.
Пар кофе и взбита сметана-
Земным наслаждалась душа...
Целебные бусы, браслеты,
Одежды изысканной вязки...
В них - искус литовского лета,
В них - жёлтым звенели краски.
Весь берег в янтарной росе.
Дом Канта. Песчаные дюны.
Гуляли по Куржской косе
Простые советские люди...

* * *

Разъярясь, штормовая волна
Разбивалась о мшистые скалы.
И с пугающим белым оскалом,
Пенясь, камни хватала со дна
И на берег шипела с угрозой...

Предвещая пыл знойного дня,
Небосвод был прозрачен и розов,
И сиял ореолом огня...
Заалел даже скальный гранит.
Солнце, всплыв из воды осолённым,
Еще было холодным и сонным
И лениво взбиралось в зенит...
Южный ветер лазоревым звоном
На струне горизонта звенит...
Божий мир открывается взору:
Небеса и Бискайский залив.
Я давно не бывала у моря.
Мне далёкий залив в тонком сне
Вдруг однажды приснился - луне
Удалось просочить свет сквозь шторы.

* * *

С натужным рокотом аэродрома
и в озаренье золотисто-алом
нависло небо мрачно и устало
холодной тяжестью над крышей дома.
И молния его бичом стегала...
В осенний рыхлый отзвук поздних гроз
тоскливые вторгались стоны-скрипы
разгульным ветром сгорбленных берёз
и отголосок грома, влажный, хриплый.

Скрываются от непогоды птицы
в густых сосновых кронах с ароматом
от слёз израненной коры шероховатой -
янтарных бусинок смолы живицы.
Дождь разбавляет её привкус горьковатый...
Уже туманятся и быстро блекнут зори.
Тьме предпочтенье отдают часы,
от светового отдаляясь моря, -
к зиме склоняются природные весы.

И в неуютной беспризорности ночи,
без звёзд и без луны в разоре,
извивам беспросветной грусти вторя,
неведомая музыка звучит.

Мне нравятся мелодии в миноре...
Свершает память свой заветный круг,
вспорхнув, как бабочка из тьмы личины.
В далёкий тихий вслушиваясь звук,
парит между отрадой и кручиной.

* * *

Август, прохладно встречая осенние дни,
В грусти выходит из области тёплого света.
С Преображения быстро спускается вниз -
Катится, словно с горы - благодатное лето.
Вечным сиянием славы явился Фавор -
Свет неземной лик и ризы Христа озарил.
Был ослеплён белизной человеческий взор,
Дух же - прилив ощутил вдохновляющих сил.
Падает под ноги жёлтый безжизненный лист -
Недалеко времена затыжного ненастья.
Осень степенно подходит - она уже близ,
И покорится земля её сумрачной власти.
Серых холодных дождей захлестнёт нас волна,
Но над душой человека не властна она.

* * *

Когда моя душа с земли уйдёт
С надеждой робкой на преддверье рая,
Пусть на поминках пьют прозрачный мёд,
Меня, живую, с грустью вспоминая...
Вино способно сердце веселить,
А я прошу молитвенной печали,
Чтобы, в свои обители вселив,
Мне мою веру Небо увенчало.
Пусть вечный день придёт с закатом лета,
Прохладой усмилив мой жар сердечный.
Пусть, навсегда с земным прощаясь светом,
Жизнь не покажется пустой и быстротечной.
За крестной скорбью ожидает вечность...
Даст Бог - услышим ангельское пение.
Там с близкими ждёт радостная встреча
И бесконечно ласков день весенний.

Не избежать нам смертного исхода...
Душа покинет милые края -
За грань таинственную небосвода
Взлетит от веры пламенной горя.
Вставая тёмной, ледяной стеной -
Какие страсти мне замедлят взлёт,
Не пропуская в светлый мир иной?..
Заряд любви преграду зла взорвёт!

4 октября

2. Извивы осени

(Из книги «Восхождение к Радости»)

Поздней осенью свежий и колкий
Бродит ветер, безлюдно рад.
В белом инее черные ёлки
На подтаявшем снеге стоят.
Анна Ахматова

* * *

Отцветают последние астры,
Тучам машет листвою пёстрый клён.
Под завесами тёмных пелён
Небеса хоть мрачны, но прекрасны.
Сад пылает огнём бересклета,
Озаряется вспышкой калины.
Со слезами, как после поминок,
Под дождём убегает вдаль лето.
В доме тихо, уютно, тепло.
Смотрят с полок любимые книги.
И легки бытовые вериги,
Если мирно в душе и светло.

* * *

Плач осени. Мрачно над лесом.
Туманом затмило поля.

Сосна, укрывая навесом,
Опутала хвоей меня...
И дождь, окропив мои плечи,
Озябших дотронулся рук.
С дождём избегала я встречи,
Как некогда с Вами, мой друг...
Но стали Вы солнцем в ненастье,
И было легко мне дышать -
Наполнена музыкой счастья
В стихи изливалась душа.
Давно позабылись с годами
Влюблённости взгляды и речи...
Уже нависает над нами
Крылами безмолвная вечность.

* * *

Засыпало листьями узких тропинок извивы,
Пожухлые травы сиротски прижались к стволам.
И горесть вокруг источали печальные ивы,
Как будто дар жизни делили с бедой пополам...
В короткое время заката миг буйствуют краски,
Живую фантазию освободив из оков.
На яркие ризы священства в ночь солнечной Пасхи
Похожи летящие стаи цветных облаков...
Домой возвращаюсь из леса знакомой тропинкой,
Опавшей листвой устилаются вязкие лужи.
И рой облаков, рассыпаясь, как перья фламинго,
Над влажной землёй замирает. И медленно кружит...

* * *

Незабываемы: рожденье в октябре
семьи и сына, Таинство венчания,
туманы розовые на заре
и песни мамы тихие, печальные.
Незабываемы: полярная звезда,
берёзы белый ствол, кленовый лист,
птенец, упавший наземь из гнезда
и звонкой пули смертоносный свист.
Незабываемы: небесных крыльев перья

и шёлковая нежная трава,
и вечной свежести весенние деревья,
и о любви безмолвные слова.
Незабываемы: брань тяжкая с собой,
прощённый с лёгким сердцем враг,
все, что становится земной судьбой,
с чем связан к Небу первый робкий шаг.

* * *

Стояния, полёты и падения
Закончатся в неотвратимый час,
Когда холодный день, настигнув нас,
Стряхнёт листвою осенней наваждения
Всех достижений, благ земных и славы...
Нас вечность унесёт потоком лавы.
Бог прививает всем духовный навык,
Он кротко учит - принужденья нет.
Доступен каждому Его святой Завет -
Смотришь, как в зеркало, тесня дурные нравы...
Жизнь в радости - кто верно Правде служит.
Питает Божья благодать их души.
Земные дни растают, словно льдина...
Душа сонливая, покайся и проснись!
Твои достоинства легки, как паутина,
Мгновенно рвутся - только прикоснись.

* * *

С утра небосвод загрузил –
Угасло сиянье лазури,
И ветер сподручником бури
Загривок травы теребил
И кроны понурого леса.
В нем золото листьев-подвесок
Тускнело без жизненных сил...
Мелькнув, растворилась тропа –
Исчезла в чащобе, как в пасти.
К земле подступало ненастье -
Зимы узнавалась стопа...
Стелился над садом туман

Дымами прокОпченных труб,
И воздух, густея, стал груб,
Волной разливая дурман.
Вдруг ветер трепать перестал
Развешенные полотенца.
И светлой улыбкой младенца
Сверкнула вдали береста...

* * *

Покой и мудрость обретает осень...
Вплетает в краски звонкой пестроты
Скупую монотонность сосен
И грустный ритм кружащейся листвы.
Лес пламенеет всполохом костра,
И запах прелых трав густой и резкий...
Засохший лист берёзы между рам...
Оса, застывшая как брошь, на занавеске.
У поздней осени серьёзный нрав –
В нем зрелых размышлений дух,
Освобождая от земных забав,
Настраиивает к вечности наш слух...

* * *

Запах сумрачной хвои в безветрие - влажный и прелый.
Тенью скрыло невзрачность колючей ограды - стены
Из угрюмо сомкнувшихся темными ветвями елей -
Монотонную зелень сковали дремота и сны.
Вновь земля, обеднев, задышала пустеющим полем -
Без травы и печали последних поблёкших цветов.
И душа, напитавшись осенним покоем и волей,
Жаждет радости близких, небесных, родных берегов.

* * *

Бересклетовый сад запылал среди клёнов и сосен.
Зазвенели вдали омедневшие кроны дубрав.
И за яркостью красок скрываясь красавица-осень,
До поры затаила холодный изменчивый нрав...
Пожелтев, разгорелись свечами деревья в лесах,

И опавшей листвой, золотясь, укрывалась земля.
К ней опасно приблизились с тяжестью туч небеса –
Вверх с тревогой смотрели, темнея, пустые поля...
Отошли времена шумных ливней и всполохов гроз.
Был обыденный дождь по-домашнему ласков и тих.
И шептали, качаясь, поникшие ветви берёз
Надрывающий душу печальный пронзительный стих...

* * *

Уже сплели берёзы-кружевницы
Покров из нитей тонких золочёных.
В лесных гнездовьях укрывались птицы,
Дождями затяжными омрачённые -
Им поступь непогоды тяжела...
На ощупь воздух становился влажным...
Заплакала сосновая игла
О чем-то давнем, сокровенном, важном...
Уже холодным становился день.
Дождём умыты приуныли лица.
Печально хвоя пала на плетень,
Ствол ели на меня дохнул живицей.
Водили тучи в небе хороводы.
Метался ветер - чуждый всем изгой -
Как беженцы, гонимые войной
В ненастные страдальческие годы...
В сердцах ранимых оставляла след
Атака бурь в земном магнитном поле.
Ненастье - временного мира доля...
Луч вечности - спокойный тёплый свет.

* * *

Угас бесследно солнца ярый пыл,
лучом взмахнув, простился летний зной.
Октябрь дождями землю остудил,
готовил сумеречный, ледяной,
тоскливый день осеннего заката -
тепла и света грустную утрату.

На травах из живой росы кристаллы
слагались в беспорядочный узор.
Дуб обнищавший выглядел усталым.
Взметали ветры прелых листьев сор...
Церковным куполом нависли своды
с сияющей смиреньем синевой
в просветах гордой тучи снеговой.
Темнели, загустев, земные воды.

Как быстро время движется к закату
в объятья мрака, холода и сна.
За увлечённость суетным - расплата...
И все же жизнь преобразит весна!

12 октября

3. Заманчивые грёзы октября **(Из книги «Восхождение к Радости»)**

* * *

Плыл разбойничий флот поднебесья.
Паруса - тёмногривые тучи,
Резкий ветер насвистывал песни.
Он - ненастья залётный обручник.
Опадала листва. Жёлтый цвет
Инкрустировал змейки дорожек,
Под дождём засверкал бересклет
Красной каплей дрожащих серёжек.
В заволоке густой молока,
Утонул затуманенный лес,
Робко жались к стволам облака -
Небосвод, растворившись, исчез.
Среди самых заманчивых грёз -
Луч, прорвавшийся в редкую просинь...
Не сорвать с виноградных нам лоз
Спелых ягод - холодная осень.

* * *

Чуть теплится очаг земной природы.
Холодно-смутное опутывает время,
Оно спешит, вставляя ногу в стремя,
И рыжий конь под ним шальной породы.
Ненастный день. В волнении сосна
К земле клонится стонущим стволом,
Напоминая о смятении былом,
Когда душа в тоске не знала сна.
Привычный звук - шумит сосновый лес.
Стихия звука увлекает вдаль
В мир музыки - его творит рояль...
Душа... И светлая печаль небес.
Не гасит мгла зарницу небосвода.
Срываясь, снова устремляюсь ввысь,
Чтоб к Свету слабым духом вознестись,
За горизонтом оставляя непогоду.

* * *

Долгим ненастьем грозят облака -
мрачно взирают вниз,
к нам прилетая издалека
стаей парящих птиц.
С шумом ломаются ветки ветлы -
любят простор ветра.
Лета сотрутса скоро следы -
запорошит листва.

Плотно ресницами хвои сокрыт
солнечный яркий глаз -
в тёмно-зелёных иглах сосны
пламенный луч погас.

С рыжими кронами пышных дубрав
в стылом лесу теплей.
Сменит засохшие заросли трав
озимь ржаных полей.

Звонкие краски тёплых тонов
осенью у берёз,
свежестью веет от светлых стволов,

как от девичьих грёз.

Сердце тревожится - зов журавлей –
смотрим им вслед на юг.
Воздух становится все холодней –
месяц до зимних вьюг.

* * *

Безоблачного счастья быть не может,
Но часто, сквозь просветы туч,
В жизнь пробивается отрадный луч
Из светоносной сферы Божией.
Искрится он волной воспоминаний...
Полоской негасимого рассвета...
Крылами духа на излёте лета...
Особым тихим взглядом маминым...
Идём в неведомое мы из света детства.
Скрывают солнце сумерки ненастья...
Миг озаряя, настигает счастье...
Оно, как чудо - из иного теста.
Завещанное счастье узришь въявь,
Душа! – Святое Откровение - не грёзы.
В веселье и в страданиях, сквозь слезы,
Творца блаженной вечной жизни - славь!

* * *

Прохладой дышали на землю небесные дали.
И в озере пенились волны, стихая у ног.
Кленовые листья с понурых ветвей опадали.
Тепло исчезало - приблизился осени срок.
Вытягивал ветер безвольные волны в линейку.
Вода отражала листву, берега, небосвод.
На старой садовой и неуклюжей скамейке
Ты молча сидела, любуясь движением вод.
На спинке легко и изящно лежала рука.
Гирляндами золота листья свисали на плечи.
Пусть осень, но - лёгкое платье, короткий рукав.
И что-то весеннее, как перед радостной встречей.
Казалось, к воде подошла незнакомка недавно.
Чуть шорох - мгновенно взлетит, словно белая птица,

Вспорхнёт, среди жёлтой листвы растворится.
Взмечнутся кленовые листья и спустятся плавно.

* * *

К полудню мягко расплывалась в гладь
Мигранта-инея безвременная наледь.
Росой на солнце засверкала память -
Преодолению звала стихи слагать.
Под куполами златоверхими берёз
В палатах царских, как из янтаря, -
Прогулка лесом в середине октября -
С чуть слышным шёпотом листвы, небес и грёз.
Сияли отблеском от света благодати
Деревьев кроны, словно нимб святых.
Нарядные, в одеждах золотых...
И небеса - в лазурном тонком платье.
Душа, возжаждав свет преображения,
Будила чувства, теребила мысль,
Влекла от быта приподняться ввысь -
Преодолеть земную скованность движения.

* * *

В тропические жаркие края,
Плодами откупясь, сбежало лето,
Нам оставляя изморозь рассвета,
И плачущее небо октября.
В туман осенней непогоды
Вхожу - лесного воздуха вдохнуть,
За мною память увязавшись в путь,
Как книгу перелистывает годы.
Кружат ветра воспоминаний.
Как с веток листья - отлетают дни.
По-прежнему наполнены они
И радостью, и горечью страданий.
Несёт нас бытия круговорот,
Как лист осенний - дождевые воды,
Как облака - по сини небосвода,
До ... вечность открывающих ворот.

* * *

В осенний день иду лесной тропой,
смотрю, как редкая листва колыхнется.
Близ никого - молчи, молись иль пой...
Легко и весело шагается и дышится.

И всё ж всплывает давняя забота-
не позабыть о собственной вине
и невзначай не осудить кого-то -
чужие промахи всегда видней.

Но как от страстного очистить замутнения
сердечно-сокровенные глубины
и, гордости сломив сопротивление,
привлечь смирение и кротость голубиные?

Пасутся облака безгрешным стадом
на пажитях небесного покоя.
Природа одаряет душу ладом,
как Бог на исповеди у аналая.

* * *

Чернеют листья под черёмухой опалые,
к земле склоняет ветер георгины,
и в крапинку - зелёные и алые -
кусты боярышника и калины.

Уже октябрь. День ясный и сухой.
Иду, пока тепло, в лесную даль.
Берёза машет веткой, как рукой.
Овраг, лужайка, птицы - пастораль!

Ещё без грусти песни осени звучали.
Ещё пленял её наряд из жёлтых кружев.
И радость - просинью сквозь облако печали-
незримым светом наполняла душу.

Творец всё также щедр к земле, как встарь.
Какая роскошь звука, формы, цвета!

И светит, словно в сумерках фонарь,
улыбкой и слезами бабье лето.

* * *

В небе жарко пылает заря,
на земле же - озноб увядания.
В стынь бесснежного ноября
роскошь цвета уходит в предание...
Только б духу не оскудеть.
Без него мир - «звенящая медь».

* * *

Когда остудит воздух ночь осенняя
и плоть природы станет увядать,
нимб золотистый знаком воскресения
Земле из листьев вышьет Благодать.

Берёзы вспыхнут восковыми свечами,
нависнет туча, словно сливы гроздь.
Дожди и грусть - два спутника извечные -
дни омрачат, как горькой вестью гость.

Но вот уж снег! Заиндевелый сад,
чуть вздыбленная рябь Донского льда,
туманной оттепели влажный аромат,
а ночью - звёзд блуждающих стада.

Вновь всё изменится - весенняя пора
сорвёт одежды зимнего покроя,
и ветер, вылетев из тесного двора,
взволнует гладь сердечного покоя.

Природа в испытаниях бесстрашна:
всё переносит - и мороз и зной...
Наверно знает - терпит не напрасно -
она воскреснет солнечной весной.

20 октября

4. Ядро единства -Русь святая

На северо-восток

Жизнь беззащитна, не имея тыла --
на сквозняках недолог её срок.
Русь, понимая это, уходила
с семи ветров на северо-восток .
Там глушь и топь держали оборону,
лес останавливал монголов конный строй.
Народ желанный обретал покой,
за хвойно-лиственную скрывшись крону.
И, несмотря на северные стыни,
теплее с Богом становилась связь.
С днепровских берегов унёс святыни
Андрей - боголюбивый русский князь.
И Божий Лик - нерукотворный Спас
стал на Руси святой иконой- знаменем...
Страну Господь хранил, карал и пас,
и к жертвенному приучал призванию.
В водовороте судеб, вплавь и вброд,
через этапы взлётов и падений,
сквозь муки жёсткого самостеснения
провёл Спаситель новый Свой народ.
В огне страданий закалялся дух,
чтоб мир, удерживая, отводить от бездны -
так своё стадо бережёт пастух,
так Бог спас Землю Своей жертвой Крестной...
Народ наш стал державным, сильным , славным,
хоть часто голодал, был беден, наг...
Земное бытие считал не главным,
и скорби в нём - залогом вечных благ.

Стержнем жизни всегда была вера

Наши предки, храм душ созидая,
щедро строили церкви, обители,
освящали бескрайние дали
и вверяли сердца небожителям.

Вознесли на знамёна Христа.
Их в пути вёл Фаворский свет.
И, на стражу духовную встав,
устояли в часы тяжких бед.

Как к озёрной воде ветла,
Русь Святая к Кресту наклонилась,
стала духом своим светла,
обрела у Спасителя милость.

Нас, в язычестве дерзких и вздорных,
исполнять призывала Божью волю
и униженных игом позорным
привела к Куликову полю.

Лик бессмертный Руси Святой
сохранили великие зодчие.
За земной его красотой
ясно виден небесный почерк.

Святость – глыба гранитных пород,
неподвластных напору ветра.
Дом на камне воздвиг наш народ-
стержнем жизни всегда была вера.

Окрылённая духом

Небеса над Россией сияли всегда позолотой,
отражая и нимбы икон и церквей купола.
Бог её призывал восходить на святые высоты...
Но дорогой страстей жизнь Земли за собой увела.

В мгле веков потускнело страны светоносное тело,
огрубели в ней нравы и облик народной души.
Отдаляясь от Неба, все больше к земле тяготела,
и, в забвении вечности, гленному стала служить.

Жажда святости русских весь свет поражала...
Отводила от тьмы, твёрдо ставя на светлые крУги.
Благодатью Небес расширяла просторы Держава,
Русский мир созидали народные крепкие руки.

Богородица дом Свой - Россию- хранит и поныне.

И струится Её омофора лазоревый шёлк...
Пусть когда-нибудь снова за веру мы будем гонимы,
но от крестных скорбей умножается ангельский полк.

В вечность званный народ, называемый Русью Святой,
от погибельной бездны заблудшийся мир отведи.
Узы тления сбрось и, земли чуть касаясь пятой,
с высоты идеалов своих Божьей Правдой свети.

Крещенский пейзаж

Мир утонул в объятых белизны
как будто лебедей накрыла стая.
Так просверк вечности сияет
да лепестками осветлённый лик весны.

Спустившись с неба световой поток
выбеливал до горизонта дали.
Ладьями тучи мимо проплывали,
гонимые ветрами на восток.

Всего лишь – снег, а передать нет слов
восторг души и ликование глаз –
то ослепительно блеснёт алмаз,
то серебристой чешуёй улов.

Ворвались с юга буйные ветра,
январские морозы оскудели.
И оттепель навеяла метели –
перед Крещеньем вьюжило с утра.

Но и в мятежно-бесприютную погоду
Богоявление землю посетило.
Неисчерпаемая творческая сила
в святыню веры превратила воду.

Влечёт и удивляет Небо нас.
За облачной причудливостью линий –
свет вечности в глубинах сини
и Красоты невыразимой пласт.

Красота и мы

Есть Красоты Небесной образ зримый -
храм, во вселенной ничего прекрасней нет.
Не угасает в нем духовный свет.
И мы – как есть здесь: без игры и грима...
Исходят волны Благодати от икон.
Сквозь полумрак - лучи лампады.
Сияющих подсвечников армады.
И рвётся в двери колокольный звон.
Выходит молча дьякон на амвон,
кадит дымком с афонским ароматом
на образ Божий в нас, закрытый платом
пустых пристрастий – миру в унисон.
Каильный дым полоской светло-серой
благоуханием пронизывает зал.
Смиренно в нем стоят и стар, и мал,
вглубь Жизни взоры устремляя с верой...
Распятие... Христос с народом рядом.
Он укоряет всех нас кротким взглядом.
Мы – «род неверный и прелюбодейный».
И мир наш-легковесный, безыдейный,
изгнавший дух и смысл новозаветный...
Стремится в рост сквозь слой страстей и хлама
в нас вложенное красоты святое семя.
Чтоб вызрел плод нужны труды и время
и светлый духоносный воздух храма...
Печально на душе, как в дни поста.
Для нас, беспечных и неблагодарных,
звучат слова из тайных недр алтарных
о Боге, вечности и Красоте Креста.

Неделимое наследие

Корсунский образ Божьей Матери Пречистой* -
наследье рода моего- в углу святом.
Лик умиленный, кроткий взор лучистый
и освящает, и хранит от зла наш дом.

Для русских Крым—земля бесценная, святая,
как Псков, Владимир, Суздаль и Москва...
Сквозь испытания ведёт судьба нас непростая
и учит –в дни утраты рук не опускать.

И мы сокровище вернули неделимое,
а с ним наследье Византии—Херсонес.
Преемственность связала с Третьим Римом,
Святая Русь передала его и нам, как крест.

Последнее спасительное место встречи -
не зря так злобствует вся дьявольская рать-
земного мира с высшим, светлым, вечным.
«Другому Риму на планете не бывать!»

Вернёмся к осознанию нашей миссии,
чтоб жизнь не обернулась пустотой,
чтоб неразрывной была связь души России
с Христовой жертвенностью и красотой.

Поднимемся в свой богатырский рост,
когда сердечным покаянием омытые,
себя очистим от болезненных корост,
заставим Богу и стране служить элиты.

Россия—охранительница высших смыслов,
наследница небесного Завета
разгонит хмарь, что с Запада нависла,
даст миру импульсы духовного расцвета.

Сквозь беды, ненависть к войне, потери
путь лишь вперёд, нас радость ждёт в конце.
Над злом увидим русскую победу—верим!
с алмазом –Новороссией—в венце.

*Корсунь – русское название Херсонеса(под
Севастополем) –место, где крестился святой
равноапостольный
великий князь Владимир.

Мрак мира и духовный свет

Как горделивый своевольный нрав
приносит разрушительный разлад
в союз ума, сердечных чувств и воли,
так дольний мир, духовный свет изгнав,
впадает в смуты, хаос и распад...

Жить в сумрачности - нет тоскливей доли...
Встречаются, и в наши дни ненастья,
служители небесной светлой власти.
Подобно радуге : одним своим концом
Земли касаясь, её беды знают,
другим - соединяют нас с Творцом.
И силы мрачной непогоды тают...
Светильников других у мира нет...
Со злом неустрашимые воители
монашеские русские обители,
не погасите свой духовный свет!

Ковчег Россия

Безоглядно и торопливо
отрекается мир от Христа...
Нравы века послужат трамплином:
воспарить над смертельным обрывом,
рухнуть вниз. И уже не встать...
Как в тумане события времени,
словно смотрим на них мы Издали.
Уже зреют плоды злого семени -
вместо Бога пасут нас идола...
В Откровении есть слова
о спасительных островах...
Отказавшись от апостасии,
от антихриста - антигероя,
этим островом станет Россия.
А для мира - ковчегом Ноя.

В день Александра

"Не в силе Бог, а в Правде"
(Святой благоверный князь
Александр Невский)

Ликующими праздничными звонами
был в этот день пронизан небосвод -
с молитвами, хоругвями, иконами
шёл к Лавре православный крестный ход*.

Оркестр военный задал бодрый тон,
стирая след сонливости и лени.

Вдруг стихли трубы, флейта, саксофон...
И к Небу взмыло трепетное пение.

В день памяти святого и героя
сто тысяч шествовало, удивляя мир
единством светлого духовного настроения.
В одном потоке - власть, народ и клир.

Россия вышла в крестный ход давно
всем миром с благоверными князьями.
В Христе признав Жизнь, Истину, Добро,
к Нему шагала узкими стезями.

Сегодня чтим своих святых, как прежде,
за их высокое духовное служение
стране и Богу - в вере, и надежде.
Святой Руси в них видим отражение.

Мир держит благочестия основа.
И его время ещё будет длиться,
пока звучит молитвенное слово
и вьются крестоходцев вереницы.

* 12 сентября 2015 года в Санкт-Петербурге
прошел 100-тысячный Крестный ход от Казанского
собора до Александро-Невской Лавры.

Духовной крепостью богатый

Всё ближе к нам огонь вражды извечной,
воспламеняемой духовным одичанием,
корыстью, завистью, отчаяньем...
Да мало ль чем мир добрый нрав калечит.

Пророки русские ещё совсем недавно
предсказывали Родины расцвет,
когда займёт в ней вера место главное
и к правде выведет нас благодатный свет.

Тогда научимся отказом отвечать
тому, кто души отрывает от Святыни,
кто лестью искушал Христа в пустыне,
и нам из цифр готовит адскую печать.

Богатство, слава, власть – тлен, суета пустая,
заслон от Неба на земном пути...
А наша сущность вечна – Русь Святая.
И до сих пор по ней тоска в груди.

Час мудрости и силы

Зло неустанно ищет в жизни повод
столкнуть её в последнюю войну.
Чтобы ладья Добра пошла ко дну -
все яростней волнение мутных вод...
Война меж православными - позор.
К несчастью, в нас немало ещё дури,
и силам тьмы легко разжечь раздор.
Но, сея ветер, - пожинают бурю...
Тьма чёрной птицей кружится над нами.
Все силы Света созывайте сбор!
Да умирИт вражду между сынами,
Святая Русь, твой материнский взор!..
На русский мир нацелилась беда,
и узы братства ненависть сметает.
Сжимается кольцо враждебной стаи,
но с Богом побеждали мы всегда.
Вновь час настал - час мудрости и силы -
нам Солнце Правды водрузить на знамя.
Всех недругов несломленной России
пусть опалит Его святое пламя.

Не оставь нас, Святая Русь...

Благовестница, райская птица,
вечной истины соловей,
из священных истоков водицу
в чаши жаждущих душ излей.

К нам, птенцам твоим, Русь Святая,
обрати светозарные очи,
изгони ложь и трусость из стаи,
укрепи дух на пажитях Отчих.

Научи нас Творца умолить
покаяньем с сердечной слезой—

да продлит жизнь неверной земли,
окропив всепрощенья росой.

Русь Святая! Ещё ты не спела
лебединую песню свою.
Дай сегодня нам силу и смелость
победить зло в Священном бою.

31 октября

оглавление

2008.....	2
Избранное.....	2
2010	9
Букет сонетов.....	9
2011	15
Восхождение на высоту Креста и Воскресения	15
Азы вечной любви	20
2013.....	33
Горизонты души	33
Сияющая радость Рождества.....	38
2014.....	43
Белоснежность на тёмном фоне (из цикла "Зимние стихи")	43
Снежный хоровод (из цикла " Зимние стихи")	48
Светоносный снег (из цикла " Зимние стихи")	52
Задонские зимы (из цикла " Зимние стихи")	56
Жертвенность и слава(из сборника стихов "Наследие")	60
Небеса над Россией (из сборника стихов " Поэт года 2013").....	64
Благовест спасения.....	67
Свершилось!	72
Лики весны	78
Мастера и жемчужины (Подборка от сентября 2014).....	83
Перья фламинго (Из цикла "Осенние стихи")	94
Рыжий конь Из цикла "Осенние стихи")	100
2015.....	106
Духовная война - цикл стихотворений	106
Идея родины	116
Тропинки бытия(сонеты)	125
Идея Родины (из цикла "Призвание России").....	164

2016	169
Соединив земное с идеальным.....	169
Век святости, страданий, героизма (К выступлению на Рождественских чтениях 2016 года).....	175
Бытия размеренность нарушив (Подборка к выступлению в Литературном клубе)	179
2017	185
Рождественские стихи	185
Хранит Россию ангельская стая	188
Зыбь размытых линий (Осенние и зимние пейзажи).....	192
2018	197
Проблеск вечности (из цикла "Духовная борьба").....	197
Зла сдерживая каменные глыбы.....	204
Душа жива энергией любви... (Из сонетного цикла Тропинки бытия").....	208
2019	213
Свернулась радуга цветов(Из цикла "Лики зимы").....	213
Избранное из цикла о России.....	218
Настрой на созерцание (из книги «Восхождение к Радости»).....	226
Душа и стихии мира (из книги «Восхождение к Радости»).....	233
2021	244
Духовная война вып. 2 - Соппротивление злу.....	244
Дух времени и вечность(из цикла Духовная война)	251
2022.....	259
Соппротивляться злу всей мощью духа. Избранное	259
Стихия музыки (из книги "Восхождение к Радости")	264

Вновь за правду борьба(избранное о России)	271
Высветление жизни (избранное)	277
2023	284
На острове ромашек (Из книги «Восхождение к Радости»)	284
Извивы осени (Из книги «Восхождение к Радости»)	289
Заманчивые грёзы октября (Из книги «Восхождение к Радости»).....	294
Ядро единства -Русь святая	300

Маргарита Сурикова
Авторские тематические подборки

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105

Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36

www.pero-print.ru e-mail: info@pero-print.ru

Подписано в печать 20.09.2024. Формат 60x90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 19,5. Тираж 15 экз. Заказ 954.

Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»